

Д. В. Щедровицкий

Сияющий Коран

Взгляд
библеиста

Москва
• О к л и к •
2005

УДК 28-24
ББК 86.38-2
Щ36

Щедровицкий, Дмитрий Владимирович
Щ36 Сияющий Коран. Взгляд библеиста / Д. В. Щедровицкий. — М.: Оклик, 2005. — 311 с.

ISBN 5-901599-26-8

«Он милосерд: он Магомету / Открыл сияющий Коран, / Да притечем и мы ко свету, / И да падет с очей туман» — эти пушкинские строки послужили отправной точкой для комментария к Корану, написанного известным теологом-библеистом, автором многотомного «Введения в Ветхий Завет» и большого числа публикаций по истории и учению иудаизма, христианства и ислама.

Для широкого круга читателей.

УДК 28-24
ББК 86.38-2

ISBN 5-901599-26-8

© Д. В. Щедровицкий, 2005

Оглавление

Предисловие	6
Введение	10
Пророк и пророчество	19
Мухаммад — «печать пророков»	19
Цель и смысл пророчества	23
Дух Божий — наставник пророков	27
Вечное слово и сердце человека	29
Предписания прямые и иносказательные	33
«Цепь пророков»	37
Три ветви единобожия	44
Как распознать истинного вестника?	52
Предречения Мухаммада	56
Признаки посланника	73
Коран как новое откровение	79
Тайны ниспослания Корана	86
Атрибуты Аллаха	100
Всемогущий	100
Вездесущий и всеведущий	102
Единый	103
Премудрый и благий	105

Жизнедатель	106
Отвергающий нечестие	107
Дарующий познание истины	110
Сокрытый и явленный	111
Просвещающий	117
Близкий	123
Первый и последний	124
Путь и участь души	127
Смерть, жизнь и «возвращение» души	127
Цель земной жизни	129
Принцип соразмерного воздаяния	132
Путь спасения и путь гибели	134
Выбор человеческого сердца	145
Рай, «преграды» и ад	151
Земная жизнь и посмертная судьба	156
Стремление к небесному и обольщение земным	168
Обитание в раю	174
Восхождение в свете	178
Участь праведников и участь грешников	189
Вера, этика, община	201
Вера и знание	201
Вера и любовь	204
Некоторые запреты	207
Вера и благочестие	209
Образ жизни мусульманина	218
Воспитание альтруизма	224
Единство общины	227
Грех и воздаяние	232

Противостояние злу	235
Учение истины и познание Бога	242
Любовь к ближним и преодоление эгоизма	250
Отношение к инаковерующим	259
Сохранение прежних заветов	259
Слово Всевышнего и его искажение людьми	265
Разделения и войны за веру	270
Свои «закон и путь» каждой из религий откровения	274
Повеления о представителях иных религий	282
Заблуждения последователей традиционных религий	287
Тварный мир	293
Вселенная — свидетельство о Создателе	293
Непрекращающееся творение	298
Попечение Божье обо всем сотворенном	302
Земной мир — школа души	306
 Русские переводы Корана	 310

Предисловие

Он милосерд: он Магомету
Открыл сияющий Коран,
Да притечем и мы ко свету,
И да падет с очей туман.

А. С. Пушкин
«Подражания Корану»

Влекомый высшим поэтическим вдохновением, Пушкин в своих «Подражаниях Корану» (1824 г.) наиболее кратко и точно выразил суть этой священной книги: Коран есть свидетельство Божьего милосердия, поскольку указывает путь вечной жизни; он свыше ниспослан («открыт») через пророка Мухаммада; он — «сияющий», поскольку озаряет дорогу каждой душе и несет в себе свет, позволяющий увидеть смысл земного бытия и освободиться от «тумана» заблуждений и разочарований.

Об этой книге, уже более 1300 лет формирующей духовные устремления многих народов, мы и поведем речь в нашем исследовании. Его цель — не только рассмотреть, как отражаются в учении Корана вечные темы общечеловеческих размышлений (о Создателе ми-

ра, бессмертия души, предназначении человека), но и, сопоставив откровения Корана и библейских пророков, показать единство Божьего промысла, направляющего религиозное развитие «сынов Адамовых».

Надеемся, что настоящий комментарий поможет вдумчивым читателям познать те стороны учения Корана, которые обычно мало освещаются или вовсе игнорируются другими исследователями. И если наш скромный труд поспособствует не только прояснению некоторых из этих (в наше время особенно насущных) вопросов, но и умножению взаимного расположения, сотрудничества, братских симпатий между верующими различных религий и конфессий, представителями разных ветвей авраамической традиции,— мы будем считать свою цель достигнутой.

Теперь необходимо рассказать о принятом в этой книге порядке цитирования Корана. На сегодня существует целый ряд его русских переводов (основные из них указаны в помещенном в конце книги списке), каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки. Вообще, в мусульманской традиции обычно говорят даже не о переводах самого Корана, а о «переводах смыслов», имея в виду, что каждый аят (стих) арабского оригинала имеет множество смыслов, лишь некоторые из которых можно передать в конкретном переводе. Разделяя эту позицию, мы старались подобрать для каждой цитаты перевод, наиболее точно и выразительно передающий тот оттенок смысла, который особенно важен в контексте ведущегося обсуждения. Чтобы избежать смешения поэтических и прозаических переводов, решено было ограничиться лишь последними. Кро-

ме того, учитывалась и их сравнительная распространенность.

По указанным причинам для работы над книгой были отобраны следующие переводы: Г. С. Саблукова, И. Ю. Крачковского, М.-Н. О. Османова, Э. Р. Кулиева, Б. Я. Шидфар. При цитировании Корана автор перевода указывается одной-двумя начальными буквами фамилии в квадратных скобках. Однако в некоторых (весьма редких) случаях нам не удалось подобрать готовый перевод, и тогда цитаты даются в авторском переводе с арабского оригинала — они помечены буквой «Щ».

Читателю следует также учесть, что существуют две системы нумерации аятов внутри каждой суры (главы) Корана. Первая система была принята в издании Г. Флюгеля (1858 г.) и в настоящее время считается устаревшей. Однако именно она использовалась в переводе Г. С. Саблукова. Вторая система, восходящая к официальному каирскому изданию (1928 г.), применяется во всех современных переводах (в изданиях перевода И. Ю. Крачковского имеются обе нумерации). В данной книге все ссылки на Коран даются в соответствии со второй системой, однако в тех случаях, когда номер аята в переводе Г. С. Саблукова не совпадает с номером в современной нумерации, после наклонной черты приводится номер аята согласно первой системе.

Кроме того, поскольку стилистика и правописание перевода Г. С. Саблукова, выполненного в 1878 году, отчасти устарели, мы позволили себе при цитировании незначительное «осовременивание» цитат из этого перевода. Дополнительно, для установления лексическо-

го единообразия, слово «Бог» заменялось, как правило, словом «Аллах».

Библия всюду цитируется по Синодальному изданию с использованием общепонятных сокращений в отсылках на отдельные библейские книги. В некоторых случаях автор внес в перевод библейских стихов небольшие поправки.

В цитатах как из Корана, так и из Библии выделенные курсивом слова не имеют прямого соответствия в оригинале и вставлены переводчиками для связности текста. В квадратных скобках приводятся пояснения; в частности, имена известных лиц, сохраненные переводчиками в арабском произношении, дополнены их традиционным русским написанием (так же оформил свой перевод Э. Р. Кулиев).

В завершение автор выражает глубокую благодарность всем лицам, оказавшим помощь при подготовке настоящей книги к изданию, и в особенности — Р. П. Дименштейну, И. В. Лариковой, Л. С. Ларикову, М. Н. Овчинниковой, П. Н. Цыплакову, А. Г. Яковлеву и Ю. Г. Яниковой. Особая признательность — главному редактору Научно-издательского центра «Ладомир» Ю. А. Михайлову, вдохновившему автора на написание этой книги.

Введение

Великая будущность была уготована Аравийскому полуострову издревле: еще во времена патриарха Авраама Всевышний обещал, что от сына этого патриарха, Измаила, произойдет «великий народ» (Быт. 17, 20). Когда Авраам молился Создателю, опасаясь за жизнь Измаила, своего первенца от Агари, он выразил свою мольбу о его благополучии в таких словах:

О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим! (Быт. 17, 18)

Конечно, в этой молитве слышится опасение не только за физическую жизнь сына-наследника. В Торе, как и в Коране, понятие «жизнь» воспринимается гораздо шире — как полноценное духовное бытие, основанное на твердой вере в Создателя мира, покорности Ему, пребывании в постоянном внутреннем диалоге с Ним. И в ответ на молитву патриарха Бог дал такое обетование:

...Об Измаиле Я услышал тебя: вот, Я благословлю его, и возвращу его, и весьма, весьма размножу;

двенадцать князей родятся от него; и Я произведу от него великий народ. (Быт. 17, 20)

Вдумаемся в сказанное в Торе об Измаиле и его потомках. Авраам просил для сына своего жизни «с избытком» — и духовного восхождения, и физического процветания. И Всевышний, ответив ему: «...об Измаиле Я услышал тебя...», тем самым подтвердил, что просьба патриарха будет исполнена во всех своих значениях и смыслах. Мало того, Бог так свидетельствует о будущем Измаила:

...Вот, Я благословлю его... (Быт. 17, 20)

Благословение свыше — самое важное для жизни человека, а здесь говорится, что оно будет сопровождать Измаила всегда и повсюду. Именно с благословения начинается в приведенном стихе Торы перечисление предназначенных Измаилу благ. А ведь благословение сопровождает только верующих, благочестивых. Именно такими, согласно приведенному пророчеству, будут и сам Измаил, и его потомки — жители Аравии, составившие впоследствии арабский народ.

Затем обетование продолжается:

...И возвращу его, и весьма, весьма размножу... (Быт. 17, 20)

Если первая часть пророчества говорит о духовном преуспевании потомства Измаила — арабского народа, о его особом благочестии в будущие времена, т. е. о грядущем появлении в его среде религии ислама, то вторая часть предсказывает не

только значительное возрастание численности самих арабов, но и широкое распространение возникшего в их среде мусульманства, исторически ставшего третьей мировой религией единобожия — наряду с иудейством и христианством.

«Весьма, весьма» размножится потомство Измаила — как физическое, так и духовное, т. е. те, кто в будущем станут приверженцами ислама. Как это свойственно пророческой речи, библейской и коранической, удвоение слова призвано указать на постоянство действия; в данном случае выражение «весьма, весьма» предвещает непрерывное умножение последователей ислама, что и происходит со времени основания этой религии вплоть до наших дней.

Что же касается «двенадцати князей», происшедших от Измаила и ставших прародителями двенадцати крупных аравийских племен (их имена перечислены в Быт. 25, 13–16), то их число служит символическим указанием на всю совокупность народов, которые в свое время примут ислам и этим актом сольются в единую мусульманскую цивилизацию, составив «умму» — единую общину, мусульманский «сверхнарод» (ср. с двенадцатью коленами Израилевыми, образующими религиозно-культурное единство, несмотря на самостоятельность каждого колена в древности. Подобно этому и представители любой из наций, исповедующих ислам, именуют себя одновременно и собственным этнонимом — «арабы», «иранцы», «татары» и т. д., и общим термином «мусульмане».

«Двенадцать» — сакрально значимое число на Древнем Востоке, означающее единство во множестве).

Наконец, пророчество Торы завершается таким обещанием Бога:

...И Я произведу от него великий народ. (Быт. 17, 20)

В контексте священной книги слово «великий» следует понимать как указание не только на численность, но и на величие духовное. Мусульманская цивилизация, как известно, внесла огромный вклад в сокровищницу общечеловеческой культуры. Этот вклад ощутим во всех областях мышления и деятельности: в теологии и философии, науке и искусстве, политике и правоведении...

Итак, Аравии, стране, где поселился Измаил со своей матерью Агарью и где от него произошел арабский народ, суждено было сыграть одну из ведущих ролей на сцене всемирной истории.

Хотя некоторые отрасли потомства Измаила (например, поселившиеся на юге Палестины набатеи — сыны Наваиофа, одного из упомянутых выше двенадцати князей; см. Быт. 25, 13) достаточно рано созрели в политическом и культурном отношении, тем не менее большинство племен Аравии многие столетия ждали своего часа — исполнения пророчества, изреченного Богом еще в эпоху Авраама.

Этот час настал с рождением великого пророка Мухаммада (570–632 гг. н. э.). В то время Аравия, находясь в стороне от магистрального развития

всемирной истории, представляла собой огромную территорию, населенную разрозненными арабскими племенами, большинство из которых, давно отступив от единобожия своих праотцев Авраама и Измаила, пребывало в язычестве. Арабы поклонялись многим богам и совершали служение их идолам даже в центральном своем храме — общеарабском святилище в городе Мекке, которое, по преданию, некогда было основано самим Авраамом для поклонения единому Богу.

Тем не менее память об Аврааме и Измаиле сохранялась в среде арабских племен, как и само имя истинного Бога — Аллаха (*ср.* Элоáh, или Элохíм,— одно из главных имен Бога в Торе и последующих библейских книгах). Однако в эпоху арабского язычества (именуемого «аль-джахилийя» — «незнание») Он почитался только как верховный, наиболее могущественный бог, отец и властитель многих других божеств.

Однако в немалом числе арабы, по наследству сохранив воспоминания о временах Авраама, как бы инстинктивно тянулись к истине и потому искали веру более чистую и возвышенную. Очевидно, в связи с этим иудейство и христианство, достаточно распространенные в то время в Аравии, исповедовали не только переселенцы из других стран Передней Азии, но и целые арабские кланы и племена. Велись и своеобразные искания Бога вне этих традиционных религий; стремящихся к чистому внеконфессиональному монотеизму именovali ханифами.

Мы не станем излагать биографию пророка Мухаммада: к настоящему времени на русском языке достаточно источников и исследований на эту тему. Подчеркнем только, что Мухаммад выступил со своей великой миссией — возвещением единобожия и призывом к возвращению в лоно чистой веры праотца Авраама — в эпоху духовного разброда в его родной Аравии, преобладания в ней язычества, а также разногласий между различными направлениями иудейства и христианства. Это было время непрестанных кровопролитных войн между отдельными арабскими племенами и их временными коалициями, время господства антигуманных, жестоких обычаев в среде арабов (например, рождавшуюся в семье девочку нередко живьем зарывали в землю, чтобы впоследствии не нужно было давать за ней приданое; существовал обычай кровной мести, стоивший жизни огромному числу жителей, и т. п.).

В то же время следует отметить, что в среде жителей Аравии сохранялись древние традиции щедрого гостеприимства, верности своему слову, благородства по отношению к слабым и беззащитным, восходившие еще к временам Авраама и Измаила.

В таких противоречивых обстоятельствах жизни арабов, среди царившей меж ними вражды и смуты, началась проповедь Мухаммада, призванного свыше Самим Богом для того, чтобы дать человечеству новый великий духовный импульс в виде религии чистого Богопочитания и покорно-

сти воле Создателя («ислам» означает по-арабски «примирение»: имеется в виду установление мира между Богом и человеком, Ему покоряющимся, а также между людьми, составляющими единый, в религиозном смысле, народ, или общину, — «умму»).

К концу же жизни и проповеди пророка Мухаммада огромное большинство жителей Аравии приняло провозглашаемую им весть, уверовав в Аллаха как единого Бога и приняв Коран — новое священное писание, излагавшееся пророком вначале устно и записанное его преемниками лишь впоследствии.

После окончания земной жизни пророка началось победное шествие ислама по земле: в короткий срок к мусульманскому государству, Халифату, были присоединены огромные территории в Азии, Африке и отчасти в Европе. Распространение ислама, а также расширение его влияния на иные вероучения и культуры, плодотворное взаимодействие его идей с мировоззрениями, сложившимися ранее, продолжались с тех пор век за веком — от эпохи самого пророка Мухаммада до настоящего времени. Именно во времена Мухаммада исполнилось упомянутое пророчество Торы: потомки Измаила стали подлинно «великим народом» (Быт. 17, 20).

Текст Корана ниспосылался свыше пророку Мухаммаду частями — в течение многих лет. Его суры (главы) делятся на более ранние — мекканские (исполненные поэтического пафоса, основан-

ные на яркой, неповторимой пророческой образности) и более поздние — мединские (изложенные в более «спокойном», «рассудочном», тоне и содержащие больше законодательных предписаний).

Ниспосылание Корана происходило в определенное время и в определенном месте, но это живое слово Бога было адресовано не только конкретным людям — поколению современников пророка, но также и всему человечеству.

Уже первая сура, «Открывающая книгу» («Аль-Фатиха»), упоминает тех представителей традиционных религий, которым мусульмане уподобляться не должны: это «находящиеся под гневом» и «заблудшие» ([Кр] 1, 7). Очевидно, что те, на кого Бог гневается, знают истину, но не следуют ей; а «заблудшие» — это те, в чье религиозное учение вкрались серьезные искажения. Однако, в противоположность двум указанным разновидностям отступников от истины, Коран упоминает и «благочестивых» — тех носителей традиционных религий единобожия (т. е. иудеев и христиан), которые остались верны изначальным заветам своих учителей — Моисея и Иисуса. Именно «благочестивым», «державшим прямо Тору и Евангелие» ([Кр] 5, 66), «стремящимся опережать друг друга в добрых делах» ([Ку] 2, 148), и было предназначено принять благовестие Корана в первую очередь. Об этом свидетельствует уже само «преддверие» книги — начало второй суры:

|| Эта книга — нет сомнения в том — руководство для богобоязненных... ([Кр] 2, 2)

Таким образом, Коран предназначен стать ясным указанием, «путеводителем духовным», прежде всего для тех, кто уже богобоязнен к тому моменту, когда впервые слышит или читает его суры. А такими богобоязненными могли быть во времена пророка Мухаммада чистосердечные, искренние верующие из среды иудеев, христиан или ханифов, руководствовавшиеся существовавшими библейскими писаниями в поисках собственного пути к Богу.

Предложенный благочестивым людям как новое откровение Бога, Коран говорит образным языком, хорошо знакомым богобоязненным иудеям, христианам и другим последователям единобожия. Он во всех смыслах продолжает библейскую традицию, и поэтому существует возможность ее привлечения как для раскрытия коранических образов, так и для правильного истолкования самого учения Корана; более того, именно она создает тот контекст, в котором лишь и возможно настоящее понимание священной книги ислама.

Пророк и пророчество

*Мухаммад —
«печать пророков»*

К числу основных положений ислама относится утверждение, что пророк Мухаммад — «печать пророков» (33, 40). Арабское «кхатам», «печать», имеет (как и древнееврейское «хотам» в Библии) два значения: «удостоверение», т. е. печать, подтверждающая истинность текста,— и «завершение», «закрытие» (например, существовал обычай запечатывать кувшины с елеем, чтобы их не вскрывали до назначенного срока).

Какое же из этих значений подразумевается в словосочетании «печать пророков»? Для ответа на этот вопрос воспользуемся сходными библейскими образами. Так, в Книге Даниила говорится:

«...Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы... запечатаны были грехи... и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк...» (Дан. 9, 24)

Данное предсказание традиционно относится христианами к пришествию Иисуса, благодаря голгофской жертве которого были «запечатаны», т. е. прощены, грехи уверовавших в него. В то же время сама миссия Иисуса есть «печать», т. е. удостоверение и исполнение древних предсказаний, содержащихся в Торе и книгах последующих пророков.

Один и тот же древнееврейский глагол «хата́м» («запечатывать») употреблен Даниилом в двух грамматических формах, указывающих на два различных действия: во-первых, будут «запечатаны грехи»; во-вторых, «запечатаны... видение и пророк» (в Синодальном переводе обе формы переданы одинаково). Но для нас, в связи с употреблением подобного же выражения в Коране, важен смысл, связанный со вторым действием: «запечатаны были видение и пророк». Согласно новозаветным источникам, после явления Иисуса пророчество как таковое не прекратилось: достаточно вспомнить о личных и коллективных видениях в пророчествах учеников Иисуса (видение апостола Петра об очищении сердец язычников — Деян. 10, 9–19; предсказания пророка Агава о ближайших событиях — Деян. 11, 28; 21, 10–11).

Кроме того, пророчество, как один из даров Святого Духа, является, согласно обещанию само-

го Иисуса, постоянным признаком его истинных последователей (Иоан. 16, 13). Поэтому в раннехристианских общинах существовали местные пророки и пророчицы; а также были известны пророки странствующие, переходившие из города в город (I Кор. 12, 10; 14, 1–5; Деян. 21, 9). Наконец, одна из знаменитейших пророческих книг, Откровение Иоанна, была создана спустя несколько десятилетий после вознесения Иисуса.

В связи со сказанным, выражение Даниила «запечатаны были видение и пророк» никак нельзя понимать в смысле завершения и прекращения самого дара пророчества как возможности созерцать сокрытое и предвидеть грядущее. Слова Даниила о «запечатывании видения и пророка», согласно христианской интерпретации, могут означать только подтверждение жизнью и смертью Иисуса древних пророчеств о Мессии.

Такова христианская точка зрения. Каково же иудейское понимание слов Даниила? Согласно авторитетному комментарию «Мецудат Давид» («Крепость Давида»), «запечатать видение и пророка» означает «завершить слова видения пророка, т. е. осуществить свидетельства и благовестия, о коих пророчествовали все пророки». Как видим, иудейское толкование совпадает с христианским и ничего не говорит о прекращении пророчеств.

Тот же образ запечатанных пророческих слов встречается и у пророка Исаии:

«...Завяжи свидетельство и запечатай откровение...» (Ис. 8, 16)

Он же уподобляет пророчество, непонятное для непосвященных, «словам в запечатанной книге» (Ис. 29, 11), что, в свою очередь, напоминает о поступке пророка Иеремии, который «запечатал» свиток с текстом купчей записи на приобретенное им поле (Иер. 32, 9–10). Во всех приведенных случаях предполагается, что текст запечатывается лишь на время, а впоследствии будет распечатан и прочтен. В конце Книги Даниила об этом говорится прямо:

«...А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение». (Дан. 12, 4)

Здесь ясно предсказано, что книга будет распечатана в «последнее время» и изучена многими. В то же время в Откровении Иоанна (которое имеет много общего с Книгой Даниила и продолжает ее темы в новозаветном контексте) описывается сам процесс подобного распечатывания книги:

...Вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее.

<...>

И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей... (Откр. 5, 5 — 6, 1)

В свете сказанного проясняется и подлинный смысл интересующего нас коранического образа («...Мухаммад — ...только посланник Аллаха и печать пророков...» — [О] 33, 40): пророчества Корана призваны подтвердить и осуществить предречения пророков библейских.

Цель и смысл пророчества

Итак, одна из целей миссии пророка Мухаммада — подтверждение истинности всех прежних пророков и осуществление целого ряда их пророчеств. При этом ни в коем случае не подразумевается ни отмена конкретных пророчеств, ни прекращение пророчества как такового. В данной связи обратим внимание на интересный факт: именно в Коране, как ни в одной другой священной книге, необычайно часто, и притом по многу раз, пересказываются истории о прежних пророках и приводятся их речения. Нередко это делается для сравнения условий, в которых выступали прежние вестники Божьи, с обстоятельствами, сопровождавшими проповедь Мухаммада. Неоднократно подчеркивается, что неприятие учения Мухаммада большинством соплеменников, гонения на самого пророка и его сподвижников, попытки высмеять его слова и даже покушения на его жизнь, — всё это подобно происходившему в прежние времена с другими пророками, которые становились страдальцами и мучениками за вверенное им слово Божье.

И на Последнем суде сам Мухаммад станет обличать перед Богом своих противников, а пророкам других народов будет позволено выступить свидетелями — каждому против собственных гонителей:

|| ...Мы приведем по свидетелю от каждой общины, а тебя приведем свидетелем против этих... ([Ку] 4, 41)

Мухаммад постоянно осознает свою неразрывную связь с прежними посланниками, а дарованное ему свыше откровение рассматривает не иначе как очередное звено всемирной пророческой цепи, как продолжение свидетельств всех предыдущих вестников. В Коране подчеркивается общность учений и целей всех истинных пророков, а сам он призван способствовать решению их главной задачи — возвращению всего человечества к Богу:

|| Ниспослал Он тебе Писание в истине, подтверждая истинность того, что ниспослано до него. И ниспослал Он Тору и Евангелие
|| Раньше в руководство для людей, и ниспослал различие. ([Кр] 3, 3–4)

При этом сам способ, которым передается откровение, остается тем же при общении Бога с каждым последующим пророком, и в этом смысле Мухаммад является не только духовным наследником прежних благовестников, но и как бы их сотоварищем пред лицом Творца:

|| Воистину, Мы внушили тебе откровение, подобно тому, как внушили его Нуху [Ною]... Ибрахиму [Аврааму], Исмаилу [Измаилу], Исхаку [Исааку], Яакубу [Иакову] и коленам [двенадцати сыновьям Иакова], Исе [Иисусу], Айубу [Иову], Йунусу [Ионе], Харуну [Аарону], Сулейману [Соломону]... ([Ку] 4, 163)

Но в чем же, согласно самому Корану, цель пророчества как такового, и почему Божье учение во всей полноте сообщается человечеству лишь постепенно, на протяжении тысячелетий, посред-

ством длинной цепи особо избранных и одаренных посланников?

Ответ на эти вопросы дает кораническое учение о «прямом пути» человека и человечества — пути духовного восхождения, осуществления главного предназначения разумного существа, созданного Богом на земле для поддержания гармонии между горним и дольным мирами.

Направлять человека на «прямой путь» призвано откровение. С наибольшей полнотой оно было явлено в свое время в Законе Моисеевом:

|| И вот Мы даровали Мусе [Моисею] писание и различие — может быть, вы пойдете прямым путем! ([Кр] 2, 53)

Если «писание» призвано являть человеку верную картину всего бытия как реальности, сотворенной и направляемой Богом, то «различие» должно постоянно ориентировать верующих в выборе между добром и злом, разрешенным и запретным, похвальным и осуждаемым. Поэтому каждое откровение состоит из двух частей — теоретической («писание») и практической («различие»), которые вместе охватывают все уровни человеческого восприятия и действия, выводя людей на «прямой путь» служения Богу. Образное противопоставление «прямого» пути «кривому» часто встречается в Библии:

...Дабы спасти тебя от пути злого...

...От тех, которые оставляют стези прямые, чтобы ходить путями тьмы...

<...>

...Которых пути кривы и которые блуждают на стезях своих... (Прит. 2, 12–15)

Библейская символика «двух путей» нашла прямое продолжение в текстах Кумранской общины ессеев (II в. до н. э.— I в. н. э.):

В руке князя светил управление всеми сынами справедливости, дорогами Света будут ходить они. А в руке посланника Мрака всё управление сынами беззакония, и дорогами Мрака будут ходить они... (Книга Устава общины, 3, 20–21)¹

С уведомления верующего о «двух путях» начинается и древнейший внебиблейский текст раннего христианства — «Учение двенадцати апостолов» («Дидахе»):

Два есть пути, один — жизни и другой — смерти, и велико различие между этими двумя путями. (1, 1)²

Итак, постулат Корана о выведении человечества на «прямой путь» посредством пророческого откровения являет своего рода резюме всех предшествующих учений о «прямом пути» как цели человеческой жизни.

¹Перевод автора настоящей книги.

²Цитируется по изданию: *Писания мужей апостольских.*— Рига: Латв. библейск. об-во, 1994.— 442 с.

Поскольку же перед людьми открыт этот «прямой путь» постоянного восхождения и духовного совершенствования, а уклонение от него совершается только по вине самого человека, становится необходимым время от времени, особенно в переломные моменты истории, посылать новых пророков, которые напоминают об этом пути, обновляя и укрепляя общение человека с его Творцом.

В Коране подчеркивается, что величайшим этапом непрекращающегося, поступательного откровения явилась после Моисея миссия Иисуса:

Мы даровали Мусе [Моисею] Писание и отправили вслед за ним череду посланников. Мы даровали Исе [Иисусу], сыну Марьям [Марии], ясные знамения и укрепили его Святым Духом... ([Ку] 2, 87)

Дух Божий— наставник пророков

Дух Святой как необходимый посредник в передаче пророчества от Бога к Его вестнику рассматривается в Ветхом Завете как персонифицированная, личностная, сила Всевышнего, руководящая пророком в периоды его экстатического духовного подъема:

Тогда народ Его вспомнил древние дни, Моисеевы: где Тот... Который вложил в сердце его Святого Духа Своего,

Который вел Моисея за правую руку величественною мышцею Своею...? (Ис. 63, 11–12)

В Новом Завете Святой Дух описывается как постоянное присутствие Бога в духовном сознании верующего, как вышний Наставник:

Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания — тем же Духом... (I Кор. 12, 8)

Коранические воззрения на сущность и свойства Святого Духа совпадают с библейскими. Так, слова приведенного аята (стиха): «...и укрепили его Святым Духом...» ([Ку] 2, 87) соответствуют учению Нового Завета:

...Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета... (Деян. 10, 38)

Неотъемлемой составляющей коранического учения является утверждение о прямом воздействии Духа Святого на сердце пророка. Поскольку же Дух Святой сообщает чистую истину, он именуется «Духом верным»:

|| И поистине, это — послание Господа миров.
Снизшел с ним Дух верный
На твое сердце... ([Кр] 26, 192–194)

Некоторые толкователи усматривают в этом аяте указание на ангела Гавриила как посредника в передаче Корана. Однако здесь говорится именно о Духе Святом, Духе Божьем, как бы «дыхании» (арабское слово «рух» означает и «дух», и «дыхание», и «ветер») Всемогущего, непосред-

ственно проникающем в сердце пророка и запечатлевающим на сердце слова Корана (чего ангел, будучи отдельным тварным существом, сделать не может); *ср.* новозаветное:

...Вы — письмо Христово... написанное... Духом Бога живого... на плотных скрижалях сердца. (II Кор. 3, 3)

Именно активное участие сердца пророка в восприятии снисходящего на него (посредством Духа Святого) откровения — необходимая составная часть успешности Божьего замысла. Как в библейском, так и в кораническом мировоззрении сердце — духовный орган не только эмоциональной, но и интеллектуальной жизни — сердцем не только чувствуют, но и «разумеют»:

|| Разве... их сердца не разумели...? Ведь слепы не глаза, а слепы сердца, что в груди. ([О] 22, 46)

Вечное слово и сердце человека

В отличие от «слепых сердцами» грешников, пророку даруется сердце, необычайно восприимчивое к духовным истинам, которое не только всемерно стремится к Богу, но и глубоко обдумывает Его повеления.

В то время как ангел Гавриил непосредственно сообщал пророку Мухаммаду текст Корана, Дух Святой запечатлевал этот текст в его сердце. Поэтому о Гаврииле и говорится, что он

...Низвел его [Коран] на твое [Мухаммада] сердце... в подтверждение правдивости того, что было [сказано пророками] прежде, в качестве верного руководства и благой вести для верующих. ([Ку] 2, 97)

Заметим, что в этом аяте ангел Гавриил назван «низведшим» на сердце пророка текст Корана; сам же ангел, в отличие от Духа Божьего, не «нисходил» на сердце (*ср.* [Кр.] 26, 192–194).

Данный аят наводит на размышления о соотношении вечного слова, посылаемого Богом, и «преображения» этого слова посредством сердца пророка, дабы впоследствии оно могло быть услышано всем человечеством. Недаром крупнейшие мусульманские богословы подчеркивают, что только и исключительно через Мухаммада Коран мог быть низведен свыше: пророк обладал единственным в своем роде сердцем, способным вместить подобное откровение и высказать его на человеческом языке.

Ибн Хишам, автор наиболее раннего жизнеописания пророка, говорит об этом так:

Когда Мухаммад, посланник Аллаха, достиг сорока лет, его послал Аллах как милость для миров и как предвестника всем людям.¹

Заметим, что именно данный человек, пророк Мухаммад, оказался способен стать «милостью

¹См.: *Ибн Хишам*. Жизнеописание пророка Мухаммада.— М.: Умма, 2002.— С. 68.

для миров» (*ср.* [Кр.] 21, 107). И Коран, как видим, конкретизирует причину посланничества именно Мухаммада: откровение было «низведено» на то сердце, которое наилучшим образом соответствовало высочайшей миссии.

В приведенном аяте (2, 97) подчеркивается двойственное предназначение коранического откровения: оно дается «в качестве верного руководства и благой вести», т. е. соединяет в себе черты двух величайших откровений и учений прошлого — Торы («верного руководства», т. е. нормативного Закона, заключающего в себе множество заповедей и предписаний), и Евангелия («благой вести», содержащей учение о спасении и вечной жизни). Подобно учению Моисея, Коран — свод религиозного законодательства; подобно учению Иисуса, Коран содержит описания грядущего райского блаженства верующих, служа «благой вестью».

Пророк Мухаммад не мыслит своей миссии в отрыве от миссий всех предыдущих пророков, рассматривая ее исключительно как прямое продолжение их деятельности.

В Коране подчеркивается также неравенство «степеней» предшествующих посланников; среди них были и те, которым было отдано «предпочтение» в отношении более полного изложения воли Бога, кто основывал новые, «подытоживающие», направления в вере, и те, кто разъяснял учение, уже возвещенное другими:

|| Таковы посланники. Одним из них Мы отдали предпочтение перед другими. Среди них были та-

|| кие, с которыми говорил Аллах, а некоторых из них Аллах возвысил до [высших] степеней... ([Ку] 2, 253)

Смысл сказанного, на первый взгляд, исчерпывается тем, что среди пророков есть как вестники, несущие новые откровения, запечатленные в священных книгах (Моисей, принесший Тору; Давид, составивший Псалтирь; Иисус, возвестивший Евангелие), так и вестники, напоминающие об откровениях уже данных и призывающие к следованию им.

Однако аят имеет и иной смысл: встреча пророка с Богом может выражаться только в восприятии человеком голоса свыше (*ср.*: «...глас Его слушайте...» — Втор. 13, 4; «...голос Его слышишь... так бывает со всяким, рожденным от Духа» — Иоан. 3, 8); но, сверх того, такая встреча может стать преддверием к беспрестанному духовному восхождению самого пророка к достижению им высших «степеней».

Согласно иудейской традиции, указание «песнь восхождения» в начале псалмов 119–133 сообщает о том, что в этих псалмах образно описывается переход ко всё более возвышенным духовным состояниям. Подобное же восприятие коранического понятия «степеней» присутствует в мистической традиции суфизма.

Таковы различия между пророками в смысле интенсивности их внутренней жизни, степени постижения ими Божественного откровения — т. е. различия, касающиеся отношений того или иного пророка с Богом.

Что же касается самой вести, приносимой человечеству пророками, то она, по сути своей, едина во все времена, хотя и излагается каждым вестником с учетом времени (эпохи), места (национально-культурного контекста проповеди) и обстоятельств (готовности просвещаемых к восприятию проповеди и степени их покорности или же противления пророческому слову). В этом смысле между пророками нет различий, поскольку приносимые ими вести должны быть воспринимаемы с равными благоговением и послушанием как исходящие непосредственно из уст Создателя. Поэтому пророк Мухаммад и научает мусульман так выражать свое отношение к пророкам всех времен:

|| ...«Мы не делаем различий между Его посланниками»... ([Ку] 2, 285)

Предписания прямые и иносказательные

Подобно учениям предшествовавших посланников, Коран включает в себя предписания явные, регулирующие внутреннюю и внешнюю жизнь верующих, и предписания иносказательные, исполненные глубокого духовного смысла:

|| Он — Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть ясно изложенные аяты, составляющие мать Писания, а также другие аяты, являющиеся иносказательными... ([Ку] 3, 7)

Как раз аяты, имеющие законодательный характер («ясно изложенные»), объявляются «матерью Писания», т. е. основой, определяющей угодный Богу образ жизни верующих. Они — фундамент шариата (свода установлений, которым должен следовать правоверный мусульманин). Только усваивая содержание «ясно изложенных» аятов и следуя им на практике, человек может переходить к постижению более высоких уровней откровения, на которых становятся явными тайны духовного мира.

Аяты же, трактующие область высшей реальности, именуются «иносказательными», поскольку предметы, ими освещаемые или упомянутые намеком, не могут быть адекватно переданы посредством человеческой логики и обычных средств языка.

Далее аят, который мы начали цитировать, продолжается так:

|| Те, у которых в сердце уклонение от истины, гонятся за тем, что иносказательно, желая [это] испытать и... истолковать... Но истолкование тому знает только Аллах. ...Только рассудительные вразумляются. ([С] 3, 7/5)

Следует ли отсюда, что заниматься изучением иносказательного смысла Корана не рекомендуется? Нет, сказанное нужно понимать совсем иначе. Ведь коль скоро откровение содержит смысл не только буквальный, но и иносказательный, последний, конечно же, должен быть прояснен, в противном случае эта часть откровения была бы ниспослана напрасно. Поэтому приведенный аят

необходимо понимать в том смысле, что без уразумения и соблюдения «матери Писания», т. е. нормативно-определяющих заповедей, бесполезно заниматься изучением иносказательно-мистического содержания Корана.

Душа, не покоряющаяся прямым указаниям Бога, не идущая путем этического самосовершенствования, никогда не сможет преуспеть в постижении духовных тайн. В наше время появилось очень много желающих приобрести сверхъестественные способности путем приобщения к различным мистическим учениям, но зачастую такие люди игнорируют нравственную составляющую религии, «желая испытать и... истолковать» лишь то в ней, что, по их мнению, даст им особую власть над окружающим миром. А ведь цель духовного вразумления — это жизнь, полная самоотдачи, жизнь ради Бога и ближних, бытие жертвенное. Стремление же приобрести влияние и выгоду через постижение скрытых вещей — чисто эгоистическое, прямо противоположное цели самого откровения.

Вот почему сказано, что к иносказательному стремятся «те, у которых в сердце уклонение от истины». Ведь искренне, всем сердцем следуя прямым и ясным предписаниям откровения, человек не станет бесплодно гоняться за тайнами духовного мира, которые постепенно, по мере его внутреннего роста, сами будут ему открываться.

Окончание данного аята — «...Только рассудительные вразумляются» — подтверждает именно такое понимание: «рассудительные» в исполнении

открытых повелений Бога «вразумляются» и по отношению к тайнам Писания, ибо научаются жить жизнью не эгоистической, но жертвенной, полной самоотдачи:

|| ...Делают пожертвования из того, чем Мы их наделили. ([С] 22, 35/36)

Поскольку же всеблаженный Бог ничего не желает для Себя, но постоянно творит неисчислимые блага для Своих созданий, то и путь к блаженству для человека лежит через уподобление Создателю посредством чистого альтруизма — любви; *ср.* новозаветное определение главной цели религиозной жизни:

Цель же увещания есть любовь от чистого сердца, и доброй совести, и нелицемерной веры... (1 Тим. 1, 5)

В книге мусульманского богослова XV века Джелал ад-Дина ас-Суйути «Совершенство в коранических науках» приводится следующее высказывание о соотношении явных предписаний («матери Писания») и тайных указаний в Коране:

«...Понимание смыслов Корана — это широкое поле и необозримый простор... Переданное из явного толкования — не предел постижения Корана. Передача и слушание необходимы для толкования явного, чтобы избежать возможных ошибок. После этого идет расширение и углубление понимания. Непозволительно пренебрегать изучением явного толкования, оно обязательно как

начальный этап, ибо нет надежды проникнуть в скрытое прежде заповедей явного. Тот, кто претендует на понимание тайн Корана и при этом не является знатоком явного толкования, похож на человека, который утверждает, что он уже достиг центра дома, хотя еще не вошел в дверь».¹

«Цепь пророков»

Говоря об избрании Богом пророков, Коран подчеркивает их «центральное» положение во всем творении («мирах»):

|| Поистине, Аллах избрал Адама, и Нуха [Ноя], и род Ибрахима [Авраама], и род Имрана [Амрама] пред мирами,
|| Как потомство одних от других... ([Кр] 3, 33–34)

Здесь ряд перечисляемых посланников не случайно открывается Адамом — «венцом» творения и его «центром», ради которого и был сотворен земной мир. Обращаясь к человечеству — «сынам Адама» в целом, Коран провозглашает:

|| Он [Аллах] — Тот, Кто сотворил для вас всё, что на земле... ([Ку] 2, 29)

¹ См.: Джелал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. — Вып. 1: Учение о толковании Корана. — М.: Муравей, 2000. — С. 89.

Согласно древней иудейской традиции, Адам был первым пророком, и этот взгляд подтверждается Кораном, который сообщает, что Адам получил вдохновение и знание от Божьего Духа:

|| ...Вдохну в него от Моего Духа... ([С] 15, 29)

И, подобно Адаму, последующие пророки занимают в тварном мире важнейшее, «срединное», положение; в их жизни отчасти осуществляется тот замысел Божий о человеке, который был нарушен вследствие грехопадения. Результатом, как известно, стало «удаление» человека от лица Божьего, изгнание из райского сада. Поскольку же именно в душах пророков общение с Богом восстанавливается, то они являются не только наследниками пророческого сана Адама, но и воспреемниками его духовного статуса «центрального», «главного творения» Божьего.

Характерно, что в аяте 3, 33 после Адама упомянуты как раз те пророки, которым тоже было предопределено выступить в роли «отцов» последующих поколений: как известно, Ной стал в буквальном смысле предком всех послепотопных людей, а Авраам — «отцом всех верующих» (Римл. 4, 11), т. е. примером совершенной преданности Богу. Что касается Амрама, то его детьми были Моисей — «отец пророков» (по известному иудейскому определению), а также Аарон — родоначальник израильского священства (Исх. 6, 20); поэтому Амрам также причислен к духовным предкам верующей части человечества, и в Коране не-

однократно упоминается избранный «род Имрана [Амрама]»...

И именно потому, что началом греха и зла на земле явилось отпадение человека от воли Божьей в своеволие, путем к преодолению зла становится повиновение воле Творца — «ислам» (в переводе с арабского — «покорность», «примирение [с Богом]»). Вот по какой причине первый (и общий для всех пророков) призыв к человечеству — это призыв быть покорными голосу Бога, передаваемому пророческими устами.

Притом покорность обязательно предшествует истинной вере (т. е., согласно новозаветному определению, «уверенности в невидимом» — Евр. 11, 1):

|| Сказали бедуины: «Мы уверовали!» Скажи: «Вы не уверовали, но говорите: „Мы покорились“, ибо еще не вошла вера в ваши сердца...» ([Кр] 49, 14)

В связи со сказанным выше о миссии пророков становится понятным и именование Иисуса — одного из величайших, согласно Корану, посланников — «словом Божьим»:

|| Вот сказали ангелы: «О Марьям [Мария]! Воистину, Аллах радуется тебе вестью о слове от Него, имя которому — Мессия Иса [Иисус], сын Марьям [Марии]...» ([Ку] 3, 45)

Очевидно, что здесь определение Иисуса как «слова Божьего» по значению своему не совпадает с тем, которое свойственно сознанию исторического христианства, ведь Коран противостоит уче-

нию о триединстве Бога и никак не может рассматривать «слово Бога» как вторую ипостась Троицы, т. е. Сына.

Иисус в приведенном аяте назван «словом Бога» по своей великой миссии — быть вместилищем вышнего Слова, вестником откровения. Здесь речь идет не о Божественной личности Иисуса, как в традиционном христианстве, но о его земном предназначении, ведь о нем далее сказано:

|| «...Он будет одним из приближенных...
...Станет одним из праведников». ([Ку] 3, 45–46)

Такой оборот речи совершенно немыслим по отношению к Божественной Личности. Согласно Корану, именно Сам Бог «учит» Иисуса «Писанию, мудрости, Торе и Евангелию» ([О] 3, 48), а ведь всесовершенная Божественная Личность не нуждается в обучении, поскольку является всеведущей по определению!

Интересна и последовательность обучения Богом Иисуса: ему ниспосылается знание Евангелия (т. е. вручается его непосредственное дело — благовестие) только после того, как он «научается» Писанию (видимо, здесь подразумевается Небесная книга — архетип всех будущих пророческих писаний), затем — мудрости (т. е. интуитивному постижению истины) и, наконец, Торе Моисеевой, которая, по словам самого Иисуса, есть незыблемое основание евангельского учения:

Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдут небо и земля, ни одна йота и ни одна черта не пройдут из Закона [Торы], пока не исполнится всё. (Матф. 5, 18)

Важно, что, повествуя о «научении» Богом Иисуса, Коран развивает тему, обозначенную в Новом Завете: там сказано, что Иисус «страданиями навыв [т. е. научился] послушанию» (Евр. 5, 8), после чего, «совершившись [т. е. усовершенствовавшись], сделался для всех послушных ему виновником спасения вечного» (Евр. 5, 9). Приведенные слова заключают в себе ту же самую мысль, которая развивается в Коране: Иисус как великий пророк не сразу достиг полного послушания Богу и совершенства, но лишь пройдя определенный духовный путь; к спасению же приводит верующих не просто вера в Иисуса, но именно послушание ему как вестнику Божьему.

В Коране приводится и исповедание веры самого Иисуса:

«...Воистину, Аллах — мой Господь и ваш Господь. Поклоняйтесь же Ему, ибо таков прямой путь!» ([Ку] 3, 51)

Отметим, что такое исповедание полностью соответствует признанию Иисусом абсолютной власти Божьей над собой, как и над прочими людьми, о чем сказано и в самом Евангелии:

...Восхожу к Отцу моему и Отцу вашему, и к Богу моему и Богу вашему. (Иоан. 20, 17)

Сходные по смыслу слова Иисуса приведены и в Откровении Иоанна:

Побеждающего сделаю столпом в Храме Бога моего... и напишу на нем имя Бога моего и имя града

Бога моего... нисходящего с неба от Бога моего...
(Откр. 3, 12)

Таким образом, каждый пророк, включая и величайшего до Мухаммада вестника — Иисуса, рассматривается как канал Божественного воздействия на людей, без которого весть свыше не может быть передана на землю; в этой связи пророки выступают как «помощники Бога» в просвещении человечества.

Например, о ближайших учениках Иисуса Коран говорит:

|| Апостолы сказали: «Мы — помощники Аллаха...»
|| ([Ку] 3, 52)

Прямая связь пророка с Творцом, не опосредованная никакими человеческими установлениями, никакой земной иерархией, выводит вестника за пределы каких бы то ни было религиозно-социальных определений, ставит его вне узко понимаемой конфессиональной принадлежности:

|| Ибрахим [Авраам] не был ни иудеем, ни христианином. А был он ханифом, предавшимся *Аллаху*...
|| ([О] 3, 67)

Конечно, праотца Авраама, время жизни которого на 400 лет предшествует эпохе дарования Торы (Быт. 15, 13; Исх. 12, 40), никак нельзя определить ни как иудея (ведь патриарх Иуда, к имени которого восходит название иудейского колена, а впоследствии — религии, приходился Аврааму правнуком), ни, тем более, как христианина (эпохи

Авраама и Иисуса разделяет более чем 2000-летний период времени).

Но главное, что подчеркивает Коран, — Авраам «был... ханифом, предавшимся *Аллаху*» (более точный перевод: «покорным [Аллаху] ханифом»). А следовательно, угодить Богу, стать истинным праведником можно и до, и вне сложившихся конфессий: благочестие определяется вертикальным измерением человеческой духовности, а отнюдь не плоскостью религиозно-социальной принадлежности...

Поскольку цель у всех пророков одна — приведение рода человеческого к покорности Богу и восстановление прерванного еще в раю диалога между Создателем и каждой душой, то миссия каждого из пророков довершается последующими посланниками, и без них не полна. Особенно это относится к посланничеству Мухаммада, чье будущее явление предвидели великие основатели предшествующих учений:

|| Некогда Аллах поставил с пророками завет: вот, это даю Я вам из Писания и мудрости, потом придет к вам посланник, подтверждающий истину того, что у вас; вы должны веровать в него и помогать ему... ([С] 3, 81/75)

Обращение «вы» в цитированном аяте относится, несомненно, к последователям упомянутых пророков, но не к самим пророкам, ведь, во-первых, последние жили раньше Мухаммада на целые эпохи; во-вторых, истинные вестники Всевышнего

не нуждаются в особых «уговорах», чтобы уверовать в грядущего пророка.

Три ветви единобожия

Итак, Коран утверждает, что как в Торе, так и в Евангелии имеются предсказания о Мухаммаде. Комментаторы обычно ссылаются на пророчество Моисея:

...Я воздвигну им пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста его, и он будет говорить им всё, что Я повелю ему;

А кто не послушает слов Моих, которые пророк тот будет говорить Моим именем, с того Я взыщу... (Втор. 18, 18–19)

Признаки, позволяющие узнать в приведенных стихах пророка Мухаммада, обычно указываются следующие. Именно он происходит из рода Измаила, родного брата Исаака, праотца израильтян («из среды братьев их»); именно он, подобно Моисею («такого, как ты»), создал новую религиозную общину, возглавил ее, дал ей от лица Бога закон в священном писании (Коране); наконец, именно он преподавал своему народу целостное учение, охватывающее, подобно Торе, все стороны жизни человека и социума («будет говорить им всё»).

Помимо приведенного пророчества мусульманские комментаторы цитируют из Торы еще одно место, говорящее о грядущем распространении

ислама. В последнем благословении Моисея, обращенном к Израилю, содержатся такие слова:

...Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фаран и шел со тьмами святых; одесную Его огонь закона.

Истинно, Он любит народы¹... (Втор. 33, 2–3)

В этом описании троекратного явления Бога усматривается пророчество о трех великих монотеистических религиях, посредством которых Создатель откроется человечеству: это иудейство (символизируемое горой Синай и связанным с ней дарованием Торы); христианство (Сеир, страна Едома, символизирует Рим, в котором христианство стало государственной религией; ср. родословие Едома в Быт. 36, стихи 1, 30, 43, где имя «Ирам», согласно древним толкователям, соотносится с Римом); и, наконец, ислам, символически представленный гористой пустынной страной Фаран между Палестиной и Египтом, в которой первоначально обитали потомки Измаила (Быт. 21, 20–21).

Известны и иные ветхозаветные пророчества о распространении ислама. Таковы, например, слова пророка Аввакума:

Бог от Фемана грядет, и Святой — от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. (Авв. 3, 3)

¹ Так в др.-евр. оригинале: «амим» («народы»). В Синодальном переводе — «народ Свой».

«Феман» (др.-евр. «Тейман», т. е. «южная страна») — это библейское название Йемена и вообще Аравии, а о «горе Фаран», месте происхождения потомства Измаила, мы уже говорили. Таким образом, пророк Аввакум предсказывает распространение вести о славе Божьей из Аравии по всему миру («славою Его наполнилась земля»).

Далее в том же пророчестве следует описание грядущих завоевательных походов ислама на суше и на море:

Во гневе шествуешь Ты по земле и в негодовании попираешь народы.

<...>

Ты с конями Твоими проложил путь по морю, через пучину великих вод. (Авв. 3, 12–15)

У пророка Исаии также есть предвещание великих духовных побед пророка Мухаммада, упоминаемое мусульманскими толкователями:

И увидел он едущих попарно... всадников на ослах, всадников на верблюдах... (Ис. 21, 7)

В древнееврейском оригинале сказано о «едущих парой» двух всадниках, из которых один — на осле, а другой — на верблюде. В первом из них узнаётся Иисус, въезжающий в Иерусалим на осле, а во втором — восседающий на верблюде Мухаммад. «Парность» указывает на их общую миссию — распространение монотеизма среди народов мира.

В 9-м стихе той же главы Книги Исаии повторяется описание «пары всадников», после чего следует такое предсказание:

...Потом он возгласил и сказал: пал, пал Вавилон, и все идолы богов его лежат на земле разбитые. (Ис. 21, 9)

Вавилон в библейской символике означает идолопоклонство, язычество как таковое, смертельный удар по которому в течение веков был нанесен совместными усилиями христианства и ислама. Причем именно завоевательные походы мусульман, покоривших в течение 10 лет после кончины Мухаммада (до 642 года, при халифе Омаре) Междуречье, окончательно уничтожили язычество («всех идолов богов») на территории исторической Вавилонии.

О том, что среди населения Аравии («Йемена») произойдут огромные нравственные перемены, которые могут быть вызваны только распространением монотеизма с его гуманными предписаниями относительно «любви к дальним» (помощи чужестранцам, терпящим бедствия), Исаия говорит в той же главе:

Пророчество об Аравии...

Живущие в земле Фемайской [«Тейманской», т. е. в Йемене]! несите воды навстречу жаждущим; с хлебом встречайте бегущих,

Ибо они от мечей бегут... (Ис. 21, 13–15)

Как известно, до распространения ислама для населения Аравии были характерны постоянные межплеменные конфликты, и только мусульманское вероучение сблизило и побратало всех му-

сульман, независимо от их этнической принадлежности, воспитывая в верующих чистый альтруизм:

...С хлебом встречайте бегущих... (Ис. 21, 14)

Что касается новозаветных предсказаний о пророке Мухаммаде, то одно из них усматривается мусульманскими комментаторами в словах апостола Петра, обращенных к жителям Иерусалима:

...Да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа,

Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века.

Моисей сказал отцам: Господь, Бог ваш, воздвигнет вам из братьев ваших пророка, как меня,— слушайтесь его... (Деян. 3, 20–22)

Из контекста этой проповеди, согласно мнению ряда богословов ислама, следует, что в числе будущих событий, предшествующих возвращению на землю Иисуса Христа, предвидится и пришествие «пророка из братьев ваших», подобного Моисею. Об отнесении этого пророчества Торы к Мухаммаду мы уже говорили. Причем возвращение на землю самого Иисуса («...да пошлет Он... Иисуса Христа...» — Деян. 3, 20) свершится после явления этого «пророка из братьев ваших».

Таким образом, предсказания о «посланнике, подтверждающем истину» слов прежних пророков ([С] 3, 81/75), мусульманские комментаторы действительно находят в библейских книгах.

К величайшему сожалению, носители истин монотеизма, иудеи и христиане, не вняли в свое время призыву «веровать и помогать» этому посланнику Бога — Мухаммаду. Конечно, если бы все исповедники единобожия объединились в его эпоху, поддерживая друг друга в вере и добродетели, история человечества получила бы совсем иное направление, ведь религиозные распри и по сей день сотрясают землю, и большинство военных конфликтов так или иначе связаны с идеологическими (а по сути, в явном или скрытом виде, религиозными) противостояниями.

Вспомним, что и первое братоубийство на земле свершилось «по религиозным мотивам»: жертва Авеля была принята Господом, а жертва Каина — отвергнута (Быт. 4, 3–8)...

Одной из миссий пророка Мухаммада, помимо утверждения на земле ислама, является также укрепление верующих иных монотеистических религий в их благочестии:

|| ...Мы низвели тебе Писание с истиной для подтверждения истинности того, что ниспослано до него из Писания, и для охранения его... ([Кр] 5, 48)

И далее добавлено:

|| ...Каждому из вас Мы установили закон и путь... ([Ку] 5, 48)

Жизнеустройство уммы — общины ислама, твердость мусульман в вере и добродетели призваны служить примером для последователей других

конфессий и таким образом «охранять» их священные тексты («для охранения его [Писания]»).

Сосуществование различных ветвей монотеизма — всех трех авраамических религий и их ответвлений — имеет глубокий смысл и предопределено Самим Богом:

|| ...Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах. Всем вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он поведает вам о том, в чем вы расходились во мнениях. ([Ку] 5, 48)

Казалось бы, нельзя яснее и доступнее выразить мысль о равном признании Всевышним всех ветвей монотеистической веры. Эти ветви существуют во множественном числе по Его воле и с «соревновательной» целью («...Состязайтесь же в добрых делах...»). Именно обилие добрых дел указывает на преимущество того или иного направления авраамической традиции; поскольку же совершенствоваться в творении добра можно бесконечно и путь к этому для всех религиозных общин открыт, все они идут разными путями к одной цели.

Данный аят, необычайно важный в контексте межрелигиозного диалога, заранее перечеркивает все попытки оправдать на основании предписаний Корана фанатизм, религиозную ненависть, преследования представителей других вер. И этим еще раз подчеркивается преемственность великой «цепи пророков» — от Адама до Мухаммада.

Даже те современники Мухаммада, которые не верили в его миссию, обращали внимание на то, что Коран часто и помногу повествует о деяниях прежних пророков, и называли эти повествования «сказками»:

|| ...Неверующие говорят: «Это — всего лишь сказки древних народов». ([Ку] 6, 25)

Неверующим невдомек, что пророк чувствует кровную и духовную связь со своими предшественниками, образуя с ними единое целое, и что «сказки» об их подвигах и страданиях, словно в зеркале, отражаются в нынешних событиях, переживаемых самим Мухаммадом. Вот почему неверующие современники пророка не желают, да и не в силах узнать себя самих в грешниках прежних эпох — и покаяться в противлении вестнику Божьему...

Весть, порученная каждому из пророков, была исполнена сверхъестественной силы; искреннее ее приятие могло изменить человека, направить его духовное развитие на путь добра:

|| ...Кто веровал и делался благим — над ними нет страха... ([Кр] 6, 48)

«Сделаться благим», казалось бы, не в силах человека, такую перемену может произвести в сердце только Дух Божий. А вместе с добротой и любовью в сердце входит присутствие Самого Бога, изгоняющее всякий страх и внутреннее мучение. Об этом же говорит и новозаветный текст:

В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение... (1 Иоан. 4, 18)

Духовный закон, согласно которому соединение сущностей в духовном мире совершается только благодаря близости их свойств, действует в этом случае особенно наглядно. Страх изгоняется из сердца именно потому, что сердце исполняется присутствием Самого Бога, Который «есть любовь». А Он поселяется лишь в душах, любящих Его и своих ближних:

Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем. (1 Иоан. 4, 16)

Снискание же любви Божьей и есть цель пророческого служения в целом, о чем свидетельствует Коран:

|| ...И творите добро, поскольку Аллах любит творящих добро. ([Ку] 2, 195)

Как распознать истинного вестника?

Поскольку пророку явлены не только тайны духовного мира, но и закономерности земной жизни, скрытые от глаз и разума других людей (в том числе грядущие события, взаимосвязь небесного с земным, смысл жизни и причинно-след-

ственные отношения между состоянием людей и их судьбой), то он поистине может быть назван зрячим среди слепых:

|| «...Я следую лишь тому, что ниспосылается мне в откровении». Скажи: «Разве равны слепой и зрячий?..» ([Ку] 6, 50)

Как раз намекая на отсутствие пророческого дара у саддукейских и фарисейских вождей своего времени, Иисус именует их «вождями слепыми» (Матф. 23, 24) и предупреждает:

...Может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму? (Лук. 6, 39)

Религиозные вожди, лишённые непосредственного вдохновения свыше (провидческого дара), приводят свой народ к катастрофе, как это и происходило дважды в истории Древнего Израиля и Иудеи (разрушение первого Храма в 586 году до н. э. и второго — в 70 году н. э.). Вот почему Исаия предупреждал народ, чтобы он не следовал «пророку-лжеучителю», насаждающему заблуждение и ведущему к гибели (Ис. 9, 15–16), а Иисус называл лжепророков «волками хищными» (Матф. 7, 15).

Библейские повествования неоднократно показывают, сколь великое благо приносит обществу истинный пророк и сколь пагубно воздействие на него лжепророка. Вопрос об истинности пророческого вдохновения очень остро ставится и в Коране:

|| Кто может быть несправедливее того, кто возводит навет на Аллаха или говорит: «Мне дано откровение», — хотя никакого откровения ему не дано...? ([Ку] 6, 93)

Но как распознать, отличить настоящего пророка от ложного, каковы признаки истинного посланника? Ввиду первостепенной важности этого вопроса, указания на сей счет приведены уже в Торе — как раз после предсказания о «пророке из среды братьев их»:

И если скажешь в сердце твоём: «Как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?»

Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, — не бойся его. (Втор. 18, 21–22)

Итак, существуют два важнейших признака истинного пророка: во-первых, он должен выступить от имени единого Бога — ведь иных богов не существует, и говорящий от их имени (вспомним знаменитых «пророков Ваала и Астарты» — III Цар. 18, 19) либо лжет и шарлатанствует, либо одержим злыми духами (Втор. 32, 16–17; III Цар. 22, 21–22). И, во-вторых, говорящий от имени единого Бога («скажет именем Господа») должен подтвердить свое посланничество, предсказав перед лицом многих свидетелей события, которые вскоре произойдут.

Так, например, Исаия предрек покорение Сирийского и Израильского царств Ассирией (Ис. 7,

1–9), а Амос — землетрясение, которое произошло через два года после начала его пророчествования (Ам. 1, 1–2).

Существуют, как известно, и пророчества, охватывающие важнейшие события мировой истории на сотни и даже тысячи лет вперед. Таковы, к примеру, пророчество Моисея о рассеянии израильского народа «среди всех народов земли» и о последующем его собирании в Святой земле (Втор. 28, 64–67; 30, 1–8), пророчество Даниила о четырех мировых империях — Вавилоне, Мидо-Персии, Греции и Риме (Дан. 7), а также о времени пришествия Иисуса Христа и разрушении Иерусалима (Дан. 9, 24–27), да и многие другие предречения вестников Божьих.¹

Собственно, и пророческий дар самого Мухаммада подвергался сомнению со стороны не только арабов-язычников, вообще отрицавших непосредственное откровение истинного Бога, но и со стороны тех представителей монотеистических учений, которые постоянно требовали от Мухаммада знамений его посланничества.

Какие же пророчества изрек Мухаммад для удостоверения колеблющихся и привлечения неверующих?

¹ Подробнее см.: Шедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево: Т. I. Книга Бытия; Т. II. Книга Исход; Т. III. Книги Левит, Чисел и Второзакония. — М.: Теревинф, 2003. — 1088 с.; Шедровицкий Д. В. Пророчества Книги Даниила. 597 год до н. э. — 2240 год н. э. — М.: Теревинф, 2003. — 278 с.

Предречения Мухаммада

В Коране имеется целый ряд точных предсказаний, сбывшихся еще при земной жизни Мухаммада. Некоторые из них касаются торжества ислама над сопротивлением арабов-язычников. Ислам победил идолопоклонство в последние годы жизни пророка, когда вся Аравия, объединенная новой религией, признала его своим правителем.

О многобожниках — противниках ислама говорится:

|| Они устами своими хотят угасить свет Аллаха, но Аллах восполняет свет Свой, несмотря на сопротивление неверных. ([С] 61, 8)

Чем более преследовали противники монотеизма самого Мухаммада и его сподвижников — ансаров, тем более разгорался («восполнялся») свет ислама, тем больше приверженцев он завоевывал:

|| Он — Тот, Кто отправил с указанием истинного пути и с верой истинной посланца Своего, дабы возобладали над всеми верованиями, хотя бы не желали этого язычники упорные. ([Ш] 61, 9)

Ислам восторжествовал в Аравии полностью — «возобладал... над всеми верованиями», приобретя несравненно больше последователей, нежели иудейство и христианство, принятые ранее рядом арабских племен; язычество же на Аравийском полуострове было искоренено окончательно. Впоследствии ислам распространился на территориях, принадлежавших ранее Византийской империи

(в Сирии и Палестине, Египте и по всей Северной Африке, в Малой Азии и т. д.), при этом значительная часть покоренного мусульманами населения обратилась в ислам из христианства. В Иране ислам вытеснил зороастризм, в Междуречье (Ираке) — мандеизм и манихейство. Впоследствии во многих областях Индии он одержал победу над индуизмом, джайнизмом и другими местными верованиями; в Средней Азии выиграл в противоборстве с буддизмом...

Так осуществилось пророчество о возвышении «веры истинной». Существует и предсказание о сроках распространения ислама:

|| Он распространяет Свое повеление от неба и до земли, а затем веление опять восходит к Нему в течение дня, который по вашему счету продолжается тысячу лет. ([О] 32, 5)

Арабское «ал-амр» (в цитированном нами переводе — «повеление») означает одновременно «слово» и «дело»; в данном случае речь идет о «слове» откровения и «деле» распространения новой религии. Низведение ислама с неба и «восхождение» его можно уподобить прорастанию зерна, брошенного в землю. Расходование сил и материальных средств «на пути Аллаха», т. е. ради распространения веры, уподоблено в одной из притч Корана «зерну, из которого выросло семь колосьев, а в каждом колосе — по сто зерен» ([Ку] 2, 261); вспомним, что Иисус в своей притче также сравнивал благовестие с посевом:

Сеятель слово сеет.

<...>

...Посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово, и принимают, и приносят плод: один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат. (Марк. 4, 14–20)

О верующих Коран говорит следующее:

|| ...Ты видишь их преклоняющимися, видишь, как они бьют челом, взыскую милости и благоволения Аллаха... В Евангелии же они представлены в образе посева, на котором вырос росток и затем окреп. Он всё крепнет и выпрямляется на своем стебле, приводя в восхищение сеятелей... ([О] 48, 29)

Так вот, в упомянутом выше аяте (32, 5) предсказано, что ислам будет возрастать («восходить») в течение тысячи лет. Так и происходило со времени проповеди Мухаммада, т. е. с VII века, вплоть до побед европейских христианских государств над Османской империей, главной мусульманской державой того времени, в XVII веке.

Появление именно мусульманского государства, Халифата, предсказано в следующем аяте:

|| Тех из вас, которые уверуют и будут делать доброе, Аллах обещал сделать обладателями этой земли... установить для них веру, которою Он признает лучшею для них, и заменить прежний их страх безопасностью. Они будут поклоняться Мне, никого не признавая соучастником со Мною... ([С] 24, 55/54)

Из приведенных слов явствует, что последователи Мухаммада станут правителями собственного государства — «обладателями этой земли» — и установят в нем ислам в качестве господствующей религии. Подчеркнем, что пророчество было произнесено в период, когда никакие внешние события не могли еще свидетельствовать в пользу такого поворота событий.

Мы уже сказали, что только часть пророчеств о торжестве ислама осуществилась при жизни пророка, на глазах как его сподвижников, так и противников. Однако данной части исполнившихся предречений было вполне достаточно, чтобы убедить огромное число окружающих в истинности пророческой миссии Мухаммада. Особенно способствовали этому победы мусульман над своими врагами, заранее предсказываемые Мухаммадом (вплоть до отдельных сражений). Его соратники одолевали, несмотря на самые невыгодные условия битв и на превосходящие силы противника:

|| Мы покажем им Наши знамения по свету и в них самих, пока им не станет ясно, что это есть истина... ([Ку] 41, 53)

Еще при жизни пророка его современники узрели победы («знамения») «в них самих», т. е. среди собственного народа. Однако многие из них успели стать свидетелями торжества ислама и «по свету», т. е. в отдаленных странах (арабское «а́фак» означает «концы земли»). Уже при четырех первых халифах (Абу Бакре, Омаре, Османе и Али),

т. е. в течение менее 30 лет после кончины пророка (632–661 годы), были присоединены к Халифату земли от Египта до Ирана. Впоследствии же влияние ислама — и политическое, и культурно-религиозное — распространилось буквально «до концов земли».

К числу пророчеств, исполнившихся вскоре после их провозглашения, относится и обещание, что мусульмане станут обладателями Мекки и хранителями Каабы («Запретной мечети») — священного храма, воздвигнутого, по мусульманскому преданию, еще праотцем Авраамом и его сыном Измаилом и предназначенного стать местом поклонения для их потомков:

Воистину, тем, что не уверовали, что сбивают людей с пути Аллаха, не пускают их в Запретную мечеть, которую Мы велели воздвигнуть для всех людей, независимо от того, пребывают они около нее или кочуют по пустыням... всем им Мы дадим вкусить мучительное наказание.

Вспомни, Мухаммад, как Мы поселили Ибрахима в Доме [Каабе] и велели: «Не поклоняйся наряду со Мной ничему, содержи Мой Дом в чистоте для тех, кто совершает обряд, обходя его, отправляет молитву, кладет поклоны и падает ниц». ([О] 22, 25–26)

Из этих аятов следует, что служение в храме Каабы будет возобновлено в первоначальной чистоте и вверено мусульманам. При этом надо подчеркнуть, что сура 22 была создана в Мекке в тот момент, когда ее жители изгоняли Мухаммада из пределов города, а храм Каабы был полон язы-

ческих изображений и посещался идолопоклонниками.

Из всего сказанного можно сделать очевидный вывод о том, что Мухаммад исполнил требования, предъявляемые к истинному пророку (Втор. 18, 18–22): говорил от лица единого Бога и предрек многие события, свершившиеся как во дни его земной жизни, так и намного позже.

Пророчества Мухаммада говорят не только о будущем ислама, но и касаются иных предстоящих событий. Например, в Коране приводятся слова, обращенные Богом к Иисусу:

«О Иса! Я... сделаю тех, которые последовали за тобой, выше тех, которые не веровали, до Дня воскресения. Потом ко Мне будет ваше возвращение, и Я рассужу между вами относительно того, в чем вы разногласили...» ([Кр] 3, 55)

Действительно, христианские народы и страны на всем протяжении истории имели политическое, экономическое, культурное преобладание над отрицавшими миссию Иисуса — теми, «которые не веровали». Следует отметить, что и мусульманские страны должны быть отнесены к признающим Иисуса как великого пророка, т. е. к тем, «которые последовали за тобой». А на протяжении последних почти полутора тысячелетий христианская и мусульманская цивилизации играли доминирующую роль (были «выше тех, которые не веровали») в общечеловеческой истории.

Вот еще одно пророчество о будущем христианства:

И с тех, что сказали: «Мы христиане», взяли Мы обет, но позабыли они многое из того, что велено им. И Мы вселили меж ними вражду и ненависть до Дня воскресения, и расскажет им Аллах об их деяниях. ([Ш] 5, 14)

Говоря о невыполнении христианами условий Нового Завета (данного ими «обета»), Бог укоряет их в забвении «многого из того, что велено им» Иисусом. Что же имеется в виду? Прежде всего, конечно, подразумеваются постоянные отступления от великих заповедей любви, сострадания, взаимопомощи и всепрощения, ясно выраженных в Евангелии: «Блаженны милостивые...», «Блаженны миротворцы...», «...любите врагов ваших...» (Матф. 5, 7–9 и 44 и др.).

Именно пренебрежение к заповедям об альтруизме и стремлении к миру приводило на протяжении веков христианские страны ко взаимной «вражде и ненависти», о чем говорит Коран. Исторические исследования показывают, что количество конфликтов между христианскими державами за всё время их существования превышает количество столкновений между всеми другими, нехристианскими, странами. Именно в центре христианской Европы разразились в XX веке два величайших, наиболее катастрофичных и кровопролитных конфликта за всю историю человечества — Первая и Вторая мировые войны.

Кроме того, под забвением историческим христианством «многого из того, что велено им», несомненно, подразумевается отступление от заповедей Торы, регулирующих социально-экономи-

ческие, правовые и иные отношения в обществе. Недаром Коран неоднократно обращает особое внимание на проповедь Иисуса о том, что его последователи должны соблюдать заповеди Торы. Так, Иисус говорит:

И я пришел, чтобы подтвердить истинность того, что было ниспослано до меня в Торе... ([О] 3, 50)

Одна из главных целей прихода Иисуса — как раз в том, чтобы должным образом изъяснить и подтвердить предписания Торы:

И вот сказал Иса, сын Марьям [Марии]: «О сыны Израила [Израиля]! Я — посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе...» ([Кр] 61, 6)

Сказанное следует сравнить с рядом высказываний самого Иисуса в евангелиях, например:

...Скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из Закона [Торы] пропадет. (Лук. 16, 17)

Всевышний подтверждает в Коране, что именно в Торе были даны наилучшие предписания для устройства общественной жизни:

Некогда Мы дали Моисею Писание, чтобы довести до полноты то, что является наилучшим; подробно изъяснить всё существующее, путеводить и милосердствовать... ([С] 6, 154 / 155)

Казалось бы, заключенные в Торе законы о взаимоотношениях членов социума «доведены до полноты»; ее предписания о «наилучшем» устройстве

государства, заповеди о жизни, исполненной взаимного сострадания и милосердия, не нуждаются в какой бы то ни было ревизии. Однако историческое христианство не восприняло учение Иисуса о необходимости следовать заповедям Торы и отвергло тот самый Закон, о котором псалмопевец свидетельствует:

Закон Господа совершен... (Пс. 18, 8)

Отсюда — постоянные изъяны в общественно-политической, экономической, правовой жизни государств христианской Европы: конфликты, кризисы, нарушение прав тех или иных социальных слоев и национальных групп.

Христианство нередко обвиняют в том, что в рамках его догматической системы остаются слабо разработанными вопросы социального устройства. При этом забывают, однако, что соответствующие вопросы детально освещены в Торе, где наставления по ним даны в виде многочисленных предписаний. Согласно Корану, цель Торы как раз в том и состоит, чтобы дать «разъяснение всякой вещи, верное руководство» ([Ку] 6, 154).

Пренебрежение к указаниям Торы — один из важнейших источников взаимной «вражды и ненависти» среди христиан. Так отнесясь к Торе, христиане воистину «позабыли многое из того, что велено им» ([Ш] 5, 14).

Следует подчеркнуть, что пророчество Мухаммада о том, что взаимная вражда и ненависть среди христианских народов продлятся «до Дня вос-

кресения» ([Ш] 5, 14), было произнесено примерно за четыре столетия до официального разделения Церкви на Восточную и Западную и взаимных анафем, наложенных ими друг на друга (1054 г.). И примерно девять веков отделяют пророчество Мухаммада от начала Реформации (знаменитые лютеровские «Тезисы» датируются 1517 годом), приведшей к разделению Западной церкви на католиков и протестантов, а в дальнейшем — к дроблению протестантизма на сотни и тысячи различных направлений, конфессий, деноминаций и сект. Их число множится до настоящего времени, несмотря на непрекращающиеся попытки сближения и объединения церквей, на всю мировую экуменическую деятельность.

Таковы масштабы исторической реальности, предвосхищенной пророчеством Мухаммада о христианах...

Одно из поразительных предсказаний Мухаммада касается судеб самого Корана. В следующем аяте Коран упоминается в качестве третьего священного писания от Бога, которое по статусу своему стоит в одном ряду с Законом (Торой) и Евангелием:

|| ...В соответствии с истинными обещаниями от Него, данными в Торе, Евангелии и Коране... ([О] 9, 111)

Следует заметить, что ко времени произнесения Мухаммадом данного аята Тора уже была общепризнанным священным писанием иудеев на протяжении около 2000 лет, а Евангелие — свя-

щенным писанием христиан в течение шести веков. Мухаммад же в приведенном аяте пророчествует о том, что Коран (к тому моменту еще даже не записанный до конца и, тем более, не сведенный воедино, не канонизированный) станет третьим священным писанием; и, следовательно, ислам, на нем основанный, явится третьей мировой монотеистической религией, наряду с иудаизмом и христианством. Но ведь маленькая первоначальная община мусульман, возглавляемая Мухаммадом, в то время еще только боролась за выживание на юге Аравии!..

Существует пророчество Мухаммада и о будущем еврейского народа. Оно начинается с толкования того места Библии, где содержится предсказание об отступлении народа от Бога и последующем наказании:

|| И постановили Мы для сынов Израиля [Израиля] в Писании: «Совершите вы беззаконие на земле дважды и вознесетесь великим превознесением». ([Кр] 17, 4)

Здесь говорится, что уже Моисей (*ср.* [Кр] 17, 2: «И Мы даровали Мусе [Моисею] Писание...») получил предсказание о том, что в будущие времена израильтяне дважды совершат великие отступления от Бога и дважды будут за это сурово наказаны. Первая кара, т. е. разрушение Соломонова Храма, описана в следующем аяте:

|| Когда настала пора первого бесчинства, Мы послали против вас Наших могущественных рабов,

|| которые прошли по всем краям, и Наше обещание было исполнено. ([О] 17, 5)

Тут изображено нашествие на Иудею и Иерусалим вавилонского царя Навуходоносора, войны которого в 586 году до н. э. разрушили Храм и razорили всю Святую землю («прошли по всем краям»).

Далее описывается прощение Богом грехов народа, возвращение ее жителей из вавилонского плена и восстановление самостоятельности Иудеи:

|| А потом, когда вы перестали бесчинствовать, Мы вновь даровали вам победу над ними, помогли вам богатством, сынами и умножили ваши ряды. ([О] 17, 6)

«Даровали вам победу над ними» — хотя победу над Вавилонией в 539 году до н. э. одержала Мидо-Персия, однако следствием этой победы явилось возрождение иудеев как народа на Святой земле (поэтому и сказано, что победа дарована «вам»).

Затем изображается новое великое отступление народа и кара за него — разрушение второго Храма римлянами, которые в 70 году н. э.

|| ...Причинили вам зло, вошли в иерусалимский Храм, подобно тому как вошли их предшественники в первый раз, и... они до основания разрушили то, чем завладели. ([О] 17, 7)

На какое же именно место Библии ссылается Коран, повествуя о двух разрушениях иерусалимского Храма? Искомое место должно находиться

в Торе, поскольку говорится, что Писание, о котором идет речь, было даровано Моисею:

|| И Мы даровали Мусе Писание и сделали его руководством для сынов Исраила [Израиля]... ([Кр] 17, 2)

Действительно, в Книге Левит содержится следующее предсказание:

...Города ваши сделаю пустынею, и опустошу святилища ваши, и не буду обонять приятного благоухания жертв ваших;

Опустошу землю *вашу*, так что изумятся о ней враги ваши, поселившиеся на ней;

А вас рассею между народами и обнажу вслед вас меч, и будет земля ваша пуста и города ваши разрушены. (Лев. 26, 31–33)

В первом стихе этого отрывка слово «святилище» (др.-евр. «микда́ш» — «Храм») употреблено во множественном числе, тогда как в той же Книге Второзакония сказано, что Храм у Израиля может быть только один (Втор. 16, 5–6 и 15–16). Следовательно, речь может идти только о двукратном (ср. Ис. 40, 2: «...говорите к сердцу Иерусалима... что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои») разрушении одного и того же Храма.

Пересказав кратко историю израильтян, упомянув о двух разрушениях Иерусалима и рассеяниях народа по разным странам, Мухаммад завершает свою пророческую речь такими словами:

|| Может быть, Господь ваш помилует вас, а если вы вернетесь, то и Мы вернемся...([Кр] 17, 8)

В контексте повествования о том, как евреи были лишены своей страны, «помилование Господом» может означать только одно: возвращение народа на Святую землю и воссоздание еврейского государства (ср. с обещанием помиловать мусульман, что должно выразиться в создании Халифата — исламского государства: «...Он непременно сделает их наместниками на земле... сменит их страх на безопасность... вы будете помилованы» — [Ку] 24, 55–56).

Таким образом, пророк не только более чем за 1300 лет предсказал восстановление израильского государства (1948 г.), но и отчетливо подчеркнул, что возвращение к народу Божьего благословения обусловлено покаянием самого народа («...если вы вернетесь, то и Мы вернемся...»).

Мы видим, следовательно, что постоянные призывы руководителей определенных мусульманских движений уничтожить Государство Израиль противоречат обетованиям Корана о его воссоздании. Согласуются же со словом Корана проповеди тех авторитетных мусульманских законоучителей, которые призывают к религиозному миру и веротерпимости, в соответствии со словами Бога:

|| Воистину, верующим, а также иудеям, христианам и сабиям, которые уверовали в Аллаха и в Последний день и совершали праведные деяния, уготована награда у их Господа. Они не познают страха и не будут опечалены. ([Ку] 2, 62)

Поясним, что сабиями в Коране называются последователи мандейского учения, иногда имену-

емые также «учениками Иоанна Крестителя», расселявшиеся по Ближнему Востоку (особенно в пределах нынешних Ирака и отчасти Ирана) с I–II веков н. э.

Другое пророчество, относящееся к последователям иудейства, звучит так:

|| Воистину, этот Коран рассказывает сынам Израиля [Израиля] большую часть того, о чем они расходятся во мнениях. ([Ку] 27, 76)

Невозможно было без откровения свыше предсказать в пору ниспосылания Корана, что священное писание ислама сыграет особую роль также и в развитии иудаизма. Уже в VIII веке появилось новое направление иудейской религии — караимство, возглавляемое мыслителем по имени Анан бен Давид, которое ряд своих положений заимствовало из Корана. И в дальнейшем ислам оказал очень значительное влияние на целый ряд иудейских религиозных философов, включая знаменитого Моисея Маймонида. Наконец, возникло целое новое направление в еврейской культуре, представители которого не только в течение нескольких веков писали на арабском языке, но и привлекали многие положения ислама для создания чрезвычайно богатой еврейско-арабской литературы. Ряд понятий и догматических положений средневекового иудаизма окончательно откристаллизовался под воздействием исламской цивилизации.

Очень важное пророчество касательно судеб великих держав помещено в суре «Ар-Рум» («Римляне»):

|| Победен был Рум.

В земле румов, ближайшей к персам, но после поражения их, победу Мы им дадим

Через несколько лет. И поражение их, и победа — по велению Аллаха, и тогда, о верующие, радость великая будет вам. ([Ш] 30, 2–4)

«Победен был Рум». Здесь речь идет о победе сасанидской Персии над Византией — «Румом», т. е. Римом, поскольку в глазах арабов и других жителей Востока Византия считалась преемницей Римской империи. В результате битв, происходивших в 602–615 годах в «ближайших» к Аравии землях, т. е. в Сирии, Палестине (в том числе, персы захватили в 614 году Иерусалим), Малой Азии и Египте, Персия одержала над Византией верх. В это время арабы-язычники, противники Мухаммада, стали утверждать, что «обладание Писанием» не спасло христиан-византийцев от поражения иранцами-зороастрийцами (т. е. язычниками) — и точно так же арабы-идолопоклонники смогут одолеть мусульман.

Однако пророк произнес тогда приведенные выше аяты, имеющие следующий смысл: через несколько лет (употребленное в оригинале слово «бид» означает срок от 3 до 9 лет) византийцы вновь одержат победу над персами, и это обрадует мусульман, поскольку Бог дарует явное преимущество не только «обладателям Писания» (в дан-

ном случае христианам) над персами, но и мусульманам — над язычниками Аравии, и оба события произойдут синхронно, что, в свою очередь, послужит предзнаменованием грядущей полной победы ислама над идолопоклонством.

Пророчество точно сбылось: город Иерусалим, Святая земля в целом и прочие области были вновь отвоеваны Византией ровно через 9 лет — в 624 году. Тогда же была одержана знаменитая решающая победа сторонников Мухаммада над курайшитами-язычниками при Бидре.

Кроме провидческого содержания, приведенные аяты имеют еще и глубокий религиозно-нравственный смысл: мусульманам надлежит испытывать «радость великую» в каждом случае, когда происходит победа, духовная или физическая, истинной веры на земле. А под истинной верой, как мы видим, подразумевается не только ислам, но монотеизм вообще, например в данном случае — византийское православное христианство.

Победа же монотеизма во всемирном масштабе была явлена в одном из видений Мухаммада, которое описано так:

|| *Вспомни, Мухаммад, как Аллах показал тебе во сне неверных малочисленными... ([O] 8, 43)*

Каковы бы ни были силы противников единобожия во всем мире, сколь могущественными и монолитными ни казались бы они, крушение их предопределено, ибо в глазах Бога и Его пророка они «малочисленны», и одоление их — только вопрос

времени. В свое время быстрое торжество ислама во многих странах в точности подтвердило данное пророчество.

Признаки посланника

Что касается самого способа передачи вышней вести от Бога к пророку, этот вопрос в Коране освещен многообразно: иногда довольно подробно, но чаще намеком и загадочно. Для изображения того способа, которым откровение сообщается пророку, Коран иногда использует арабское слово «Секина», соответствующее ветхозаветному термину «Шехина» — буквально «пребывание», «обитание» Бога в мире, Его проявление в определенное время и в определенном месте (древнееврейское «шахан» означает «жить», «обитать», «пребывать»; однокоренное «мишкан» — «обитель» Бога, «переносной шатер—Храм» при Моисее в Синайской пустыне — отсюда греческое «скени́» и русское «скиния»). В контексте коранических представлений Секина нисходит на пророка, осеняя его Своей защитой и наделяя даром провидения. В этом смысле Секина соответствует Духу Святому, означая явственное проявление силы невидимого Бога среди сотворенного мира:

|| *Аллах низвел Свою Секину на посланника своего и на верующих; низвел невидимые воинства... ([C] 9, 26)*

Как видим, Секина низводится не только на пророка, но и «на верующих», защищая, охраняя их и осеняя некой благодатью, которая хотя и не сообщает им (в отличие от самого Мухаммада) пророческого дара, но, отвержая духовные зрение и слух и делая способными чувствовать живое присутствие Самого Бога, позволяет разумеать даруемое через пророка откровение — в отличие от тех, о ком сказано:

|| Аллах запечатал их сердца и слух, а на глазах у них — покрывало... ([Ку] 2, 7)

Кроме того, вместе с Секиной нисходят на помощь Мухаммаду и его приверженцам «невидимые воинства», т. е. в самой передаче и в охране откровения каким-то образом участвуют ангелы. Видимо, нисхождение Секины в такой силе и славе, в какой она является самому Мухаммаду, труднопереносимо для человеческого естества, поэтому пророк нуждается в «укреплении» со стороны незримых ангелов Божьих:

|| ...Тогда Аллах ниспослал Свою Секину на него и укрепил его невидимыми воинствами... ([С] 9, 40)

Эти слова можно сопоставить со сказанным в Новом Завете о гефсиманском борении Иисуса:

Явился же ему ангел с небес и укреплял его. (Лук. 22, 43)

Некоторые противники Мухаммада пытались его унижить, утверждая, что он лишен всякой соб-

ственной воли и инициативы и лишь выслушивает диктуемое ему свыше:

|| Среди них есть и такие, которые причиняют обиду пророку и говорят: «Он — ухо». Скажи: «Ухо блага для вас!» ([Кр] 9, 61)

Способность пророка в неискаженном виде (точно услышав; отсюда выражение «он — ухо») донести волю Бога до своих последователей как раз и доставляет им подлинное благо, делая их послушными Создателю на земле и блаженными в будущей жизни. Однако пророк не просто слово в слово передает услышанное им, но сам принимает активное участие в создании Корана — недаром именно его душа избрана для столь высокой миссии. Чувствуя это, «неверные», т. е. не уверовавшие в посланничество Мухаммада, говорят:

|| ...«Несомненно, этот муж — явный чародей». ([О] 10, 2)

Заметим, что чародей — это тот, кто совершает некое личное воздействие на окружающее, на ход событий. Само сравнение пророка с чародеем (по сути своей, конечно, кощунственное) указывает на способность его противников почувствовать активность души пророка в передаче откровения от Бога к людям. Коренное отличие, однако, в том, что если чародей прибегает к темным силам для реализации собственных замыслов, то пророк, напротив, отдает все силы духа, посвящает все свои

внутренние потенции делу Божьему, выражению Его воли; *ср.* сопоставление пророка с чародеями в Торе:

...Не должен находиться у тебя... чародей...

<...>

Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой,— его слушайте... (Втор. 18, 10–15)

Коран неоднократно подчеркивает, что истинность миссии Мухаммада может быть проверена каждым искренним искателем правды, причем проверена сразу «по нескольким параметрам»:

«...Я предопределяю милость... тем, которые...

...Следуют за посланником, неграмотным пророком, запись о котором они найдут в Торе и, позднее, в Евангелии... Те, которые уверовали в него, поддерживали его, помогали ему... и следовали за ниспосланным вместе с ним светом Корана,— они и есть спасшиеся от ада». ([О] 7, 156–157)

Один из признаков, здесь названных,— то, что Мухаммад является «неграмотным пророком». Его неграмотность к моменту первого откровения, ему посланного, удостоверяется преданием о том, что не умеющему читать пророку была чудесным образом сообщена сила воспринимать и передавать послание, начертанное на «Небесной скрижали» ([О] 85, 22), когда голос свыше повелел ему:

|| Читай!.. ([Кр] 96, 1)

Это только один из признаков посланничества.

Второй состоит в том, что предвидения Мухаммада достоверно сбываются: он действительно является пророком в полном смысле слова.

Третий (он указан в аяте) — наличие в Торе и Евангелии прямых предсказаний о его грядущей миссии.

И, наконец, четвертый признак — уже чисто внутреннего характера, и его распознавание доступно лишь опыту самого верующего: это «ниспосланный вместе с ним [Мухаммадом] свет», т. е. ощущаемое его последователями руководство Божье, благодать — именно то невыразимое человеческими словами состояние, которое сопряжено с настоящей верой.

Заметим, что третий из перечисленных признаков специально упоминается в некоторых местах как очень важный — ведь Коран в одно и то же время и подтверждает веру в прежде ниспосланные Писания, и сам опирается на веру иудеев и христиан:

|| Этот Коран... есть подтверждение истины того, что было до него; изъяснение Писания, которое,— нет сомнения в том,— было от Господа миров. ([С] 10, 37/38)

Цепь пророчеств не только дополняется Кораном, но и «замыкается» им, образуя некий круг: иудеи и христиане, для которых «нет сомнения» в Божественном происхождении Торы и Евангелия, получают новое подтверждение своей древней веры с появлением Корана — и в то же время

самые прозорливые из их среды подтверждают реальность нового откровения:

|| ...Те, кому даровано было знание до него, когда он читается им, падают... поклоняясь,

И говорят: «Хвала Господу нашему! Поистине, обещание Господа нашего исполняется». ([Кр] 17, 107)

Поскольку же из Высшего откровения, в полноте предназначенного человечеству, всегда посылалось именно то, что было необходимо в данных исторических условиях, то наиболее духовно одаренные из «обладателей Писания» оказались способны как бы «привести к общему знаменателю» все части сообщенной в различных писаниях вести. Им было даровано узреть общие признаки всех священных книг и за всеми ними почувствовать присутствие того самого «архетипа Писания», о котором говорится:

|| ...У Него — Скрижаль, суть Писания. ([Ш] 13, 39)

И, возражая доводам неверующих, направленным против признания миссии Мухаммада, пророк ссылается именно на тех прозорливых из числа иудеев и христиан, которые способны усмотреть истинность его служения:

|| Неверующие говорят: «Ты не являешься посланником». Скажи: «Достаточно того, что Свидетелем между мною и вами являются Аллах и обладающие знанием о Писании». ([Ку] 13, 43)

Свидетельство Бога, о котором здесь говорится,— это исполнение пророчеств и победа ислама над язычеством; а в качестве свидетелей, «обладающих знанием о Писании», конечно же, подразумеваются наделенные духовным зрением представители более древних монотеистических религий. Ведь множество иудеев и христиан как раз отвергли претензии Мухаммада на пророческий сан. Следовательно, «знание о Писании», здесь упомянутое,— это способность проникновения в суть библейских пророчеств, а не просто знакомство с их внешней формой.

Коран как новое откровение

Вернемся к вопросу о взаимодействии Бога с душой пророка, получающего откровение. Мы уже сказали, что непосредственное общение души с Создателем посредством посылаемого Духа Святого сопровождается служением ангелов. Это подтверждает и следующий аят:

|| Он, по Своему распоряжению, ниспосылает с ангелами Духа на того из рабов Своих, на кого хочет... ([С] 16, 2)

Мысль о сопровождении вышней вести ангельским служением конкретизируется в утверждениях Корана о том, что ангелы призваны охранять пророка от посягательств на его жизнь, саму весть — от искажения, а внедряющих ей — от внут-

ренных колебаний и внешних врагов. Однако Корану свойственно еще и особое, оригинальное, учение о связи Духа и пророчества с ангелами, о чем будет сказано ниже.

Подчеркнем, что непосредственное излияние Духа Святого сопровождает не только откровение в целом, но и каждый ниспосылаемый аят в отдельности:

|| Скажи: истинно, Дух Святой от Господа твоего низводит его [стих Корана] для того, чтобы укрепить верующих... ([С] 16, 102/104)

Как видим, Дух Божий не только доводит смысл и форму аята до сознания пророка, но и присутствует при восприятии (слушании, чтении) этого аята верующими, укрепляя их веру. Дело в том, что суть и смысл всего творения — общение между Богом и душой, и ради этого великого диалога создан весь мир. Способ же возобновления диалога после грехопадения и изгнания из рая — восприятие человеком воли Божьей, явленной через пророчество, и следование ей. Вот почему каждое провозглашение и изъяснение воли Божьей становится центральным событием во всем мироздании и обладает столь высокой значимостью, что всякий раз сопровождается особым излиянием Святого Духа как на передающего слово, так и на воспринимающего весть:

|| Мы сотворили небеса, землю и то, что между ними, только для проявления истины. ([С] 15, 85)

Истина, «проявляемая» в момент экстатического восприятия небесной вести душой пророка и не менее вдохновенного запечатления этой вести в устной речи или на письме, свидетельствует о сверхъестественной способности данной души к уразумению наиболее возвышенных идей. А такая способность даруется лишь по милосердию самого Творца. Так, Коран упоминает

|| ...Раба из Наших рабов, которому Мы даровали милосердие от Нас и научили его Нашему знанию. ([Кр] 18, 64)

Согласно сказанному, сам Коран является, в определенном смысле, «самораскрытием», «манифестацией» Всевышнего, а не только вестью от Него:

|| Воистину, Коран — послание Господа миров,
С которым снизошел верный Дух
На твое сердце, чтобы ты стал одним из увещателей,
Но на ясном арабском языке. ([О] 26, 192–195)

Здесь Дух Святой назван «верным», т. е. точно и достоверно передающим слово Божье пророку. А «сердце» — это интеллектуально-эмоциональный внутренний мир самого пророка. В связи с таким пониманием «сердца» следует вспомнить, что и в Библии оно выступает как средоточие мышления и познания:

...Предал я сердце мое тому, чтобы познать... (Еккл. 1, 17)

Но оно же, в контексте библейской образности, является источником чувств:

Сказал я в сердце моем: «Дай, испытаю я тебя весельем, и насладись добром»... (Еккл. 2, 1)

Итак, сердце, одновременно вместилище и мыслей, и эмоций, есть как бы сокровищница, предназначенная для хранения Корана, в которой он «укрыт» в промежутке между его низведением свыше и сообщением его аятов людям. Поскольку же Божественный смысл должен быть облачен в человеческое слово, высказанное на вполне определенном языке, в контексте конкретной культуры («на ясном арабском языке»), то на этапе передачи откровения людям дух пророка с необходимостью переходит из состояния пассивно воспринимающей в состояние творчески осмысляющей, воплощающей Коран субстанции.

Такое, совершенно уникальное, отличие пророка от прочих смертных отражается и на иных измерениях его бытия — в том числе и на образе жизни:

|| Посланник Аллаха — образцовый пример для вас... ([О] 33, 21)

Примером же для простых верующих пророк может быть не столько в отношении своей, в общем-то недостижимой для прочих, духовной высоты, сколько в отношении гармонии своей ежедневной жизни, каждого своего поступка, с Законом Божиим. Поэтому в исламе столь важное

место занимает сунна (арабск. «обычай», «пример») — совокупность мусульманских преданий, содержащих многочисленные высказывания пророка и описание его поступков; эти предания предназначены для соотнесения с ними всего жизненного уклада, всего поведения верующих. Многогранность пророческого служения представлена в Коране так:

|| О пророк! Мы отправили тебя свидетелем, добрым вестником и предостерегающим увещателем,

|| Призывающим к Аллаху с Его дозволения, и освещающим светочем. ([Ку] 33, 45–46)

Пять перечисленных здесь граней социально-религиозного служения пророка различаются между собой; каждая относится к отдельной сфере его деятельности, и лишь в совокупности они дают представление о его предназначении, цели всей его жизни.

Пророк — «свидетель» воли Божьей, и только он может быть таковым, поскольку от свидетеля требуется непосредственное знакомство с событиями, а лишь пророку дано проникать в духовный мир и получать оттуда прямые указания Создателя.

Он есть также «добрый вестник» для праведных, которым предназначено наследовать рай, и его благовестие об этом укрепляет их на пути веры и добрых дел.

Далее, он «предостерегающий увещатель» по отношению к преступникам: рисуя перед ними

страшные последствия их злодеяний, в том числе адские муки, пророк обладает силой отвращать хотя бы некоторых из них от гибельного выбора.

Он также и «призывающий к Аллаху» для тех, кто вовсе не знает о Нем и Его воле, пребывая в язычестве, атеизме, скептицизме и т. п.

И лишь после перечисления указанных четырех ролей упоминается пятое предназначение пророка: быть «освещающим светочем». Мы уже говорили о том, что «свет» в Коране чаще всего означает внутреннее руководство, получаемое верующим от Бога. Оказывается, что и на данном этапе духовного пути человека Мухаммаду отводится особая роль: он не только направляет своего приверженца на путь к «свету вышнему», но и принимает особое, таинственное. участие в его внутренней жизни, поддерживая своей молитвой общение души верующего с Богом.

Сказанное помогает уяснить, почему о Коране говорится как об «иносказательном» учении:

|| Аллах ниспослал самое лучшее учение — Писание с иносказательными, с повторяющимися чтениями. ([С] 39, 23/24)

Двумя характерными признаками «лучшего учения» здесь названы иносказательность аятов и их «повторяемость». Если «иносказательность» таит в себе бесконечную глубину содержания, которое постигается каждым в зависимости от его духовной ступени, то «повторяемость» рассчитана на усвоение буквального смысла Корана даже теми, кто с трудом запоминает услышанное. При-

чем «повторяемость» подразумевается в двух разных аспектах: во-первых, Коран рассчитан на постоянное чтение и повторение, и, во-вторых, одни и те же темы, сюжеты и предписания многократно повторяются или варьируются в его сурах.

Говоря же в общем, «иносказательностью» своей Коран привлекает наиболее развитых и взыскательных интеллектуалов и мистиков, а «повторяемостью» — простых верующих, для которых наиболее актуален буквальный смысл предписаний. К простым людям, которых, конечно же, подавляющее большинство, обращено, например, такое речение:

|| Клянусь ясным Писанием!
|| Воистину, Мы сделали его Кораном на арабском языке, чтобы вы могли уразуметь. ([Ку] 43, 2–3)

Однако уже следующий аят вновь говорит о высочайшей мудрости, скрытой за простым содержанием стихов Корана, за их буквальным смыслом:

|| Поистине сей Коран у Нас, полный величия и мудрости, в Скрижали, основе Писания. ([Ш] 43, 4)

Здесь вновь сказано, что Коран имеет, как и другие священные писания, небесный архетип, исполненный высшей мудрости, а изложение его содержания на арабском языке в некотором роде вторично и предназначено (как и любая передача вневербального откровения человеческой речью) для уразумения простыми верующими («чтобы вы могли уразуметь»).

В приведенных аятах вновь подчеркивается двуединный характер Корана: его внешняя просто-та и внутренняя Божественная мудрость. Причем эта мудрость способна просветить человека, находящегося на любом уровне понимания, и притом — в согласии с его насущной потребностью, заключа-чая в себе указания относительно каждого плана бытия. Не случайно в Коране говорится о «много-сторонности» ([С] 45, 20/19) восприятия различ-ными людьми явленного через Коран откровения.

Тайны ниспослания Корана

После того как мы сказали несколько слов о мудрости Корана, превосходящей человеческое разумение и тем самым указывающей на вышний источник своего происхождения; после того как привели ряд исполнившихся пророчеств, также свидетельствующих о Божьем откровении,— воз-вратимся к вопросу о самом способе общения Бо-га с пророком. Наиболее развернуто эта тема освещена в 53-й суре, в аятах 5–18:

|| Его [Мухаммада] научил Крепкий силою... ([С] 53, 5)

— так начинается описание прямого «научения» пророка свыше.

Между мусульманскими учеными в течение ря-да веков шли споры: кто же имеется в виду под «Крепким силою» — Сам Всевышний или же ангел

(в христианской традиции архангел) Гавриил (са-мо имя которого по-древнееврейски означает «си-ла Божья», «[сильный] муж Божий»)? В соответ-ствии с ответом на этот вопрос по-разному ком-ментируются и следующие аяты той же 53-й суры, поэтому остановимся на данной теме подробнее.

Согласно другим местам Корана, пророка по-стоянно обучал Сам Бог непосредственно. Об этом, например, сказано так:

|| Милостивый
Научил Мухаммада Корану,
Создал человека,
Научил его ясной речи. ([О] 55, 1–4)

Именование «Милостивый» применяется по-стоянно только к Создателю: в начале каждой су-ры Он называется, как известно, «милостивым и милосердным», поскольку Он — источник всяко-го милосердия; *ср.* новозаветное определение:

...Отец милосердия и Бог всякого утешения... (II Кор. 1, 3)

И, конечно, только о Нем можно сказать:

...Сотворил человека... (Еккл. 7, 29)

Интересно, что обучение Корану поставлено в связь с дарованием разума и речи как таковых («научил его ясной речи»), ведь разум и речь соб-ственно и даны человеку для познания и восхвале-ния Творца.

Итак, «научал» Мухаммада прямо и непосредственно Всевышний, и происходило это, как мы видели ранее, посредством Духа Святого, который воздействовал на сердце, т. е. внутренний мир, пророка.

При этом не вполне понятно, как непосредственное озарение сердца вышним светом может быть связано с посредником — пусть даже и одним из верховных ангелов, ведь ангел — самостоятельная личность и, соответственно, может играть лишь вспомогательную роль в момент откровения (например, укрепляя или защищая пророка). Напрямую же сердцу свидетельствует только Тот, Кто его сотворил, а участие ангела в таком глубоко интимном, духовном взаимодействии может оказаться средостением; *ср.* новозаветное:

Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. (Римл. 8, 16)

И хотя сравнительно рано сложившееся мусульманское воззрение склонно усматривать даже в коранических указаниях на Дух Бога намек на ангела («духа») Гавриила, сам Коран прямых оснований для этого не дает.

Вернемся к суре 53:

|| Его [Мухаммада] научил Крепкий силою, Обладатель разума. ([С] 53, 5–6)

Первое из этих определений, многообразно варьируясь, всегда прилагается в Коране только к Богу, например:

|| ...Сила принадлежит целиком Аллаху... ([Кр] 2, 160)

Второе определение тоже может относиться лишь к Нему одному:

|| ...Он знает и тайну, и более скрытое. ([Кр] 20, 7)
|| ...Он знает их [живых существ] будущее и прошлое. Они постигают из Его знания только то, что Он пожелает. Его престол объемлет небеса и землю, и не тяготит Его оберегание их... ([Ку] 2, 255)

Мы вновь видим, что ни один из приведенных в цитированном аяте атрибутов не может быть отнесен к ангелу.

Следующий аят читаемой нами суры —

|| ...Он явился Ему,
|| Находясь на высоте небосклона... ([С] 53, 6–7)

— также может быть понят по-разному: идет ли речь о видении ангела, который «явился» Мухаммаду, о видении пророком Создателя или же о том, что сам пророк «явился», т. е. был допущен, пред лицо Божье?

В соответствии с нашим объяснением предшествующего аята, наиболее верно последнее. Кроме того, в этой суре говорится о двух «явлениях» («Он [Мухаммад] видел Его в другой раз...» [С] 53, 13), и если отнести эти слова к ангелу Гавриилу, то они не могут описывать весь процесс создания Корана, потому что Мухаммад на протяжении многих лет произносил, аят за аятом, ниспосылаемый

ему священный текст, а не получил его в результате всего лишь двукратного общения с ангелом.

Что же касается мнения, согласно которому в двух упомянутых выше видениях идет речь о манифестации Самого Бога, то против этой точки зрения говорит вся теология Корана, начисто отвергающая любые антропоморфизмы по отношению к Вездесущему. Достаточно сравнить следующий из разбираемых нами аятов —

|| ...Потом приблизился и подошел: он был от Него
|| На расстоянии двух луков... ([С] 53, 8–9/9)

— с такими словами Корана о Всевышнем:

|| ...Мы ближе к нему, чем шейная артерия. ([Кр]
|| 50, 16)
|| ...Куда бы вы ни обратились, там лик Аллаха...
|| ([Кр] 2, 115)

Приведенные свидетельства о вездесущем Боге, пребывающем внутри человека («ближе... чем шейная артерия» — имеется в виду сонная артерия), а также окружающем человека со всех сторон («куда бы вы ни обратились»), никак не совместимы с пространственным определением «расстояния» между Ним и человеком («был от Него на расстоянии двух луков»).

Вот почему наиболее убедительная версия — та, согласно которой 53-я сура описывает мистический опыт «приближения» к Богу самого Мухаммада. С этой точки зрения мы и рассмотрим во-

прос о значении этой суры для разъяснения как природы откровения, так и способа его передачи.

Знаменитый аят

|| ...Он явился Ему,
|| Находясь на высоте небосклона... ([С] 53, 6–7)

соответствует тому, что мы знаем о «вознесении» (т. е. духовном восхождении) пророка на небеса, называемом «ал-Исра ва-л-Мирадж» — «ночное странствие и восхождение»:

|| Хвала тому, кто перенес ночью Своего раба из
|| мечети неприкосновенной в мечеть отдаленней-
|| шую... чтобы показать ему [некоторые] из Наших
|| знамений... ([Кр] 17, 1)

Согласно преданию, здесь описано мгновенное перенесение пророка из Мекки в Иерусалим, а оттуда — в горный мир, к Божьему престолу, где он узрел «знамения», не подвластные обычному восприятию.

Итак, высшие откровения связаны с особым восхождением человеческого духа; они не могут быть восприняты в обычном, земном, состоянии, а лишь «на высоте небосклона». Об уподоблении человека небожителю-ангелу, временном отрешении его от животного естества для восприятия высших истин упоминается и в Библии. Например, о мученике Стефане, произносившем вдохновенную проповедь, говорится:

...Видели лицо его, как лицо ангела. (Деян. 6, 15)

...Достигнув столь высокой ступени восприятия, описанной в Коране, Мухаммад

|| ...Затем приблизился и подошел. ([С] 53, 8)

Подчеркнем активное состояние пророка в это время: ему приписываются определенные действия, усилия («приблизился и подошел»), а не только пассивное восприятие Божьих слов.

Об особых духовных усилиях, необходимых для достижения Царства Небесного, говорится и в Евангелии:

...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его... (Матф. 11, 12)

Требуется напряжение всех духовных сил для общения с высшим миром, тем более — для усвоения откровения, и в этом процессе творческую активность непременно проявляют оба соприкасающихся начала — Божественный Дух и дух человека. С точки зрения духовной реальности, «приблизиться и подойти» к Непостижимому и Вездесущему можно только через уподобление Ему по таким свойствам, как любовь, милосердие, сострадание, самоотдача, ведь пространственное приближение в данном случае немыслимо.

О возможности уподобления Богу по свойствам (разумеется, уподобления очень и очень ограниченного) сказано в Торе и Новом Завете:

...Освятитесь и будьте святы, ибо Я свят... (Лев. 11, 44)

...По примеру призвавшего вас Святого и сами будьте святы во всех поступках. (1 Петр. 1, 15)

Итак, Мухаммад «приблизился» к Богу, приобретя как бы некоторый отблеск Его свойств (атрибутов); например, о нем говорится:

|| Мы послали тебя только как милость для миров. ([Кр] 21, 107)

Иначе говоря, атрибут милости Бога, именуемого Милостивым и Милосердным, отчасти проявился в характере и деяниях Мухаммада.

Далее в суре 53 сказано:

|| ...И был на расстоянии двух луков или ближе... ([Кр] 53, 9)

Употребленное в оригинале слово «каб» означает «близкое расстояние», когда двух людей разделяет пространство, равное «радиусу полуокружности» натянутого лука. Упоминание «двух [натянутых] луков» должно, в числе прочего, указывать на готовность к активному общению обоих находящихся в диалоге собеседников — Бога и пророка. Кроме того, здесь подчеркнута их особая близость — упомянутое выражение сопоставимо с русским «подать рукой». Именно в этом положении особой, уникальной близости Бог

|| ...Открыл Своему рабу то, что открыл. ([Кр] 53, 10)

Конечно, Мухаммад может быть назван «рабом» (арабск. «абд») только Бога, но не ангела

Гавриила, и это слово еще раз показывает нам, между кем и Кем происходит описываемый мистический диалог.

Что именно открыл Бог Своему посланнику, здесь не сказано; по-видимому, это и не может быть передано человеческими словами, являясь достоянием субъективного мистического опыта.

|| Сердце его (т. е. Мухаммада) подтвердило то, что он видел *воочию*. ([O] 53, 11)

Внутреннее удостоверение истинности того, что сообщалось пророку, он получил от своего «сердца», т. е. привычное ему эмоционально-интеллектуальное восприятие действительности не входило в противоречие с открывавшейся высшей реальностью.

|| Неужели вы будете оспаривать то, что он видел? ([O] 53, 12)

Если весь опыт земной жизни самого Мухаммада не противоречил очевидности, ясности и доходчивости откровения, то на каком основании другие люди, имеющие одинаковые с пророком средства обыденного восприятия действительности, могут «оспаривать» посланное ему откровение? Их обычным суждениям и чувствам подобный опыт недоступен: для того, чтобы судить правильно о столь возвышенных состояниях, сами судящие должны их пережить, а последнее, в свою очередь, достижимо лишь для пророков.

Риторический вопрос: «Неужели вы будете оспаривать то, что он видел?» — подразумевает невозможность суждения о духовно достоверном опыте со стороны тех, кто подобный опыт не пережил. Следовательно, единственным аргументом за или против сообщаемого пророком может служить лишь вера или неверие в его пророческое призвание. А основанием для принятия или отвержения верующими того или иного пророка может служить только соответствие его качеств признакам истинного посланника, о чем мы уже говорили.

Следующее, отличное от первого, переживание близости к Создателю описывается так:

|| Он... видел Его в другой раз —
|| У крайнего лотоса,
|| Там, где райская обитель... ([C] 53, 13–15)

«Лотосы, лишенные шипов» (по-арабски «сидрах» — «лотосовое дерево», под широкой кроной которого люди отдыхают и устраивают совещания), упомянуты при описании райского сада ([Ку] 56, 28). Определение «крайнее» по отношению к этому дереву, по мнению ряда богословов, должно указывать на крайний предел восприятия, доступного творениям: пророку было даровано знание «предельных» вещей, далее же следует область, доступная лишь Всевышнему и, возможно, отчасти праведникам, удостоенным рая.

Итак, Мухаммад воспринимал присутствие Бога на грани предельного, т. е. конечных творений, и запредельного, т. е. мира Божественного единст-

ва; иначе говоря, его восприятие относилось к границе имманентного и трансцендентного бытия Создателя. В этом смысле надлежит понимать и следующий аят:

|| ...Когда лотос покрывало то, что покрывало. ([С] 53, 16)

Мир духовных явлений, превосходящий всё известное обыденному сознанию, как раз и может характеризоваться такими повторяющимися, «намекающими» определениями, как «открыл... то, что открыл» ([Кр] 53, 10) и «покрывало то, что покрывало».

«Лотос» символизирует переход от незримого к видимому, от единого Бога — ко множественности творений. Он «лишен шипов» ([Ку] 56, 28), ибо негативная сторона явлений — зло и бедствия («шипы») — еще отсутствует на первоначальном этапе сотворения, в мире чистого света, куда возвращаются души праведников:

|| ...Свет к свету! Аллах ведет к Своему свету, кого хочет... ([С] 24, 35)

Поэтому «лотос» виден лишь отчасти: он «покрыт», т. е. еще не вычленен до конца из мира Единства — и в то же время знаменует рождение мира феноменального. Здесь-то пророк и воспринимает наивысшее из своих видений.

|| Взор его не обманывался и не блуждал. ([С] 53, 17)
— снова утверждает Коран. Но если первое замечание («Взор его не обманывался...») говорит

о согласии внешнего свидетельства с внутренним восприятием — «того, что он видел *воочию*» с «сердцем» ([О] 53, 11), то второе («Взор его... не блуждал») подчеркивает огромное напряжение внутренних потенций пророка, его абсолютную сосредоточенность на являемой истине. Вот почему Мухаммад ставит во главу всего своего духовного опыта именно эти моменты общения со Всевышним:

|| ...Он тогда видел величайшие из знамений Господа своего. ([С] 53, 18)

Последнее выражение следует сопоставить с упоминанием «[некоторых] из наших знамений» ([Кр] 17, 1), явленных в ночь «ал-Исра ва-л-Мирадж», чтобы сделать вывод о несовпадении этих двух духовных видений — и, следовательно, о многократности и разнообразии экстатическо-мистических переживаний пророка.

Теперь мы должны уточнить роль ангела Гавриила, который, согласно общепринятым мусульманским представлениям, был вестником откровения. Об этом гласит аят:

|| Скажи: «Кто является врагом Джibriлу [Гавриилу]?» Он низвел его (Коран) на твое сердце с соизволения Аллаха в подтверждение правдивости того, что было прежде, в качестве верного руководства и благой вести для верующих. ([Ку] 2, 97)

Однако понятно, что Гавриил мог быть только посредником в передаче откровения. Ему поручалось возвещение лишь той его части, которая со-

общалась «в готовом виде», а не должна была пройти непосредственно через душу и сердце Мухаммада. Последнюю, наиболее сокровенную, мог только Сам Всевышний вложить в сердце пророка воздействием Святого Духа. Аналогично, и в Библии Гавриил переносит вести, а не диктует непосредственно слова Писания (Дан. 8, 16; 9, 2; Лук. 1, 26).

Разгадка участия Гавриила в ниспослании Корана легче разрешается, если иметь в виду роль этого ангела в обучении пророка Даниила. Некоторые вести Гавриил сам приносит пророку (например, о «семидесяти седмицах»), причем ангел специально поясняет:

«...Теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению.

В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить его тебе...» (Дан. 9, 22–23)

Другие же вести пророк непосредственно получает от Бога через видение, Гавриил же призван объяснять ему показанное:

И услышал я... голос человеческий, который воззвал и сказал: «Гавриил! объясни ему это видение!» (Дан. 8, 16)

Точно так же действовал ангел, раскрывающий смысл видения пророку Захарии (согласно воззрению некоторых комментаторов, чаще всего с пророками общался именно ангел Гавриил):

И сказал он мне: что ты видишь? И отвечал я: вижу, вот светильник...

<...>

И ангел... отвечал и сказал мне: ты не знаешь, что это? И сказал я: не знаю, господин мой. (Зах. 4, 2–5)

Ангелы (правда, не названные по имени) постоянно сопровождали также земное служение Иисуса Христа:

...Отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому. (Иоан. 1, 51)

Явился же ему ангел с небес и укреплял его. (Лук. 22, 43)

Сопоставление с этими библейскими повествованиями лучше всего поясняет роль Гавриила в передаче Корана.

Атрибуты Аллаха

Всемогущий

то же сообщает Коран о самом Всевышнем, от лица Которого он, вслед за другими писаниями, ниспосылается? Первое, что мы узнаём о свойствах Создателя: Его имя — Аллах, и Он «милостивый и милосердный» (1, 1). «Аллах» — это арабское слово, означающее «Бог», с определенным артиклем «ал». В Библии слово с тем же семитским корнем и значением используется в двух формах: в единственном числе — «Элоа́х» (что очень близко и по звучанию к имени «Аллах») и во «множественном величии» — «Элох́им» (та же грамматическая форма, что и обращение «на Вы» к собеседнику; *ср.* постоянно употребляемое Богом в Коране местоимение «Мы» от первого лица).

Восходит слово «Аллах» к древнейшему общесемитскому имени «Эль» — «Бог», а также «сила» (*ср.* аккадское «Илу» — «божество», угаритское

«Эль» — «отец богов»). В Коране, в отличие от Библии, множественное число от этого корня не встречается, что, по-видимому, связано с опасением неправильного понимания такой формы арабами-язычниками. Бог характеризуется в Библии и Коране двумя близкими формами этого древнего имени как Источник всякого могущества, всех сил и энергий, действующих в сотворенном мире.

Вместе с тем к Аллаху постоянно прилагаются эпитеты «милостивый» и «милосердный», указывающие на любовь и сострадание к творениям — на те атрибуты, которые смягчают, уравнивают проявление Божественной силы, связанной со строгим судом. Именно поэтому указания на силу и строгость (имя «Аллах») и на любовь и милосердие сочетаются и соседствуют друг с другом. Эпитеты «рахма́н» и «рахим» (производные от «ра́хмат» — «доброта», «благосклонность») восходят к общесемитскому корню «рхм» — «материнское чрево», «лоно», что указывает на природное качество любви, свойственное матери по отношению к ребенку. Таков и Бог по отношению к миру, «выношенному» Им в качестве идеи и плана и как бы «порожденному» Его волей и словом. Творение же не может существовать без любви как создающего и поддерживающего принципа, с одной стороны, и без силы и строгости как принципа ограничивающего и направляющего — с другой. Эти два начала объединены в Боге и являются основными способами Его проявления во вселенной и управления ею:

Разве ты не знаешь, что Аллаху принадлежит власть над небесами и землей и что нет у вас, кроме Аллаха, ни покровителя, ни помощника? ([Ку] 2, 107)

«Власть», т. е. всемогущая сила, сочетается с такими свойствами, как «покровительство» и «помощь», т. е. с атрибутом милосердия.

Вездесущий и всеведущий

Чтобы проявлять Свою волю и силу всегда и повсюду, Бог должен одновременно пребывать во всякий миг на каждом месте:

Аллаху принадлежат сторона восточная и сторона западная, и куда бы вы ни обратились, всюду лик Аллаха. Поистине, Аллах всеобъемлющ... ([Ш] 2, 115)

Следует подчеркнуть, что представление о вездесущности Бога вполне согласуется с учением о том, что при молитве лица верующих должны быть направлены в определенную сторону, именную «кибла» (первоначально это был Иерусалим, а впоследствии пророк получил повеление избрать «киблой» Мекку). Однако куда бы ни взглянул мусульманин, он всюду видит проявление любви, силы и творческого попечения Бога о мире («всюду лик Аллаха»), и Создатель внимает обращающемуся к Нему на любом месте и в любых обстоятельствах. Важно, что Он назван здесь «всеобъемлющим», ибо не вмещается в пределы

вселенной, но Сам объемлет ее. Это перекликается с иудейским объяснением того, почему Бог именуется «Мако́м» — буквально «Место» (арабский эквивалент этому слову — «мака́м», т. е. «местоположение», «стоянка»): причина в том, что «не мир есть место Бога, но Бог — место мира».

В древнем мидраше (аллегорическом иудейском комментарии) слова псалмопевца

...Небеса — дело Твоих рук...

...И, как одежду, Ты переменишь их... (Пс. 101, 26–27)

истолкованы следующим образом: весь мир заключен в Боге, подобно тому, как складка находится на одежде и состоит из той же материи.

В обсуждаемом аяте эпитет «всеобъемлющий» соединен с другим — «всеведущий»: вмещая в Себе всё мироздание, Творец знает его до малейших деталей, подобно тому как человек знает собственные замыслы. Всё во вселенной является воплощением Божьей мысли, Его воли и предназначений:

Он — Творец небес и земли. И когда Он решит, чтобы дело свершилось, то говорит ему: «Свершись» — и оно свершается. ([О] 2, 117)

Единый

Единство и взаимослаженность всех природных процессов постоянно поддерживаются благодаря высшему единству той духовной Реальности,

которая скрывается за всем видимым и обуславливает его. Бог един, ибо, если бы существовало несколько равных сил, управляющих вселенной, ее законы не могли бы находиться в полной гармонии друг с другом:

|| Бог ваш — Бог единый; нет другого Бога, кроме Него... ([С] 2, 163/158)

Осмысленность устройства биосферы, приспособленность всех природных процессов к потребностям человека убеждают разумных людей в существовании Провидения и в Его управлении миром:

|| Поистине, в сотворении небес и земли, и в чередовании ночи и дня, и в корабле, плывущем по морю на пользу людям, и в ниспосланной Аллахом с небес влаге, коей оживляет Он землю после ее смерти, заселяя ее всякой тварью, и в веянии ветров, и в облаках меж землей и небом, покорных велению Аллаха,— знамения для людей, имеющих разумение. ([Ш] 2, 164)

Сказав прежде об общих физических законах вселенной (устройстве «небес и земли»), данный аят затем переходит к хронологическим циклам, необходимым для земных существ («чередованию ночи и дня»), а после этого повествует об особом попечении Божьем о людях. Оно, в числе прочего, выражается в приспособленности огромных водных пространств для передвижения по ним кораблей, «плывущих... на пользу людям».

Премудрый и благий

В процитированном выше аяте (2, 164) перечисляются также явления природы, свидетельствующие о премудрости Создателя. Непрерывность жизни обеспечивается круговоротом воды в природе, созданным Богом во благо людям («оживляет Он землю после ее смерти»), а многообразие животного мира («всяких тварей») воочию являет величие замыслов Творца. Наконец, само устройство атмосферы, в которой посредством движения облаков и перемещения воздушных потоков («и в веянии ветров, и в облаках») регулируются процессы, важные для поддержания жизни, доказывает, что в мире присутствует Провидение.

Помимо управления миром через законы природы, Бог дает указания верующим, посылая им осеняющую благодать — Секину (см. с. 73), т. е. непосредственно направляя их действия:

|| ...Секина вам от Господа вашего... ([С] 2, 248/249)

В зависимости от поведения и потребностей сотворенных существ различных видов — «миров» (ангелов, людей, джиннов, животных), Бог, вникая в их нужды, уделяет им необходимое:

|| ...Аллах милостив к мирам. ([Ку] 2, 251)

Жизнедатель

В отличие от творений, Творец представляет собой жизнь в наивысшем смысле: Он не «носитель» жизни, но ее бессмертный Источник, и нет другой причины бытия,

|| ...Кроме Него, Живого, Поддерживающего жизнь...
([Ку] 2, 255)

Жизненные силы, получаемые извне, могут иссякать, они периодически требуют восстановления. О Боге же — Источнике всех сил вселенной, сказано:

|| ...Не властны над Ним ни дремота, ни сон... ([С] 2, 255/256)

Его ведение объемлет и предыдущие, и последующие события каждого существования:

|| ...Он знает то, что было до них, и то, что будет после них... ([Кр] 2, 255)

Однако Его предвидение не лишает людей свободы воли, и Он разрешает ангелам, пророкам и другим «заступникам» держать речь перед Ним для оправдания людей (что само по себе возможно лишь при условии свободного выбора между добром и злом, дарованного человеку):

|| ...Нет заступника у людей, кроме как по Его дозволению... ([О] 10, 3)

От Своего ведения Он уделяет частицу разумным существам, предоставляя им возможности совершенствоваться в познаниях:

|| ...Люди же постигают из Его знания лишь то, что Он пожелает... ([О] 2, 255)

Но не только разум человеческий, а даже и вся вселенная не вмещает Его царственного величия:

|| ...Его престол объемлет небеса и землю, и не тяготит Его оберегание их... ([Ку] 2, 255)

Последние слова вновь подчеркивают безграничность Божественной жизни, не ведающей умаления сил и не могущей прекратиться. Жизнь и смерть — две стороны единого процесса постоянного обновления бытия, поэтому они, по воле Бога, действуют в мире одновременно и заодно:

|| ...«Господь мой — тот, который оживляет и умерщвляет»... ([Кр] 2, 260)

— *ср.* в Торе:

...Я умерщвляю и оживляю... (Втор. 32, 39)

Отвергающий нечестие

Ниспосылая особую милость — духовное «оживление» («Тот, который оживляет») — верующим и ищущим Его, Бог лишает благодати тех, кто сознательно отвернулся от пути добра, остав-

ляя их идти собственной стезей, ведущей к гибели:

|| ...Аллах не указывает прямого пути нечестивцам.
([O] 2, 260)

Нечестивые не желают верить в невидимое, а ведь именно в невидимом мире коренятся основания веры как таковой; *ср.* новозаветное:

Вера же есть... уверенность в невидимом. (Евр. 11, 1)

Вследствие крайнего себялюбия, ведущего к огрублению всех чувств и восприятия в целом, нечестивые требуют особых, грубо-материалистических доказательств Божественного присутствия:

|| ...Они сказали: «Покажи нам Аллаха в видимом образе!» И — молния поразила их за их нечестие... ([C] 4, 153/152)

Почему представленное здесь требование «показать Аллаха» есть проявление крайнего «нечестия»? Потому что весь смысл человеческой жизни заключается в восхождении от грубо-материального к духовному, в очищении сердца и всех чувств, основанном на вере. Здесь же, напротив, присутствует дерзкая попытка свести духовное к физическому и поставить его на службу этому последнему, чем обесмысливается сама жизнь,— поэтому она и отнимается у нечестивых («молния поразила их»).

Однако не только полная материализация образа Бога способна ослабить или даже свести на

нет этические устремления человечества; вообще, всякое искажение представлений о Нем, приписывание ему несуществующих свойств и проявлений крайне опасны для веры и жизни:

|| ...О люди Писания! Не преступайте *границ истины* в вере и говорите об Аллахе только истину... ([O] 4, 171)

С обвинением в подобном искажении истины Коран обращается, например, к историческому христианству:

|| ...Ведь Мессия, Иса [Иисус], сын Марьям [Марии], — посланник Аллаха... Воистину, Аллах — единый Бог, пречист Он, и не может быть у Него ребенка... ([O] 4, 171)

Здесь — протест против «обязывания» первоначального христианского понятия о Сыне Божьем как величайшем праведнике; *ср.* в Торе:

Вы сыны Господа, Бога вашего... (Втор. 14, 1)

и в Евангелии:

А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими,
Которые... от Бога родились. (Иоан. 1, 12–13)

Позже такой образ духовного человека — праведника как сына Божьего — постепенно заменился совершенно иным, восходящим к язычеству, представлением о физическом зачатии женщиной ребенка от небожителя (*ср.*: греческие герои — полубоги, зачатые богами от смертных жен).

Дарующий познание истины

Держаться «прямого пути» (6, 70 и мн. др.) — это значит следовать всему, открыто сказанному в Писании. Что же касается духовных тайн, Бог открывает их кому хочет, и без Его воли вторгаться в область таинственного запрещено, ибо «у Него ключи к сокровенному» ([О] 6, 59). Душевный покой даруется верующему, когда он всецело уповает на Провидение и ощущает Его участие во всех процессах бытия:

|| ...И не падет лист с дерева без Его ведома. И нет ни зернышка во мраке земли, ни чего-либо влажного или сухого, о чем бы не было сказано в ясной книге. ([О] 6, 59)

Под последней надо разуметь всё ту же «Небесную скрижаль» — прообраз всех священных писаний и всякого откровения.

Одно из имен Бога в Коране — «Господь миров» (1, 2; такое же именование прилагается к Богу в Талмуде), а признание Его господства проявляется в покорности тварей Его воле:

|| Скажи: «Путь Аллаха является единственным верным путем, и нам велено покориться Господу миров...» ([Ку] 6, 71)

Величайшая истина, в смысле не только абсолютной правды, но и высшей цели каждого творения, заключена в том «слове» (т. е. замысле) Бога, посредством которого всякое существо вводится

в бытие; поэтому покорность этому слову и есть главное в земной жизни:

|| ...Слово Его — истина... ([Кр] 6, 73)

— *ср.* в Евангелии:

Освятите их истиною Твоею; слово Твое есть истина. (Иоан. 17, 17)

Необходимость полного послушания Всеведущему связана с совершенством познания, которое присуще Ему, в отличие от относительности познания тварей:

|| Взоры не могут постичь Его, а Он постигает взоры... ([Ку] 6, 103)

Здесь познание представлено в образе зрительного восприятия («взора») — следовательно, речь идет скорее о познании интуитивном, а не логическом; *ср.* евангельское уподобление интуитивного, «наглядного» внутреннего видения — оку:

Светильник для тела есть око...

...Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? (Матф. 6, 22–23)

Сокрытый и явленный

Не постигая Бога ни внешним, ни внутренним взором, неверующий полагает, что и он сам сокрыт от взора Божьего, а потому во всем предос-

тавлен собственному выбору, за который с него якобы не спросится. Однако в Коране высказывается противоположная мысль:

|| ...Мы не бываем отсутствующими! ([Кр] 7, 7)

Сказанное легче осознается, если вспомнить, что сам человек, как и весь мир, присутствует в бытии только благодаря тому, что находится в сознании, в мысли Бога.

Однако же вселенная была сотворена не мгновенно, но постепенно, в течение шести великих периодов, именуемых в Коране, как и в Библии, «днями»:

|| Поистине, Господь ваш — Аллах, который создал небеса и землю в шесть дней, а потом утвердился на троне... ([Кр] 7, 54)

О том, что упомянутый здесь «день» означает не обычные земные сутки, но целую эпоху, свидетельствуют следующие аяты:

|| ...И день у твоего Господа равен тысяче лет по тому, как вы считаете. ([Ку] 22, 47)
Он распространяет Свое повеление от неба и до земли, а затем *веление опять* восходит к Нему в течение дня, который по вашему счету продолжается тысячу лет. ([О] 32, 5)

Приведенные здесь аяты напоминают сходные места в Библии:

Ибо пред очами твоими тысяча лет, как день вчерашний... (Пс. 89, 5)

...У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. (II Петр. 3, 8)

Однако тысячелетнюю продолжительность «дня Божьего» тоже не следует понимать буквально; это подтверждается таким аятом:

|| Восходят ангелы и дух к Нему в день, величина которого — пятьдесят тысяч лет. ([Кр] 70, 4)

Что же касается упомянутого выше выражения «...а потом утвердился на троне...» ([Кр] 7, 54), то оно соответствует библейскому описанию субботнего покоя и царствования Бога после сотворения Им мира:

...И почил в день седьмый от всех дел Своих... (Быт. 2, 2)

Господь царствует...

Престол Твой утвержден искони... (Пс. 92, 1–2)

Он... повесил землю ни на чем.

<...>

Он поставил престол Свой...

Черту провел над поверхностью воды, до границ света со тьмою. (Иов. 26, 7–10)

Мы видим, что в этих стихах воцарением Бога на престоле также завершается сотворение вселенной. Вопрос о том, чему соответствует «прекращение» творческой деятельности и «утверждение на троне», связанное с освящением Седьмого Дня (*ср.*: «...Мы... прокляли тех, которые нарушили субботу...» — [Ку] 4, 47), решается следующим образом: все «параметры» и основы бытия (время,

пространство, энергия, вещество неорганическое и органическое, духовные и физические законы космоса) были созданы и завершены за шесть «дней Бога», так что творение новых сущностей прекратилось. С этого времени Всевышний поддерживает и воссоздает то, что уже было создано за Шесть Дней (*ср.* слова Иисуса: «...Отец мой доныне делает, и я делаю» — Иоан. 5, 17).

Непроходимая «завеса», отделяющая Творца от Его творений, является основополагающей реальностью человеческого бытия; поэтому всякое «умножение света», исходящего от Творца, всякое более интенсивное Его проявление и самораскрытие в мире грозит этому последнему катастрофическими разрушениями. Так, обращаясь к Моисею, Бог сказал:

|| ...«Ты не увидишь Меня, но взгляни на гору. Если она удержится на своем месте, то ты увидишь Меня». Когда же Господь его явил Себя горе, Он превратил ее в прах, и Муса [Моисей] упал без сознания... ([Ку] 7, 143)

Соприкосновение множества разрозненных творений с миром Божественного единства подобно взрыву, ибо это есть попытка соединить несоединимое и соотнести несоотносимое; *ср.* со словами Исаии:

О, если бы Ты расторг небеса и сошел! горы растаяли бы от лица Твоего... (Ис. 64, 1)

Однако трансцендентности Бога, «удаленности» Его от мира сопутствует Его участие во всём

происходящем, ведь Богу ведомы мысли и чувства людей:

|| ...Он ведает о том, что в сердцах. ([Ку] 11, 5)

Сокрит лишь Бог от мира, но никак не мир (в том числе внутренний мир самого человека) от Бога. В то же время трансцендентность Его — предлог неверия для нечестивых:

|| ...Они объявляют ложью то, чего не постигают своим знанием... ([О] 10, 39)

Причем для нечестивцев их рациональное знание, частичное и относительное по определению, становится догмой, не позволяющей им далее продвигаться в постижении истины (как это происходит во многих областях науки по сей день). И Всевышний не только не разрушает в сознании неверующих подобную «научно-догматическую» преграду, но и намеренно не открывает Себя тем, для кого новое, более высокое, познание послужило бы лишь умножению нечестия:

|| ...Они не желали уверовать в то, что отвергали прежде. Так Мы запечатываем сердца преступников. ([Ку] 10, 74)

Дело в том, что познание Бога — не внешний по отношению к познающей душе процесс, но сугубо внутренний. По-настоящему «постигать» Его можно лишь сердцем, открывая и ощущая присутствие Его в глубинах собственного бытия. Вообще говоря, Бог непременно и постоянно присутствует в каждой душе, ибо, по словам апостола Павла,

...Мы Им живем, и движемся, и существуем. (Деян. 17, 28)

Поэтому Коран вопрошает: «Не Он ли Тот, Кто присутствует при каждой душе?..» ([Щ] 13, 33). Однако познание Его — это особый акт веры и воли, позволяющий человеку поистине созидать в своем внутреннем мире и естестве «храм Божий», в котором обитает Творец, беседуя с человеческим духом:

...Вы — храм Божий, и Дух Божий живет в вас. (I Кор. 3, 16)

Без этого внутреннего познания и ощущения Бога любые внешние знамения и чудеса способны лишь привести человека в замешательство, но не умножить в нем истинную веру:

|| И даже если бы Мы разверзли для них врата небесные, чтобы они поднялись туда,
Они непременно сказали бы: «Наши взоры затуманены, а сами мы околдованы». ([Ку] 15, 14–15)

Любое чудо можно оценить как обман восприятия, галлюцинацию, и отвержение «врат небесных» мало поможет укреплению веры. Лев Толстой, изобразив в своей притче безуспешные усилия группы людей отворить дверь изнутри наружу, всё более на нее налегая, резюмировал: «Дверь открывается только внутрь»...

Могущество Бога, проявляющееся в воскрешении мертвых, с не меньшей силой действует и при оживлении духовных «мертвецов», когда людям

изнутри открывается Божественная истина, и они, рассказываясь в прежнем противлении, воспринимают ее всем сердцем. Именно с помощью этой истины Бог и дарует человеку новую, духовную, жизнь:

|| Аллах есть истина... Он оживляет мертвых... Он всемогущ... ([С] 22, 6)

— ср. с библейским определением:

А Господь Бог есть истина... (Иер. 10, 10)

Просвещающий

Проявление, обнаружение истины, превращение ее в очевидность подобны для испытующего озарению. Поэтому Бог в Коране, как и в Библии (ср.: «Бог есть свет» — I Иоан. 1, 5), именуется Светом:

|| Аллах — свет небес и земли... ([О] 24, 35)

Мы привели аят из знаменитой суры «Ан-Нур» («Свет»), где дается самое подробное, но и наиболее таинственное во всем Коране, описание воздействия Бога на внутренний мир человека.

Почему же Всевышний уподобляется свету? Свет однороден — «един», и в то же время он присутствует повсюду. Поэтому свет в приведенном аяте символизирует такие свойства Бога, как единство и вездесущность. Свет живит, согревает и «просвещает», подобно Духу Божьему, «делает

явным» всё окружающее, как бы заново творя его, и поэтому он обозначает здесь саму созидательную силу Творца; *ср.* новозаветное:

Всё же обнаруживаемое делается явным от света...
(Еф. 5, 13)

Преломляясь, одноцветный луч являет палитру красок, как бы иллюстрируя переход от Божественного единства ко множественности феноменального мира. Подчеркнем, что сказанное в аяте 24, 35: «Аллах — Свет небес и земли...» указывает на неизменность природы Бога, ведь перечисленные выше Его свойства проявляются равным образом и в духовных мирах (на «небесах»), и в физическом (на «земле»).

Далее в суре «Ан-Нур» сказано:

|| ...Его свет — словно ниша, в которой светильник, заключенный в стекло, подобное жемчужной звезде... ([О] 24, 35)

Из того, что ранее сам Бог назван Светом, а здесь употребляется выражение «Его свет», следует заключить, что речь идет об эманации Бога, пребывающей в определенном месте, а не о вездесущем Божестве в целом. И действительно, образ светильника в нише указывает на присутствие Духа Всевышнего в некоей «обители». Таким «жилищем» является «духовное сердце», «внутренний храм» человека.

Сопутствующий образ стекла («светильник, заключенный в стекло») дополняет сказанное о нише: она находится в стене, которая достаточно

прочна и непроницаема, что символизирует замкнутость человеческой личности, ее отгороженность от окружающего мира и даже от Бога (если свет Его не светит изнутри, подобно описываемому светильнику). В то же время «стекло» — образ, с одной стороны, хрупкости, эфемерности замкнутого, «огороженного», человеческого существования, а с другой — его проницаемости как для внешнего, так и для внутреннего (т. е. исходящего из самого светильника) света.

Тот же образ находим в Притчах Соломона:

Светильник Господень — дух человека, испытывающий все глубины сердца. (Прит. 20, 27)

Здесь употреблено древнееврейское слово «нер» — «светильник», родственное арабскому «нур» — «свет».

Внутренний свет — свет Богопознания, любви, милосердия, жертвенности — озаряет, подобно «жемчужной звезде», всё существо человека:

...Доколе... не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших... (II Петр. 1, 19)

Одновременно с этим внутренний свет исходит «наружу», являя себя в образе жизни и добрых делах того человека, который «блистает, как звезда» среди других людей; см. повеление Иисуса:

И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.

Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела... (Матф. 5, 15–16)

Подобный образ находим в другом месте Нового Завета:

...Чтобы вам быть... чистыми... среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире... (Флп. 2, 15)

О «жемчужной звезде» стеклянного «светильника» далее сказано:

|| ...Светильник возжигается от благословенного оливкового дерева, которое растет не на востоке и не на западе... ([О] 24, 35)

В светильнике горит, конечно же, не само оливковое дерево, но выжатый из его плодов елей (о чем аят далее говорит прямо), так что данное выражение следует понимать фигурально. Олива названа «благословенным деревом», поскольку ее елей в ветхозаветные времена использовался для наиболее священных целей в Скинии и Храме: для изготовления масла для семисвечника, елей для воскурения благовоний на золотом жертвеннике, а также ароматного состава для помазания первосвященников, царей и пророков (Исх. 30, 23–32 и 34–37; Лев. 24, 2; I Цар. 10, 1; 16, 13; III Цар. 19, 15–16). Кроме того, елей употреблялся как «благословенное средство» для заживления ран и в других медицинских целях.

Замечание, что упомянутое дерево «растет не на востоке и не на западе», призвано указать на чисто духовный характер того «елея», который здесь столь образно описывается (*ср.* притчу Иисуса о «неразумных девах», которые не запасли

для своих светильников елей — «масла»: Матф. 25, 1–13).

|| ...Масло от его плодов загорается почти что без соприкосновения с огнем... ([О] 24, 35)

Бессмертная человеческая душа воспламеняется любовью к Богу («загорается») сама собой — через порыв веры, ибо это в ее природе. Здесь свет самого Божественного присутствия («огонь») одновременно и оказывает свое воздействие на душу, и как бы не оказывает, лишь актуализируя ее собственные потенциальные способности («почти что без соприкосновения»). В момент порыва к Богу, экстатической молитвы свет души соединяется с Его светом, как бы возвращаясь к первоначальному единству с Ним:

|| ...Свет к свету!.. ([С] 24, 35)

Однако это переживание близости к Создателю даруется только истинно верующим, которым внутренний свет указывает путь к вечному свету Всевышнего:

|| ...Ведет Аллах к Своему свету, кого пожелает... ([Кр] 24, 35)

Тот факт, что весь аят о «светильнике» имеет иносказательный смысл, подчеркнут его заключительными словами:

|| ...Аллах приводит людям притчи. Аллах ведает обо всем сущем. ([О] 24, 35)

Подобно тому, как Бог уделяет человеку частицу разума от Своего всеведения, так же Он сообщает человеческому естеству и частицу Своего духовного света, о чем мы сказали выше.

Уподобление Бога свету и огню (*ср.*: «...ибо Господь, Бог твой, есть огонь поядающий...» — Втор. 4, 24) находим также в следующем аяте:

|| И когда [Моисей] подошел к огню, воззвал к нему голос: «Благословен Тот, Кто в огне и Кто вокруг него...» ([Ш] 27, 8)

Здесь сущность Бога уподобляется огню, а Его проявление и воздействие — свету, сияющему вокруг этого огня. Свойство огня — превращать в собственную субстанцию всё, что им объято. Так и Всевышний привлекает к Себе души верных Ему, «зажигая» их священным пламенем любви и единения (*ср.* знаменитый суфийский образ души как мотылька, стремящегося к пламени и сгорающего в нем).

Из цитированного аята ясно, что Бог пребывает одновременно и в Себе Самом, и в сотворенном мире («вокруг него»), озаряя творения светом Своего присутствия. И если в аяте 24, 35 говорилось о внутреннем для верующего свете Божьего присутствия, то здесь речь идет о свете внешнем: о познании Бога путем постижения гармонии космоса, что осуществляется светом интеллекта. Именно об очевидности для познающих истину не только сотворенности мира, но и управления им свыше, говорит такой аят:

|| Уповай же на Аллаха, ибо ты придерживаешься очевидной истины. ([Ку] 27, 79)

Близкий

С какой бы стороны ни подходить к познанию Бога — с внутренней или внешней, оказывается, что Он поистине близок и «доступен» для взывающей к Нему человеческой души. Говоря конкретнее, Он вообще самое близкое, что может познавать человек и к чему может стремиться, ибо в Нем — источник и жизни, и познания как таковых:

|| Мы создали человека и знаем, что внушает ему душа его... ([С] 50, 16 / 15)

Тот, Кто создал человека, Тот в совершенстве знает и содержание таинственного внутреннего диалога между человеком и его душой, поэтому далее сказано:

|| ...Мы ближе к нему, чем шейная артерия. ([Кр] 50, 16)

Действительно, «шейная» (т. е. сонная) артерия, без которой невозможна физическая жизнь, сама является материальной — и, с этой точки зрения, дальше по естеству от духовной сущности человека, нежели чисто духовный Творец, создавший и поддерживающий бессмертную душу.

Первый и последний

Относительно преходящей природы всего материального, включая человеческое тело, созданное из «земли» («звучащей глины» — [Кр.] 15, 26), Коран говорит:

|| Всё, что на земле, пройдет...
Только лик Господа твоего, славного, почитаемого, останется навеки... ([Ш] 55, 26–27)

Однако же с исчезновением видимого плана бытия («всё, что на земле, пройдет») истинного ущерба мир не понесет, ибо по сути своей он сокрыт и заключен в Едином, пребывающем и до, и после всех творений, определяющем как внутренний смысл всего сущего, так и его внешние формы:

|| Он — и первый, и последний, явный и сокровенный, Он ведает обо всем сущем. ([О] 57, 3)

(ср. у пророка Исаии: «...Я первый и Я последний...» — Ис. 44, 6 и 48, 12; а также в Откровении Иоанна: «...Я есмь Первый и Последний... — Откр. 1, 10 и 17).

Поскольку же все смыслы и формы изошли из Него и к Нему возвращаются, Он назван также дающим «прибежище» всему сущему:

|| ...У Него прибежище всему. ([С] 64, 3)

Подобие такого «прибежища» представляет собой и человек, который сам, как известно, сотворен «по образу» Бога (Быт. 1, 26): в человеческой памяти заключена возможность «принимать» всё увиденное и понятое, быть «прибежищем» для сути и манифестации всех идей и предметов — по образцу «памяти» Божьей, в которой заключено всё. Поэтому в том же аяте, где Всевышний назван «прибежищем», дважды говорится о даровании человеку «образа»:

|| ...Он... дал вам образ, и дал вам прекрасный образ... ([С] 64, 3)

Речь идет о том, что не только сам человек создан «по образу» Творца, но и свойство Бога всё «вмещать», давать «прибежище» всему, является «прообразом» человеческой памяти. Согласно другому пониманию, духовный «образ» изначально, при сотворении, был дарован человеку, а «прекрасный образ» формируется в нем на пути следования праведности — и получает окончательный вид в райских садах...

Имея в виду всё сказанное выше о сущности и атрибутах Бога в Коране, в том числе и об «образе» Его в человеке, мы можем яснее представить себе всю объемность коранического определения тех отношений, которые связывают Бога и людей:

|| Аллах отовсюду окружает их. ([С] 85, 20)

...Мы упомянули только некоторые атрибуты («имена») Бога в Коране. Сам же Коран свиде-

тельствует о многих «прекрасных именах», присущих Создателю, и о том, что все эти имена достойны прославления:

|| Он — Аллах, творец, создатель, дарующий облик. Ему принадлежат самые прекрасные имена. Славят Его те, что на небесах и на земле... ([О] 59, 24)

Путь и участь души

Смерть, жизнь и «возвращение» души

Величайшим из созданий Божьих Коран признает бессмертную человеческую душу, неоднократно получающую возможность узреть различие между жизнью и смертью как в прямом, физическом, так и в переносном, духовном, смысле:

|| Как вы можете не верить в Аллаха, тогда как вы были мертвы, и Он оживил вас? Потом Он умертвит вас, потом оживит, а потом вы будете возвращены к Нему. ([Ку] 2, 28)

Следовательно, главная суть отношений души с Богом — принятие от Него жизни, «оживление». Когда же душа отвращается от Источника своего бытия, то испытывает «смерть» — состояние отлученности от Его лица. Наученная истине чередованием этих двух состояний — жизни и смерти, она

наконец совершает полное покаяние — покоряется воле Бога и таким образом «возвращается» к Нему. Это «возвращение» связано, в конечном счете, с восхождением в вышний, духовный, мир, имеваемый раем.

Поскольку же общение с Богом и «возвращение» к Нему являются феноменами внутреннего, интимного, опыта души, они не могут обуславливаться только внешней принадлежностью к тому или иному вероисповеданию. Следовательно, и в рай открывается доступ не по конфессиональным признакам, а в связи с достигнутым душой внутренним состоянием:

|| Они сказали: «Не войдет в рай никто, кроме иудеев или христиан». Таковы их мечты. Скажи: «Приведите ваше доказательство, если вы говорите правду».

|| О нет! Кто покорит свой лик Аллаху, совершая добро, тот получит награду от своего Господа. Они не познают страха и не будут опечалены. ([Ку] 2, 111–112)

Обратим внимание на то, что в этом аяте не сказано также, что в рай войдут только мусульмане: такое утверждение мало чем отличалось бы от опровергаемых здесь же претензий представителей традиционных религий на спасение благодаря своей внешней конфессиональной принадлежности. Подчеркивается первостепенная важность образа веры («покорит свой лик Аллаху») и жизни («совершая добро») для формирования именно тех свойств, обладатель которых беспрепятствен-

но «входит в рай» — согласно духовному закону соединения подобного с подобным.

Не только внешнее исполнение тех или иных обрядов, но и вообще внешние действия, не способствующие формированию внутренних свойств и не проистекающие из последних, имеют мало значения в сфере взаимоотношений души с Богом:

|| Аллах не будет наказывать вас за празднословие в клятвах ваших; но накажет вас за то, что усвоили себе сердца ваши... ([С] 2, 225)

Именно приобретенные свойства, которые на данной ступени восхождения души стали для нее неотъемлемыми, определяют всё, что происходит с ней, включая жизнь и смерть в духовном и физическом смыслах:

|| ...Аллах сказал им: «Умрите!» Затем Он оживил их. Воистину, Аллах милостив к людям... ([Ку] 2, 243)

Смерть человек привлекает к себе сам своим отступлением от Бога и творимым злом; Творец только допускает смерть, подписывая человеку приговор за совершённые грехи («Умрите!»); жизнь же даруется и возвращается ему исключительно по милости Всевышнего.

Цель земной жизни

Получив от Бога жизнь как дар Его милосердия, лицемеры употребляют ее на то, чтобы по-

творствовать своим себялюбивым желаниям, оставаясь вследствие этого духовно бесплодными:

|| ...Кто расходует свое достояние напоказ людям, из лицемерия... подобен твердому камню, на котором немного почвы, и когда обрушился на него ливень, то оставил его гладким, лишенным почвы. Такие люди не получают никакого воздаяния за свои деяния... ([Ш] 2, 264)

Научение самоотдаче, жертвенной любви — главная цель земного существования. Лицемерное пожертвование, когда человек притворяется самоотверженным для снискания себе дополнительных земных благ, представляет его в глазах Божьих неспособным к духовному росту «твердым камнем», на котором даже поток милостей свыше («ливень») не может произрастить плоды. Казалось бы, такие люди приобретают нечто существенное (в земном смысле): материальные блага, славу, власть... Однако здесь сказано, что они «не получают никакого воздаяния за свои деяния», ведь истинным воздаянием является то, что, согласно известной суфийской притче, «не может погибнуть при кораблекрушении», т. е. выработанные в течение земной жизни благие свойства души и ее заслуги — добрые дела; *ср.* новозаветное:

...Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. (Гал. 6, 8)

Можно вспомнить также рассуждение Екклесиаста о подлинной пользе, заключающейся в приобретении благих свойств:

...Что будет иметь человек от всего труда своего...?

<...>

Ибо человеку, который добр пред лицом Его, Он дает мудрость, и знание, и радость; а грешнику дает заботу собирать и копить... (Еккл. 2, 22–26)

Итак, корень деяния — в намерении, и один и тот же поступок, совершённый искренне или лицемерно, имеет противоположные последствия:

|| А те, что тратят достояние свое, домогаясь благоволения Аллаха и желая укрепить свою душу, подобны саду на холме, и, если обрушится на него ливень, даст он плодов вдвое... ([Ш] 2, 265)

«Укрепить свою душу» — это и значит утвердиться в благих свойствах; *ср.* в Новом Завете:

...У которых чувства навыком приучены к различию добра и зла. (Евр. 5, 14)

Стремящихся к внутреннему совершенству щедрая милость Божья («ливень») еще более укрепляет в их постоянном духовном восхождении («даст он плодов вдвое»). Настоящая мудрость, нисходящая на человека свыше, как раз и относится к устройству его жизни в соответствии с главной целью земного бытия — самоотдачей в служении (*ср.* с библейским: «Мудрость разумного — знание пути своего...» — Прит. 14, 8); сама же истинная мудрость именуется «великим благом» для души:

|| ...Тот, кому дана мудрость, награжден великим благом. Но только разумные внимлют наставлению. ([О] 2, 269)

Принцип соразмерного воздаяния

Всё, что совершает в земной жизни человек, руководствуясь мудростью или глупостью, он совершает, в первую очередь, для себя самого, приобретая определенные качества, вырабатывая те или иные черты характера, формируя свой внутренний мир. Свойства духовного «сердца» — вот результат земного бытия, и, в соответствии с приобретенными свойствами, душа впоследствии получит награду или наказание (снова мы видим действие духовного закона соединения подобного с подобным):

|| ...Тогда каждый человек сполна получит то, что приобрел, и с ними не поступят несправедливо. ([Ку] 2, 281)

Несправедливого воздаяния не будет, потому что Бог совершенно праведен, т. е. справедлив. И то состояние, в котором душа окажется в посмертном существовании, целиком и полностью определяется приобретенными ею свойствами: человек «сполна получит то, что приобрел». Ни на одну душу не налагаются обязанности, для нее неисполнимые и невыносимые, и само ее восхождение или падение обусловлено степенью ее духовного совершенства или изъяна:

|| Аллах [ничего] не возлагает на человека сверх его возможностей. Ему достанется то, что он при-

|| обрел, и против него будет то, что он приобрел... ([Ку] 2, 286)

Если человек ведет жизнь, направленную исключительно на получение физических наслаждений, жизнь эгоистическую, в которой все духовные потенции используются в целях материальной выгоды, то состояние наслаждения пресекается в момент оставления душой тела:

|| ...Но всё это — только на кратковременное пользование в этом мире, тогда как у Аллаха — лучшее прибежище. ([О] 3, 14)

Однако для достижения «лучшего прибежища» в будущей жизни надо в настоящей последовать самоотверженному служению праведников, стяжать хотя бы отчасти их прекрасные духовные свойства.

Образцом веры и праведности признается Авраам, который и в Новом Завете назван «отцом всех верующих» (Римл. 4, 11). «Близость» к нему, т. е. подражание его качествам и уподобление его «хождению пред Богом» (Быт. 48, 15), характеризуют общину истинных верующих, возглавляемую Мухаммадом:

|| Несомненно, самые близкие к Ибрахиму [Аврааму] из людей те, которые последовали за ним, а также Мухаммад и те, которые уверовали... ([О] 3, 68)

Противоположны последователям Авраама «распространители нечестия на земле» ([Кр] 2, 11), т. е. осознанные служители и поборники зла. Их

удел — адские мучения. Но и в аду существует возможность покаяния и выбора благого пути — очевидно, после того, как нечестивые получают полное возмездие за причиненное ими зло (*ср.* о душах: «...с ними не поступят несправедливо» — [Ку] 2, 281; превышение же меры наказания по сравнению с содеянным как раз и было бы несправедливостью). Поэтому даже по отношению к преступникам, караемым адскими муками, Коран содержит некое удивительное утешение:

|| Навечно они прокляты! Не будет облегчено им наказание, и не будет им отсрочки,
|| Кроме тех, которые раскаялись после содеянного и исправились. Воистину, Аллах — прощающий, милосердный. ([О] 3, 88–89)

Выходит, что «вечное проклятие» уготовано лишь тем, кто будет «вечно противиться» Богу. Однако уже находящимся в аду, но кающимся и склоняющимся на сторону добра, душам будет в конце концов оказано милосердие и даровано прощение.

Путь спасения и путь гибели

Пока есть возможность совершенствоваться в служении Богу и ближним на земле, человек должен торопиться приобрести те качества, которые откроют ему врата в блаженный мир вечно-

сти. Этот вышний мир изображается как бескрайний простор, место свободы и радости:

|| И устремляйтесь... к раю, ширина которого —
|| небеса и земля... ([Кр] 3, 133)

Столь необозримое пространство, очевидно, не может оставаться пустым: оно предназначено для заселения весьма и весьма многочисленными сонмами спасенных душ, из чего следует, что количество спасаемых в каждом поколении должно быть очень значительным. Всемирное распространение монотеизма в его трех родственных ответвлениях — иудейства, христианства и ислама — как раз и имеет целью воспитание многочисленных сонмов праведных и добродетельных верующих, которые заселят рай. Причем время жизни каждого человека и момент его кончины определены заранее:

|| Всякому, имеющему душу, надобно умереть не
|| иначе, как по воле Аллаха, сообразно книге, в ко-
|| торой определено время жизни... ([С] 3, 145/
|| 139)

Поскольку же заслуги, да и степень веры, у душ различны, райские наслаждения (как, впрочем, и адские муки для нечестивых) тоже не могут быть одинаковыми:

|| Они займут разные ступени перед Аллахом... ([Ку]
|| 3, 163)

Этот и подобные ему аяты рисуют рай отнюдь не однородным «садом наслаждений», хотя именно такое представление о «мусульманском рае»

укоренилось в европейской культуре. Скорее рай изображается в виде некой лестницы, по которой восходят человеческие души; *ср.* с библейской «лестницей Иакова»:

...Вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба...

<...>

... Это врата небесные. (Быт. 28, 12–17)

На упомянутых ступенях каждая спасенная душа получает «удел свой» — соразмерно уровню достигнутых ею самоотверженности и добродетели:

|| Тех, которые убиты на пути Аллаха, не считайте мертвыми; нет, они живы, они пред Господом своим, получили удел свой... ([С] 3, 169/163)

Следует подчеркнуть, что в контексте Корана «путь Аллаха» — это жизнь, исполненная доброты и самоотдачи, а отнюдь не ожесточенное, фанатичное, сопряженное с ненавистью «сражение» со всеми инакомыслящими и инаковерующими. Поэтому современные террористы, прикрывающиеся лозунгами ислама, не имеют ничего общего с подлинными шахидами, отдающими свою жизнь ради утверждения единства Божьего и Его милосердной любви ко всем людям.

Насколько избавилась душа на земле от «скупоści» — стремления только приобретать и ничем не делиться, т. е. от крайней эгоистичности, — настолько будет она свободна в грядущем мире:

|| ...То, на что они поскупились, будет повешено им на шею в День воскресения... ([Ш] 3, 180)

Здесь, опять же, могут подразумеваться неизжитые негативные свойства характера, поскольку в духовном мире нет вещественных тяжестей в буквальном смысле. В том же ключе должен быть истолкован и такой аят:

|| ...Те, что поглощают достояние сирот..., поглощают в утробы свои огонь и будут гореть в пламени... ([Ш] 4, 10)

Как слова «поглощают достояние» не следует понимать в смысле буквального поедания, так переносный смысл имеет и выражение «поглощают в утробы свои огонь». Поскольку в духовном измерении отсутствуют материальные компоненты (стихии «мира сего»), физический огонь не может жечь душу. Очевидно, под «огнем» во всех коранических описаниях ада подразумеваются муки совести — невыносимое пламя сожаления о содеянном в земной жизни. Ведь пребывание в горнем мире предполагает гораздо более напряженную духовную жизнь, нежели в дольнем, где жизнь так часто похожа на сон, а впечатления притуплены.

Как свидетельствуют многие духовидцы и мистики, в высшем мире душа постоянно, и притом в ярчайшем свете, созерцает содеянное ею на земле. Вот этот ярчайший свет и становится для нее жгучим адским пламенем, если она творила зло. Одно и то же духовное воздействие, воспринимае-

мое как свет праведными и как огонь нечестивыми, изображено в следующем библейском тексте:

...Придет день, пылающий как печь; тогда все... поступающие нечестиво будут, как солома, и попалит их грядущий день...

А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах его, и вы выйдете и взыграете, как тельцы упитанные... (Мал. 4, 1–2)

Внутреннее зло, наполняющее душу грешника, становится для нее нестерпимым огненным наказанием:

|| ...Кто приобрел зло и кого окружил его грех, то они — обитатели огня... ([Кр] 2, 81)

Разумеется, адские муки — страшнейшие из возможных переживаний для души, и они воспринимаются ею как абсолютное зло; но в таком случае к ним целиком относится такой аят:

|| ...Всё плохое, что постигает тебя, приходит от тебя самого. ([Ку] 4, 79)

Если зло укоренилось в душе, то оно-то и становится главным ее мучением («от тебя самого»). В то же время первая часть приведенного аята звучит так:

|| Всё хорошее, что постигает тебя, приходит от Аллаха... ([Ку] 4, 79)

Выходит, что добро привлекает к себе тот, кто «впускает» Бога в свою душу; кто же отворачива-

ется от Него и руководствуется собственной злой волей, того постигает «всё плохое» (вторая часть цитированного аята).

В Коране есть немало мест, подтверждающих именно такую интерпретацию посмертных блаженств и мук, например:

|| Тому, кто вершит зло, воздается тем же... ([О] 4, 123)

Воздается не «за то», а именно «тем же», т. е. страдание причиняет само сделанное душой зло. В названном ключе можно понимать и те места Корана, где говорится о «записи» Богом всех мыслей, слов и дел человека, как, к примеру, в следующем аяте:

|| Аллах записывает то, что они замышляют... ([Ку] 4, 81)

Эта «запись» может содержаться в самой душе, оставляя в ней неизгладимый («стираемый» лишь посредством покаяния) отпечаток мыслей, намерений, деяний; при этом злые замыслы, запечатлеваясь, формируют свойства души, а последними, как мы уже говорили, определяется и «место» души в будущем мире, где Бог взирает на приобретенные душами качества,

|| ...Распределив от Себя степени, прощение, милость... ([С] 4, 96/98)

Как «распределяются» Им «степени» (соответствующие тем «ступеням», о которых шла речь

выше), мы уже упоминали. Но в каком смысле могут «распределяться» прощение и милость? Ответ мы можем найти в Евангелии:

...Прощайте — и прощены будете... (Лук. 6, 37)

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. (Матф. 5, 7)

Итак, прощение и милость «распределяются» Богом по отношению к душам соответственно той мере, в которой каждая из них взрастила эти свойства в себе самой.

Следует отметить содержащееся в Коране поучение о том, что если свойства души изменятся, то переменится и обращение с ней Бога:

|| Зачем Аллаху подвергать вас мучениям, если вы будете благодарны и уверуете?.. ([Ку] 4, 147)

Здесь, конечно, имеется в виду отмена (или, в некоторых случаях, смягчение) наказаний за прошлые прегрешения, если человек в них раскаивается и следует путем благодарности Богу и веры в Него.

На тех, кто решается последовать Божественному призыву, провозглашенному через Мухаммада, распространяется особая милость свыше, способная переменить дурные качества их сердец («мрак») на благие («свет»):

|| ...Аллах... выводит их по Своему соизволению из мрака на свет и направляет к правильному пути. ([О] 5, 16)

Сама сущность блаженства души, состояния счастья состоит в ощущаемом ею милосердии Бога, во внутреннем свидетельстве Его присутствия и защиты:

|| Воистину, богобоязненные будут в *райских садах пребывать* в блаженстве,

|| Наслаждаясь тем, что даровал им их Господь. И избавит их Господь от мук ада. ([О] 52, 17–18)

На протяжении всего Корана длится полемика с отрицающими бессмертие души и воскресение мертвых:

|| Они утверждают: «Нет *другой жизни*, кроме нашей жизни в этом мире, и не будем мы воскрешены». ([О] 6, 29)

Такие сознательные противники веры, упорствующие в своем заблуждении, отвергают предлагаемую им пророком духовную помощь:

|| ...Те, которые сами себя ввели в заблуждение, не уверуют. ([С] 6, 20)

Следовательно, они по собственному выбору отказываются от возможности сбросить или хотя бы облегчить тяжесть собственных грехов через стяжание благих качеств души. Груз непрощенных преступлений будет в Судный день невыносим для них:

|| ...Они на хребтах своих понесут свои тяжести: смотри, как изнурительны будут для них эти тяжести! ([С] 6, 31)

Важность тех качеств и свойств, которые душа приобрела на земле, в полной мере осознаётся ею лишь после выхода за пределы временной жизни, когда эти качества и свойства становятся ее «одеяниями» в духовных сферах. Земная жизнь гораздо менее реальна и подобна сновидению по сравнению с будущей, вечной:

|| Здешняя жизнь есть только суета, призрак; но будущая жизнь есть лучшее благо для благочестивых. ([С] 6, 32)

От сознательного выбора человека зависит, уверовать ли в Бога, «прислушавшись» к тем Его знамениям, которые явлены душе как изнутри, так и извне — в природе, и ясно изложены в священных книгах:

|| ...Те, которые считали ложью Наши знамения, — глухи, немые, во мраке. ([Кр] 6, 39)

Если «глухотой» здесь именуется нежелание услышать голос Бога, взывающий к людям посредством их совести, разума, чувства, то «немотой» — невозможность для нечестивых славить Творца своими мыслью, речью и самой жизнью. «Мраком» же названа сокрытость от подобных людей самого смысла бытия, включая и цель их земного «странствия».

Однако же и нечестивцы до дня своей кончины не лишены ангелов-хранителей:

|| Он... посылает *ангелов*, чтобы они оберегали вас, пока к кому-нибудь из вас не придет смерть. И то-

|| *гда упокоят его наши посланцы, — а они ничего не упускают.* ([О] 6, 61)

Являются ли ангелы-хранители только «оберегателями» сынов человеческих от внешних бед, или также тайными наставниками сердец, старающимися склонить их к добру? Очевидно, верно второе, поскольку душа на земле нуждается в обережении от собственных грехов не менее, чем от физических страданий. Ведь последние могут очищать душу от зла, а грехи приводят к адским мукам. И тот «прямой путь», который столь часто упоминается в Коране и на который наставляют человека Сам Бог, Его ангелы и пророки, начинаясь на земле, продолжается в вечности.

Именно путь характеризует существование человеческого духа на всех этапах его бытия, но никак не статика, не «застывание» в однообразии, будь это даже однообразие блаженства в райских садах. Понятие «пути» неразлучно связано с представлением о «степенях» душ (или о предназначенных для них «ступенях»):

|| Те, которые уверовали и не облекли свою веру в несправедливость, пребывают в безопасности, и они следуют прямым путем.

|| ...Мы возвышаем по степеням, кого пожелаем... ([Ку] 6, 82–83)

Как и Библия, Коран содержит учение о бесконечном восхождении человеческого духа к совершенству. Образно говоря, если единого Бога символически обозначить как «Единицу», то прибли-

жение человеческого духа к «Божественной Единице» можно представить в виде последовательности {0,9; 0,99; 0,999; ...} — с бесконечным продолжением. И такая потенция нескончаемого духовного развития человека являет собой наивысший дар, который уделил Своему творению Всемогуший и Вселюбящий, ведь при достижении каждой новой ступени совершенства нам открывается следующая, высшая. Таким образом, всё более и более умножается блаженство, проистекающее на каждой новой ступени от даруемых на ней знания и любви (*ср.* библейское выражение: «...приходят от силы в силу...» — Пс. 83, 8).

Однако вечный путь к совершенству начинается на земле (*ср.*: «...лестница стоит на земле, а верх ее касается неба...» — Быт. 28, 12) — с той первой ступени, на которую, для дальнейшего восхождения, человеку необходимо подняться, выбравшись из «болота» безверия и нечестия, в котором он находится:

Я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать... (Пс. 68, 3)

В Псалтири «болоту» противопоставляется «камень» — первая прочная ступень бесконечной лестницы к горним мирам; именно на этой первой ступени должны «утвердиться» стопы человека. Псалмопевец говорит о Боге:

...Извлек меня из страшного рва, из тинистого болота, и поставил на камне ноги мои, и утвердил стопы мои... (Пс. 39, 3)

Коран учит, что не покоряющиеся проповеди пророка будут оставлены в том омуте неверия и греха, который они предпочли восхождению к истине:

|| ...Они говорят: Аллах ни одному человеку ничего никогда не ниспосылал свыше... Оставь их в этом омуте, в котором купаться им любо. ([С] 6, 91)

Подчеркнем, что здесь имеются в виду не сомневающиеся или слабоверующие, но те, кто сознательно и злобно отрицают откровение свыше как таковое, противостоя всем трем отраслям монотеизма.

Выбор человеческого сердца

Коран подчеркивает внутреннее происхождение нечестия, которое зарождается в сердце, а затем осуществляется в земных делах. Однако отказать от злых дел легче, нежели очистить сердце от нечестивых мыслей и желаний. Поэтому очередность освобождения от зла, рекомендуемая Кораном, состоит в том, чтобы сначала перестать совершать дурные дела, а затем уже заняться «внутренней стороной» — сферой желаний:

|| Оставляйте грех и с внешней, и с внутренней стороны... ([С] 6, 120)

При этом воздаяние мыслится наступающим и за злые дела, и за недобрые помыслы — в полном соответствии с их масштабом и интенсивностью:

|| ...Те, которые усвояют... грех, непременно получат воздаяние соразмерно тому, что они приобрели... ([С] 6, 120)

Здесь вновь отмечается, что грех «отпечатывается» внутри самого нечестивца, отражается на его состоянии («усвояется», «приобретается»). Так же точно остаются, пребывают в душе жизнь и свет духовного ведения, дарованного Господом (ср. евангельское: «В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» — Иоан. 1, 4):

|| Разве тот, кто был мертвым и Мы оживили его и дали ему свет, с которым он идет среди людей, похож на того, кто во мраке и не выходит из него?.. ([Кр] 6, 122)

Понятно, что «мертвость» здесь подразумевается духовная, а не физическая: она кончается с «оживлением» и ниспосланием света свыше; наделенный этим светом, духовно воскресенный человек «идет среди людей», т. е. его внутренний свет становится явным для окружающих посредством его добрых дел; ср. евангельское:

Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела... (Матф. 5, 16)

Между тем, пребывание грешника «во мраке» не является вечным: оно длится до момента раскаяния, будучи результатом собственного сознательного выбора нечестивца («кто во мраке и не выходит из него»).

На свободный выбор между светом и тьмой, предоставленный человеку, указывают и те аяты,

которые, на первый взгляд, могут восприниматься как свидетельства абсолютного предопределения к праведности или нечестию:

|| Кого захочет Аллах поставить на прямой путь, того сердце Он откроет для покорности; а кого захочет уклонить в заблуждение, у того сердце делает сжатым, стесненным, каким бывает оно у того, кто усиливается подняться вверх... ([С] 6, 125)

Приведенные нами ранее примеры показывают, что желание Бога «поставить на прямой путь» или «уклонить в заблуждение» обусловлено предшествующим выбором самого человека между добром и злом (ср. в Торе, где Господь ожесточает сердце фараона после того, как тот причинил израильтянам великое зло: Исх. 4, 21; 7, 3; 14, 8 и др.). В Библии образ «сжатого, стесненного» сердца грешника также противопоставляется «расширению сердца» праведника для восприятия Божественных повелений:

Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое. (Пс. 118, 32)

Но и для грешника остается надежда на милосердие Создателя, хотя собственное ощущение нечестивцем своей вины создает представление о ее неискупимости и потому — о вечности адских мук:

|| Аллах скажет им [нечестивым]: «Пристанище вам — огонь, и вечно вы в нем пребудете, если только Аллах не пожелает иначе!» ([О] 6, 128)

Мы уже говорили о том, что в ад злодеи попадают, с одной стороны, по приговору Бога, а с дру-

гой — как бы влекомые приобретенной ими злой природой, словно притягиваясь друг к другу негативными свойствами своих душ:

|| И так одних неправедных Мы приближаем к другим за то, что они приобрели. ([Кр] 6, 129)

И, подобно тому как праведники различаются по «степеням» («ступеням») своего духовного восхождения, нечестивые также занимают различные «ниши» в аду — мире страданий, предназначенных для исправления:

|| Для каждого человека — степени воздаяния соответственно тому, что он содеял.... ([Ку] 6, 132)

Именно дела того или иного духа, а не высота его прежнего положения или уделенное ему при сотворении величие, определяют его будущее «пристанище» — в мире блаженства или мучения. Так, Иблис (кораническое именование дьявола), будучи еще ангелом, т. е. до своего падения, превозносился над Адамом, обращаясь к Творцу с такими словами:

|| «Я лучше него. Ты сотворил меня из огня, а его — из глины». ([Ку] 7, 12)

Однако муки в геенне предназначены и для него, послушавшегося повеления Божьего, как и для других духов-отступников, ведь в ад будут низвержены не только люди, но и нечестивцы из числа джиннов (особой разновидности духовных существ). Прежнее величие того или иного духа не

принимается во внимание, когда он дерзко нарушает указания Творца. Так, тому же Иблису Бог повелевает:

|| «Низринься же с небес, не пристало тебе возноситься здесь, изыди и пребывай в унижении». ([Ш] 7, 13)

«Унижение», т. е. низведение духа на более низкую ступень, происходит опять-таки с учетом приобретенных им внутренних свойств. Некоторые аяты уподобляют эти свойства одежде, а отсутствие благих черт характера — наготы. Об Адаме и его жене говорится:

|| ...Сатана искушал их, чтобы показать им то, что было скрыто от них, — наготу их... ([С] 7, 20/19)

Согласно толкованиям авторитетных мусульманских теологов (а также ряда иудейских и христианских комментаторов), нагота первых людей была «скрыта» от них потому, что они были облачены в сияющие одежды праведности. Нарушив волю Божью, они лишились этих одеяний и потому увидели свою «наготу». Такое понимание подтверждается следующим аятом:

|| ...Одежда благочестия — она самый лучший наряд... ([С] 7, 26/25)

Согласно сказанному здесь, благочестие души облакает ее подобно одеянию, которое соткано из добрых мыслей, речений, дел. Так же и в Евангелии: человек, приглашенный на мессианский «пир» в Царстве Небесном, должен быть одет в «брач-

ные одежды» (Матф. 22, 11–12); «белые одежды» — признак спасенных «из всех племен, и колен, и народов, и языков» (Откр. 3, 4–5; 6, 11; 7, 9).

Именно Иблис, соблазнив Адама и Еву нарушить заповедь,

|| ...Совлек с них одежду их, чтобы открыть им наготу их. ([С] 7, 27/26)

Согласно иудейской каббалистической книге «Зогар» (древнейшие части ее написаны во II в. н. э.), когда праведные покидают земной мир,

...Все дни их сшиваются воедино в сияющую одежду, в кою они облакуются. Нарядившись в эту одежду, они бывают допущены в мир грядущий вкусить его усад.¹

Коран призывает верующих перед каждым поклонением Богу, т. е. молитвой, совершать дела благочестия, из которых ткется одеяние праведности для будущего мира:

|| ...Сыны Адама! Одевайтесь в лучшую одежду пред вступлением в каждое место поклонения Аллаху... ([С] 7, 31/29)

Люди не случайно названы здесь «сынами Адама», так как аят находится в контексте повествования о том, как Адам из-за козней Иблиса лишился своих «одеяний благочестия» ([О] 7, 26).

¹ Зогар / С коммент. и поясн. Дэниела Мэтта.— Киев; М.; СПб.: София, 2003.— С. 109–111.

Но те, кто «превозносятся» над знамениями Бога (т. е. настолько горды, что из-за высокомерия не желают признать над собой Его власть), не будут допущены в обитель блаженства:

|| ...И не войдут они в рай, пока верблюд не пройдет сквозь игольное ушко... ([О] 7, 40)

Здесь образ, восходящий к новозаветной притче Иисуса,—

...Удобнее верблуду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие. (Матф. 19, 24)

— приобретает новый оттенок: если в Евангелии войти в рай мешает богатство, то в Коране — гордыня («...считали ложью Наши знамения и превозносились над ними...» — [Кр] 7, 40). Из контекста аята следует, что только преодолев свою гордыню, чрезвычайно «умалив» ее (как бы проведя «верблюда» своей гордыни сквозь «игольное ушко» смирения и кротости), человек может быть допущен в рай (ср. евангельское: «...потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь...» — Матф. 7, 14).

Рай, «преграды» и ад

Каков же сам рай? Один из его признаков, упоминаемый при многократном описании мира блаженства,— это реки, водные потоки:

|| ...Под ними будут протекать реки... ([Ку] 7, 43)

Река — образ весьма многогранный, но прежде всего это символ изменчивости материального мира (*ср.* новозаветное: «...в начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою...» — II Петр. 3, 5; а также кораническое: «Он — Тот, Кто сотворил человека из воды...» — [Ку] 25, 54). Поэтому нахождение праведников в раю над потоками вод (которые «под ними будут протекать») означает их возвышение над временностью и суетностью материального мира.

По соседству с раем упомянуты «преграды»:

|| ...А на преградах люди: они узнают друг друга по некоторым признакам... ([С] 7, 46/44)

Комментаторы понимают под «преградами» промежуточное место между раем и адом, предназначенное для тех, чья вера и дела недостаточны для наследования рая, но дают возможность избежать ада (аналог христианских чистилища или мытарств). Души в этом промежуточном месте отмечены некими «признаками» и узнаваемы по ним: в отличие от земного мира, в мире горнем внутреннее состояние души сразу определяется по ее внешности (аналог тех же «белых одежд», или «одежд благочестия»; к тому же ряду «внешнего распознавания» духовных качеств относится и утверждение, что лица праведников там будут сияюще-белы, а грешников — черны; *ср.* 3, 106–107; 10, 27; 75, 22).

Говорится и про общение обитателей трех «пристанищ» — рая, «преград» и ада:

|| ...Находящиеся на преградах воскликнут к людям, которых узнают по их признакам... ([С] 7, 46/44)

Утверждения относительно общения обитателей различных «пристанищ» грядущего мира содержатся также и в Библии:

Среди преисподней будут говорить о нем [царе Египта]... первые из героев... (Иез. 32, 21)

И в аде, будучи в муках...

...Возопив, [богач] сказал: отче Аврааме!..

Но Авраам сказал: чадо... (Лук. 16, 23–25)

...Я увидел... души убиенных за слово Божие...

И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка... не мстишь живущим на земле за кровь нашу? (Откр. 6, 9–10)

Общение обычно преследует одну из двух целей (а иногда обе сразу): эмоциональное сближение или обмен информацией. Те же цели присутствуют и при общении между душами в мирах награды и наказания, а значит, для этих душ подразумевается возможность совершенствовать свои взаимоотношения и возрастать в познании. Пребывание как в раю, так и в аду означает, согласно Корану (а также и Библии), не «застывание» в том или ином навсегда определенном положении, но непрерывное восхождение в свете любви, познания и радости (для жителей рая) или очищение че-

рез страдания с целью покаяния и исправления (для обитателей ада).

Общение с Богом и с другими душами свойственно человеку не только в земном существовании и после него, но и в предбытии. Некогда, еще до появления людей на земле, Господь уже заключил союз с их душами, вступил с ними в общение и получил от них обещание вечной преданности, которому праведники всегда остаются верны, но от коего отступают нечестивцы. Эта беседа Бога с душами, которым предстояло воплотиться в будущие времена, представлена как извлечение их «из спин» предков, поскольку грядущее недоступно человеческому взгляду, находясь как бы «за спиной» человека:

|| И вот, Господь твой извлек из сынов Адама, из спин их, их потомство и заставил их засвидетельствовать о самих себе: «Разве не Господь ваш Я?» Они сказали: «Да, мы свидетельствуем...» ([Кр] 7, 171)

Подобное представление о предбытии душ, избранных Богом еще до их вселения в человеческие тела, присутствует и в Новом Завете:

... Он [Бог] избрал нас в нем [Мессии] прежде создания мира... (Еф. 1, 4)

Заметим, что сходные мысли о предсуществовании душ имеются также у Платона:

...Наши души и до того, как им довелось оказаться в человеческом образе, существовали вне тела и уже тогда обладали разумом... («Федон», 76b-e)

Возводя души на звезды... Он [Создатель] явил им природу вселенной и возвестил законы рока, а именно... что теперь им предстоит, рассеявшись... стать теми живыми существами, которые из всех созданий наиболее благочестивы... («Тимей», 41e)

Интересно, что согласно мнению ряда древних авторов и современных исследователей, истоки духовного учения Платона, как и некоторых других выдающихся мыслителей Древней Греции, лежат в иудейской (библейской) традиции.¹

Кораническое повествование о предбытии душ и договоре с ними Бога завершается моральным выводом:

|| ...Это — для того, чтобы в День воскресения вы не говорили: «Мы не знали этого». ([Ку] 7, 172)

Оказывается, еще в предбытии душам были сообщены потенции восприятия истины, чтобы они в свое время оказались в состоянии постигнуть ее и поэтому лишились бы всякого оправдания в грядущем неверии и противлении Богу. Послушание Ему — существеннейшее условие жизни, поскольку Он — ее источник:

|| О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и посланнику, когда он призывает вас к тому, что дарует вам вечную жизнь... ([О] 8, 24)

¹ См., например, *Тантлевский И. Р.* Введение в Пятикнижие.— М.: [РГГУ], 2000.— С. 379–387.

При этом о «положении» Самого Бога по отношению к человеку Коран выражается весьма загадочно:

|| ...Знайте, что Аллах оказывается между человеком и его сердцем... ([Ку] 8, 24)

«Положение» Всевышнего во внутреннем мире («храме») человека — между самим человеком (его сокровенным «я») и «его сердцем», т. е. интеллектуально-эмоциональной сферой. Всякое желание преданного Богу человека (исходящее из высшего «я» как субъекта волеизъявлений) должно переходить в сферу «сердца» (мысли и чувства) не иначе, чем будучи опосредовано волей Бога, «оказывающегося между» желанием и его исполнением.

Данный аят свидетельствует также о чрезвычайной близости между Богом и верующим, и некоторые толкователи находят в нем учение о том, что «Бог ближе к человеку, чем даже его собственное сердце». При таком понимании, действительно, «сердце» вторично по отношению к духовной причине жизни, а именно с нею, корнящейся в Боге, неразлучно связана человеческая душа...

Земная жизнь и посмертная судьба

Находясь в непосредственной близости к сердцу каждого человека, Бог способен соединять

сердца верующих, пробуждая в них взаимную любовь:

|| ...Он Своею помощью укрепил тебя [Мухаммада] и верующих;

|| Соединил между собою сердца их... ([С] 8, 62–63 / 64–65)

Непосредственно даруя свет жизни, умножение которого есть сущность блаженства, а умаление — страдания, Бог учит человека ощущать, насколько его благо каждый миг и в любых обстоятельствах зависит от Творца:

|| ...Благоволение Аллаха превыше всего... Это великое блаженство... ([Ш] 9, 72)

А какими мыслями и действиями человека умножается благоволение к нему Бога,— этой теме посвящена большая часть Корана...

Душа, лишенная света от Бога (хотя правильное говорить о чрезвычайном «сокращении» потока этого света, потому что вовсе без него ни одна душа существовать не может), помрачается, выявляя «наружу» свою темную внутреннюю сущность:

|| ...И покроются их [нечестивых] лица как бы клочьями ночи беспросветной... ([О] 10, 27)

Под «ночью беспросветной» имеется в виду безлунная ночь (поскольку в Аравии небо крайне редко бывает скрыто тучами). Луна, которая светит отраженным светом Солнца, символизирует вторичный источник света — такой, как нравствен-

ный образ жизни, человеческая мудрость или красота природы; все они получают силу от первоначального Источника света — самого Бога; а Его свет душа получает лишь при прямом общении с Ним. Но преступники лишены даже и вторичного источника света — они находятся словно бы «в ночи беспросветной». Главная причина такого их состояния — внутренняя «болезнь», заставляющая их сознательно отвращаться от единственного Целителя, способного воздействовать непосредственно на сердце:

|| О люди! К вам от вашего Господа пришли увещание, исцеление тому, что в сердцах... ([О] 10, 57)

Бог исцеляет словом истины («увещанием»), о чем говорится и в Библии:

...Послал слово Свое — и исцелил их... (Пс. 106, 20)
Кто хранит наставление, тот на пути к жизни... (Прит. 10, 17)

Жизнь и здоровье связаны с радостью, и Источник жизни одновременно является Источником радости, близким для ищущих Его:

|| ...В благодати Аллаха, в милости Его — в этом пусть ищут они радость: это лучше того, что собирают они. ([С] 10, 58 / 59)

Земное бытие рассматривается как процесс «собираения» либо благих свойств души и добрых дел, знаний и т. п., либо земных материальных богатств; ср. евангельское:

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут,
Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут,

Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.
(Матф. 6, 19–21)

В зависимости от рода «сокровищ», приобретенных за время земной жизни, к которым привязался человек мыслью и чувством, решается и его посмертная судьба. «Прилепление» к низшим, чисто материальным, богатствам и желаниям бывает столь сильным, что душе в течение огромных периодов времени не удается очиститься — и она пребывает в мире страданий:

|| Они пребудут там [в аду] вечно, пока существуют небеса и земля, если только твой Господь не пожелает иного... ([Ку] 11, 107)

Этот аят намекает на постоянное стремление душ, находящихся на низкой ступени развития, к земным благам, которые они предпочитают небесным («пока существуют небеса и земля»); с другой стороны, дается надежда на возможность избавления даже и таких душ по воле Бога («если только твой Господь не пожелает иного»).

Кроме того, здесь подчеркнута важность выбора самого человека, которому предоставлено принимать решения и испытывать все последствия собственных предпочтений. Бог не вмешивается насильственным образом в область человеческого

выбора — Он ждет, не зажжется ли в душе хотя бы искра стремления к добру:

|| ...Аллах не переменяет того, что есть в людях, покуда они сами не переменяют того, что есть в них... ([С] 13, 11/12)

Заботы о материальном не дают покоя, пока душа не утвердится в Боге, думая о Нем и стремясь к Нему постоянно (совершение непрерывных молитв с упоминанием имени Божьего, пока сердце не придет в состояние бодрственной актуализации присутствия Бога, традиционно именуется «зикр» — «поминание», т. е. «памятование», «воспоминание»):

|| ...Ведь поминанием Аллаха успокаиваются сердца... ([Кр] 13, 28)

Имеется в виду «успокоение» не только от стремлений к материальному, но и от страха, тревоги, неуверенности, присущих не утвержденным в Боге сердцам. Приведенный аят продолжается следующим:

|| Тем, которые веруют и делают добрые дела, — тем блаженство и прекрасная обитель. ([С] 13, 29/28)

Одной веры недостаточно: внутреннее состояние памятования о Творце и общения с Ним должно проявляться в прославлении имени Божьего посредством добрых дел («веруют и делают добрые дела»; ср. новозаветное: «...вера без дел мертва...» — Иак. 2, 20).

Вера в соединении с добрыми делами приносит двойную награду, обе составляющих которой описаны в аяте: это, во-первых, «блаженство» — состояние, даруемое душе в здешней жизни через общение с Самим Источником блаженства; и, во-вторых, «прекрасная обитель», которая приготовлена для души в жизни грядущей (рай).

Нечестивцы же, напротив, испытывают мучения и в земном бытии, и в последующем, как бы постоянно нанося поражение самим себе:

|| Их поразили злые дела, которые сделали они... ([С] 16, 34/36)

Поведение людей во многом зависит от их жизненных целей, а также от обширности кругозора и гармоничности их мировидения. Если жизнь представляется человеку случайно возникшей и конечной, то «коренная бессмысленность» бытия налагает отпечаток на все его действия, и ему трудно поступать самоотверженно и даже просто этично:

|| У неверующих в будущую жизнь свойства низкие... ([С] 16, 60/62)

Желания таких людей относятся преимущественно к сфере физического существования, поскольку горний мир им представляется призрачным. И, наоборот, желания тех, кто глубоко верит в реальность духовного бытия и грядущего воздаяния, чаще бывают направлены на возвышенное и полны милосердия. Вот почему рай — мир испол-

нения всех их зрелых, в духовном смысле, желаний:

|| ...Там для них всё, чего ни захотят. Так воздаст Аллах благочестивым! ([С] 16, 31/33)

Собственно, будущий мир является как бы продолжением земного, и душа, перейдя в него, обладает (по крайней мере, в начале) теми же качествами, которые проявляла она на земле:

|| ...Кто был слеп в земной жизни, будет слеп и в жизни будущей, пребывая в заблуждении. ([Ш] 17, 72)

Если человек, несмотря на возможность познать на земле волю Божью и обрести собственный духовный путь, предпочитает жить в «слепоте», то и после отделения от тела его душа будет пребывать в «слепоте» заблуждений.

На земле, где физическая жизнь служит как бы завесой перед жизнью духовной, человеку дается лишь малое знание о высшем мире, да и то лишь тому, кто активно доискивается («спрашивает») об этой области бытия:

|| Тебя спрашивают о Духе. Скажи: «Дух — дело Господа моего; и вы обладаете об этом лишь малым знанием». ([Ш] 17, 85)

Те же из людей, кто не желают знать ни о чем духовном и постоянно преступают Закон Божий, лицом к лицу встретятся с высшей реальностью лишь при своем отчете на Страшном суде. Эта реальность предстанет перед ними в виде книги, со-

державшей запись всех их деяний, и само наличие такой книги повергнет их в смятение и приведет в отчаяние:

|| Будет положена книга, и ты увидишь, как грешники будут трепетать от того, что в ней. Они скажут: «Горе нам! Что это за книга! В ней не упущен ни малый, ни великий грех — всё подсчитано»... ([Ку] 18, 49)

А в связи с тем, что бытие — неотъемлемый атрибут бессмертной души, но существование ее, при полном отсутствии духовного наполнения, нельзя в полном смысле назвать жизнью, посмертную участь такой души невозможно охарактеризовать ни как жизнь, ни как смерть:

|| Тому, кто явится к своему Господу, будучи грешником, уготована геенна, в которой он не умрет и не будет жить. ([Ку] 20, 74)

Подлинная жизнь всегда связана с развитием и совершенствованием, что соотносится с восхождением на всё более высокие ступени служения в любви и познании:

|| А тем, кто явится к Нему, будучи верующим, совершив праведные деяния, уготованы высшие ступени —

|| Сады Эдема... ([Ку] 20, 75–76)

Не случайно здесь (и в ряде других мест) «сады» — во множественном числе: рай явно представляется ярусным, подобным лестнице со множеством ступеней — «садов». Достигшим этих не-

бесных обителей (*ср.* слова Иисуса: «В доме Отца моего обителей много...» — Иоан. 14, 2) уже не грозит ниспадение на нижние уровни бытия, поскольку они на опыте познали любовь Бога и глубоко поняли смысл своего существования:

|| ...Они пребудут там [в садах Эдема] вечно. Таково воздаяние тем, кто очистился. ([Ку] 20, 76)

Те, кто, очистился от притяжения к низменным материальным началам и эгоистическим страстям, продолжают свое совершенствование и восхождение исключительно в мирах света — «садах Эдема».

В чем же тогда коренное различие между обетованиями Бога о «садах Эдема» — и посулами Иблиса-совратителя, который, на первый взгляд, тоже предлагал человеку «путь вечности»? —

|| ...Сатана стал нашептывать ему и сказал: «О Адам! Показать ли тебе дерево вечности и непреходящей власти?» ([Ку] 20, 120)

Дело в том, что в посулах Иблиса «вечность» сочетается с «непреходящей властью», а ведь последняя, в подлинном смысле, принадлежит одному лишь Богу. Таким образом, вкушение запретного плода было связано с притязанием на власть, человеку не принадлежащую, и оно привело его к слепоте по отношению к истинной цели жизни — служению Творцу в любви. Подобная слепота нечестивца, последовавшего совету Иблиса, станет явной напоследок:

|| ...Мы воскресим его [не помнящего об Аллахе] в День воскресения слепым. ([С] 20, 124/123)

Впрочем, вышний суд будет принимать во внимание не мысли, а лишь дела, в противном случае ни один человек не устоял бы на суде:

|| ...Мы поставим весы правды: ни одна душа не будет обижена ни за какое дело... ([С] 21, 47/48)

Одна из целей жизни души в физическом теле — как бы отграничить, отшлифовывать сферу желаний, пока воля человека не покорится полностью воле Создателя. Такая точка зрения ясно выражена в Псалтири:

...Но в Законе Господа воля его... (Пс. 1, 2)

...Закон Твой.

Он стал моим, ибо повеления Твои храню. (Пс. 118, 55–56)

Когда же наступит гармония между волей человека и волей Божьей, все желания праведника станут сбываться в раю, ибо его волевая сфера станет орудием усовершенствования творений:

|| Они [праведники]... вечно пребудут среди того, что возжелали их души. ([Ку] 21, 102)

В противоположность праведникам, открывшим Богу свои сердца — и тем самым впустившим в них свет свыше, нечестивые направляют все усилия на достижение внешних, вещественных, успехов, между тем как сердца их заполнены мраком — «слепы»:

|| ...Ведь слепы не глаза, а слепы сердца, что в груди. ([О] 22, 46)

Поэтому, если бы они получили доступ в мир блаженства и осуществления стремлений (рай), исполнение их желаний повело бы к помрачению всего творения. Взгляд, направленный грешником вовне, фиксирует лишь «фасад» бытия, а сокровенное содержание мировых процессов, постигаемое сердцем, для него недоступно («слепы сердца»). Однако настанет момент, когда в действие вступит иной закон: внутренняя, до той поры скрытая, сторона явлений проявится воочию всех — и духовная реальность начнет восприниматься каждой душой ярчайшим образом, в то время как физический мир исчезнет, подобно иллюзии. Праведники готовят себя к этой великой перемене восприятия, связанной с Днем суда, и страшатся оказаться недостойными (т. е. не подготовленными к грядущему). Поэтому они характеризуются как

|| ...Мужи... [которые] боятся дня, когда перевернутся сердца и взоры... ([Ку] 24, 37)

Оказавшись в новой реальности бытия, человек станет «сердцем» (т. е. непосредственным восприятием) охватывать то, что прежде было достоянием только его интуиции, предположений и смутных догадок. О том же говорится и в Библии:

Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же — лицом к лицу... (I Кор. 13, 12)

Это сказано о восприятии человеком нынешней реальности. Грядущий же мир описывается совсем иначе: он «чист» и «прозрачен». —

...Город был... подобен чистому стеклу...

<...>

...Как прозрачное стекло. (Откр. 21, 18–21)

Итак, слова Корана «перевернутся сердца и взоры» свидетельствуют о том, что внутреннее восприятие обратится во внешнее, и являются логическим продолжением прежних пророчеств о грядущей новой духовной реальности. Она же описана и в апокрифическом Евангелии от Фомы:

...Иисус сказал им: когда вы сделаете двоих одним и когда вы сделаете внутреннюю сторону, как внешнюю сторону, и внешнюю сторону, как внутреннюю сторону... тогда вы войдете в [Царствие]. (Логия 27)¹

О том, что исполнение желаний в раю будет продолжаться вечно, по мере восхождения душ и появления у них всё более возвышенных желаний, говорит следующий аят:

|| В нем [раю] для них будет всё, чего ни пожелают они в продолжение веков... ([С] 25, 16 / 17)

Это сказано только о тех, кто вверился воле Божьей и слил с ней собственную волю. Но проти-

¹ Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. — М.: Мысль, 1989. — С. 253.

вопоставляющие свои желания заповедям Всевышнего как бы творят себе кумиров из собственных страстей; это те,

|| ...Кто своим богом сделал свою страсть... ([Кр] 25, 43)

Сердца таких людей не примирены с Богом и Его волей, но враждуют против заповедей, что и обнаружится с полной ясностью в День суда, который описан как

|| «...День, когда не поможет ни многочисленное потомство, ни достояние.
Лишь тот, кто придет с чистым сердцем, спасется от наказания». ([Ш] 26, 88–89)

Стремление к небесному и обольщение земным

В связи со сказанным выше встает вопрос о действенности проповеди пророка по отношению к ожесточенным людям: может ли он «слепых» и «глухих», т. е. духовно мертвых, обратить к Богу своим словом, дабы они ожили — «увидели» и «услышали»? И, с другой стороны, в состоянии ли «слепой» и «глухой» внять горнему глаголу? Коран, отвечая на эти вопросы, подчеркивает важность акта воли «слепых» и «глухих», выражающегося в первоначальном импульсе приятия или отвержения пророческих слов:

|| Ты не заставишь слышать мертвецов и не заставишь глухих услышать твой призыв, когда они обращаются вспять. ([Ку] 27, 80)

Из сказанного можно вывести, что если упомянутые здесь «мертвецы» и «глухие» перестанут «обращаться вспять» и всё же повернутся лицом к пророку, то у них появится возможность услышать его призыв — и воскреснуть. Ведь не следует забывать о том, что их «слепота», «глухота» и «мертвенность» имеют всё же не буквальный, а символический характер.

Надо подчеркнуть, что коль скоро рай, как мы говорили, устроен «ярусами» и «многоступенчат», то чем больше веры и покорности Богу проявляет человек и чем больше добра он творит, тем возвышеннее окажется место, предоставленное ему в раю, чтобы он, продолжая в дальнейшем свое духовное восхождение, как бы стартовал с более высокой ступени:

|| Тех, которые веруют и делают доброе, Мы поселим в горнем рае... ([С] 29, 58)

Понятно, что определение некоей части рая как «горней» противопоставляет ее расположенным ниже «ярусам». Вообще же все уровни рая обозначаются как «жилища» (также «сады» — во множественном числе; см. выше):

|| Эта дольная жизнь есть только обольщение, суета; истинно, только в жилищах будущего века есть настоящая жизнь. ([С] 29, 64)

В каком случае дольная (земная) жизнь может быть названа «обольщением» и «суестью»? Разумеется, тогда, когда она обольщает душу, наполняя ее излишними стремлениями материального характера и отвлекая от духовного совершенствования. В противном случае «дольная жизнь» сохраняет свое важное значение как подготовка к жизни будущего века, как школа веры и добрых дел, как ступенька, ведущая к раю...

И ударение ставится в Коране не на внешней деятельности, которая есть результат внутреннего состояния, но на самом этом состоянии, на очищении или оскверненности сердца:

|| ...Нет на вас греха [из-за того], в чем вы ошиблись, а [грех] только в том, что замыслили ваши сердца... ([Кр] 33, 5)

Коран не устает подчеркивать, что кара душе, накрепко привязанной к материальной выгоде и отвергающей духовное наставление, уготована не только в грядущем, но и в земном мире; более того, она «вкушается» душой неверующего уже сейчас, доставляя ей внутренние терзания:

|| ...Неверующие в будущую жизнь — в страдании и крайнем заблуждении. ([С] 34, 8)

Человек как существо по своей природе смыслополагающее испытывает крайний дискомфорт от реальности, кажущейся ему бессмысленной. Поэтому в приведенном аяте «страдание» и «заблуждение» изображены как неразлучные начала.

Одно из свойств физического тела — способность терять силы, утомляться. Это свойство тела связано с тем, что Бог поставил преграду делам беззаконников: осуществлению желаний грешников должен быть положен предел, дабы они не наполнили всю землю нечестием; *ср.* библейское:

Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде,— будет злодействовать в земле правых... (Ис. 26, 10)

Когда же человек научится повиноваться Господу, дух его не будет ведать утомления в высшем мире:

|| «...Поселил он нас в краю вечного пребывания по Своей милости, не коснется нас здесь усталость и не постигнет изнурение». ([Ш] 35, 35)

Если первые, земные, этапы развития духа сопряжены с огромными усилиями, страданиями и опасностью «сорваться» на более низкие уровни бытия, вплоть до адской бездны, то последующие, горние, связаны с постоянно возрастающей радостью, умножением благодати:

|| «...Терпеливым их награда воздастся полностью безо всякого счета». ([Ку] 39, 10)

Терпение, о котором здесь сказано, должно проявляться и испытываться в течение всей земной жизни, чтобы в награду была «безо всякого счета» дарована милость Творца. Но человек может и лишиться себя этой награды, противлением Богу «нанести себе убыток»:

|| «Те, кто нанес убыток себе и своим семьям, понесут урон в День воскресения...» ([О] 39, 15)

Сама идея «ярусного», «ступенчатого», райского восхождения понятна истинно верующим уже здесь, на земле, потому что и в земной жизни их путь проходит не по горизонтали материального прозябания, но по вертикали духовного восхождения; *ср.* библейское:

Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней внизу. (Прит. 15, 24)

Коран изображает духовную вертикаль высших миров как многоярусные райские «покои»:

|| Но для тех, кто убоился своего Господа, уготованы покои горние, многоярусные. Под ними текут ручьи... ([О] 39, 20)

Из приведенного аята следует, что чем выше восходит дух (для которого на каждой ступени открываются новые, прежде недоступные его взгляду «покои горние»), тем более он удаляется от «ручьев», текущих «под ними», — образа изменчивой материальной жизни. Такое состояние достигается покорностью Создателю: оказывается, покоряться Ему — значит не мешать изливаться свету Его благодати на собственное сердце и на весь окружающий мир, «вмещаемый» человеческим сердцем:

|| Не тот ли, чье сердце Аллах раскрывает к покорности, — во свете Господа своего?.. ([С] 39, 22/23)

— *ср.* слова Екклесиаста:

Всё соделал Он прекрасным в свое время, и вложил мир [в значении «вселенная»] в сердце их... (Еккл. 3, 11)

И такую возможность — покориться Богу — Он предоставляет человеку не один раз, поочередно давая ему вкушать состояния смерти и жизни:

|| Они [неверующие] скажут: «Господь наш, Ты умертвил нас дважды и оживил нас дважды...» ([Кр] 40, 11)

Приведенный аят понимается комментаторами по-разному: и как описание чередования различных переживаний духа (от духовного умирания до духовного воскресения), и как намек на первоначальное небытие (смерть) — сотворение (жизнь) — физическую гибель (вторая смерть) — воскресение перед Судом (вторая жизнь). Однако вряд ли к первоначальному небытию приложимо представление об «умерщвлении», т. е. отнятии жизни, или даже о «смерти» (которая предполагает предшествующую жизнь). Среди суфиев и последователей ряда ответвлений шиизма (исмаилитов, алавитов, друзов и др.), исповедующих доктрину переселения душ («танасух»), получило распространение толкование данного аята как указания на неоднократность воплощения души на земле.

Основной вектор усилий человека направлен на достижение либо материальных результатов деятельности, либо духовных. В зависимости от «посева» ему даруется и «урожай»:

|| Кто хочет сеять для будущей жизни, для того Мы сделаем обильным посев его; а кто хочет сеять

|| для этой жизни, Мы доставим и ему *пожать* от него, но ему не будет уже никакой доли в будущей. ([С] 42, 20/19)

Бог, по милосердию Своему, позволяет и заботящимся исключительно о земном получить свою «долю», к которой устремлены все их желания. Однако «доли» в жизни будущего века они будут лишены (т. е. не вообще участия в будущей жизни, а именно того «урожая» веры и добрых дел, который могли бы в ней собрать). Ибо там человек найдет то, что «положил в сокровищницу» во время своего земного странствования:

|| Кто делает доброе, оно будет для него самого; и кто делает злое, оно будет для него же, когда возвратитесь вы к Господу вашему. ([С] 45, 15/14)

Обитание в раю

Различные добродетели, приобретенные душой в качестве ее свойств, символически уподобляются райским рекам:

|| Такова картина рая, обещанного богобоязненным: там текут ручьи из воды, которая не портится, ручьи из молока с неизменным вкусом, ручьи из вина, дарующего наслаждение пьющим, и ручьи из чистого меда... Неужели тот, кто пребывает в раю, равен тому... кого поят кипящей водой, раздирающей внутренности? ([О] 47, 15)

Для прояснения приведенных образов обратимся к Библии. Вода в библейской символике — образ весьма многогранный. «Вода, которая не портится» означает высшую, духовную жизнь:

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. (Откр. 22, 1)

Это жизнь, связанная с восхвалением Бога, поскольку речь также уподоблена текущей воде (*ср.* русские «речь» и «река»):

Из тех же уст исходит благословение и проклятие... Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? (Иак. 3, 10–11)

С водой сравниваются и мысли, «истекающие» из глубины сознания посредством речи:

Помыслы в сердце человека — глубокие воды, но человек разумный вычерпывает их. (Прит. 20, 5)

— *ср.* Прит. 18, 4. Чистота мысли и молитвенной речи, обращенных к Богу, характеризуют чистую жизнь праведников в раю и уподоблены ручьям из воды, лишённой «порчи» нечестия, глумления и поношения.

Следующий образ — «ручьи из молока с неизменным вкусом». Молоко в Библии — символ слова Божьего, Священного Писания, которым «новорожденный младенец» — возроденная к духовной жизни душа — питается до «повзрелости»:

...Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение... (1 Петр. 2, 2)

Слово Божье, Писание, имеет вечный, неизменный смысл, потому и о молочных потоках сказано, что вкус их «неизменен». Следовательно, изучать и постигать откровение Божье души будут и в раю, «напиваясь молоком» из текущих там «ручьев».

Далее упомянуты «ручьи из вина, дарующего наслаждение пьющим». Вино в Библии — символ духовной радости, экстатического «опьянения», вызываемого ощущением близкого присутствия Бога. Недаром об апостолах в момент нисхождения на них Святого Духа, в день Пятидесятницы, окружающие подумали, что «они напились сладкого вина» (Деян. 2, 13). Ведь духовная радость метафорически уподобляется вину, «которое веселит сердце человека» (Пс. 103, 14; в том же псалме сказано: «...буду веселиться о Господе» — Пс. 103, 34; ср.: «...о Нем веселится сердце наше...» — Пс. 32, 21). Итак, «ручьи из вина» означают непрестающее, вечное веселье обитателей рая, их всё возрастающую духовную радость.

И еще в раю текут «ручьи из чистого меда». Мед — общий для культур Древнего Востока символ мудрости, собираемой душой отовсюду, подобно меду с цветов. Так, постановления и заповеди Торы

...Слаще меда и капель сота... (Пс. 18, 11)

«Реки» мудрости будут напоять в райских обителях души, обогащающиеся познаниями в вечности...

После перечисления свойств райских потоков задается вопрос:

|| ...Неужели тот, кто пребывает в раю, равен тому... кого поят кипящей водой, раздирающей внутренности? ([О] 47, 15)

«Напитки» райских рек услаждают внутренний мир души, в то время как осознание своей вины, муки раскаяния непрестанно терзают «внутренности» обитателей ада. Так и согласно Библии нечестивцы в аду

...Не будут иметь покоя ни днем, ни ночью. (Откр. 14, 11)

В противоположность этому, Бог уже на земле

|| ...Ниспослал покой в сердца верующих... ([Ку] 48, 4)

И тем более сказанное относится к грядущему их пребыванию в раю (48, 5), где спасенные души будут общаться не только между собой, но и с ангелами. Впрочем, последние незримо присутствуют рядом с человеком и на земле, записывая его поступки:

|| Помни, что два ангела сидят у человека справа и слева и записывают его деяния. ([О] 50, 17)

По общемусульманскому верованию, эти два ангела фиксируют соответственно добрые и злые

дела, что совершается незаметно для самого человека. Осознанное же собеседование с ангелами-служителями, посланными «в сотоварищи» праведникам, будет происходить уже в раю:

|| Вокруг них будут ходить отроки, подобные собираемым жемчужинам. ([С] 52, 24)

Жемчуг — древневосточный символ тайной мудрости, поскольку добывается с большим трудом ныряльщиками, достигающими морского дна; море же — символ познания; *ср.*:

...Земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море. (Ис. 11, 9)

Само Царство Небесное, которое «внутри вас есть» (Лук. 17, 21), в Евангелии уподоблено драгоценной жемчужине (Матф. 13, 45–46). Именно сокрытую мудрость («вино») хранят ангелы («отроки вечные»), делясь ею с верующими:

|| Обносят их отроки вечные
|| Кубками, кувшинами и чашами вина текущего, искрометного. ([Ш] 56, 17–18)

Восхождение в свете

Отрицая существование ангелов и вообще духовного мира, неверующие лишают себя не только великих сокровищ мудрости, даруемых взывающим Бога, но и самой возможности духовного со-

вершенствования — «лестницы *на небеса*» (а если они и желали бы ее иметь, то только для того чтобы «подслушать» происходящее в высшем мире):

|| Или они владеют сокровищницами Господа Твоего...?
|| Или есть у них лестница *на небеса*...? ([Ш] 52, 37–38)

Беззаконники не ведают, что их дела остаются в вечной записи у Бога:

|| И всё, что они вершили, в книге *деяний*
|| Записано — и малое, и великое. ([О] 54, 52–53)

Нечестивым, полностью увлеченным этим миром, не дано уразуметь, что содеянное человеком сохраняется навеки, поскольку связано с его душой — сущностью духовной; физический же мир, напротив, преходящ и не имеет вечной основы:

|| Когда дрогнет земля, содрогаясь,
|| Когда горы рухнут, рассыпаясь
|| И в прах обращаясь... ([О] 56, 4–6)

Земля — общераспространенный символ материального мира, горы же означают всё наиболее грандиозное и почитаемое в физической реальности. То и другое исчезнет навсегда («обратится в прах»), и тогда для всех станет явной реальность духовная:

|| Некогда ты увидишь, как пред верующими мужами и верующими женами потечет свет их — пред ними и с правой стороны их... ([С] 57, 12)

Приобретенные благие свойства души, вера и добрые дела, составляющие в действительности нерасчленимое единство («свет»), станут видимыми для окружающих. На виду у всех обнаружится и спасительное воздействие этих благих свойств на окружающий мир («потечет свет их»). Праведная душа как бы «проливает свой свет» перед собою — оказывает благое воздействие на всё, с чем соприкасается и на что смотрит («свет их — пред ними»), но воспринимается этот свет только теми, кто сам «во свете», т. е. склонен к добру («с правой стороны их»: правая сторона в общечеловеческой символике означает добро — *ср.* русское «правда», «праведность»).

Этот свет любви невозможно механически заимствовать извне, не взрастив в себе хотя бы его частичку, «начаток»:

|| Тогда лицемеры и лицемерки скажут верующим: «Взгляните на нас, чтобы нам принять сколько-нибудь от света вашего». Сказано будет: «Возвратитесь назад — и просите себе света»... ([С] 57, 13)

Как мы сказали, свет верующей души распространяется повсюду, куда обращен ее взгляд. Поэтому «лицемеры» просят верующих: «Взгляните на нас...», желая воспринять от них этот внутренний свет; однако они не знают, что такой свет даруется лишь правым сердцем; *ср.* у псалмопевца:

Свет сияет на праведника, и на правых сердцем — веселие. (Пс. 96, 11)

Однако «лицемеры» получают такой ответ: «Возвратитесь назад — и просите себе света», т. е., если можете, упросите Бога вернуть вас в прошлое, дабы вы прожили жизнь заново и приобрели в ней для себя внутренний свет; *ср.* с притчей о мудрых и неразумных девах в Евангелии:

Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут.

А мудрые отвечали: ...пойдите лучше к продающим и купите себе. (Матф. 25, 8–9)

Обратим внимание, что остаются во тьме и умоляют верующих об уделении им света не язычники или инаковерующие, а именно «лицемеры и лицемерки» из числа самих мусульман — т. е. те, кто прожил жизнь во внешнем, кажущемся, благочестии, погружаясь в обрядоверие, но так и не снискав себе внутреннего света веры и любви...

Об тех же двух разрядах мусульман далее сказано:

|| ...Между ними будет возведена стена с воротами, внутри которой — милосердие, а снаружи ее — наказание. ([О] 57, 13)

Принявшие и взрастившие в себе внутренний свет ощущают милосердие Бога, а лицемеры, лишь делавшие вид, что они благочестивы, и отличавшиеся только внешним исполнением предписаний, испытывают мучения и на земле, и в грядущем мире («снаружи ее — наказание»). Таков смысл разделения мусульман на допущенных «внутрь» и оставшихся «снаружи»; *ср.* в Евангелии:

...Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди...

<...>

...Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония. (Матф. 23, 5–28)

Между упомянутыми двумя разрядами мусульман «возведена стена» — казалось бы, непреодолимая, и, однако же, в ней есть «врата»: путем покаяния и исправления возможно пройти сквозь эту стену, приобщиться к истинным верующим и стяжать внутренний свет. Не совершив подобного в течение земной жизни, теперь, в День суда, лицемеры вопрошают верующих:

|| «Разве мы не были с вами?» Они скажут: «Да, но вы соблазняли самих себя, выжидали, сомневались...» ([Ку] 57, 14)

В аду лицемеры приравниваются к неверующим, и прежнее показное благочестие несколько им не помогает:

|| Сегодня ни от вас, ни от неверующих не примут выкупа. Вашим пристанищем будет огонь... ([Ку] 57, 15)

Наполнившие же сердца светом в жизни дольней сохранят и умножат его в раю:

|| ...Праведники и исповедники будут пред Господом своим: им своя награда и свой свет... ([С] 57, 19/18)

Одной из наград является не представляемая в земных условиях духовная свобода райских жителей; поэтому рай образно описывается как место весьма обширное:

|| ...Рай, просторный, как небо и земля... ([О] 57, 21)

— *ср.* в Псалтири:

Из тесноты воззвал я к Господу — и услышал меня, и на просторное место вывел меня Господь. (Пс. 117, 5)

Физическая смерть наиболее страшна совершившим тяжкие преступления — тем, которые внутренне чувствуют, что в посмертном существовании их ожидает ад — независимо от того, осознают ли они это рационально:

|| ...Они никогда не пожелают смерти, боясь возмездия за свои деяния... ([Ш] 62, 7)

А к злым деяниям приводит забвение Бога и духовного смысла бытия; поэтому Коран призывает:

|| ...Аллаха вспоминайте чаще — и будете, может быть, счастливы. ([С] 62, 10)

«Может быть» — этот оборот здесь не случаен, ведь кроме частого «помяновения Аллаха» от верующего ожидается еще и добродетельная жизнь. Только сочетание веры и молитвы с делами благочестия делает человека действительно счастливым.

Воспоминание о Боге («зикр») соединяет сердце человека с Творцом, и Он, Вездесущий, присут-

ствуя в сердце, направляет волю, мысли и чувства верующего на путь спасения:

|| ...Сердце того, кто уверовал в Аллаха, Он наставляет на прямой путь... ([Ку] 64, 11)

Поскольку же душа получает жизненные силы от Бога (*ср.* новозаветное: «...мы Им живем, и движемся, и существуем...» — Деян. 17, 28), нарушение Божьей воли ведет к «разлаживанию» внутреннего устройства самого человека (независимо от того, звучат ли заповеди Бога в сердце или же воспринимаются извне — из Священного Писания, поучений наставников и т. п.):

|| ...Кто поступит вопреки уставам Аллаха, тот делает зло себе самому... ([С] 65, 1)

Поступающий же согласно заповедям принимает свет свыше во всё большей степени — и распространяет его на окружающих, содействуя просвещению всего мира. Он становится каналом высшего света, нисходящего от Бога; однако же, чувствуя недостаточность своего усердия, постоянно молит Всевышнего всё более очищать его душу, дабы благодаря ей на наш мир мог беспрепятственно изливаться Божественный свет.

С такой молитвой праведные обратятся к Богу даже в День суда:

|| ...В тот день... Их свет будет сиять перед ними и справа. Они скажут: «Господь наш! Дай нам света сполна и прости нас...» ([Ку] 66, 8)

Здесь звучит прошение о «восполнении света»: разумеется, не света Божьего, который не имеет недостатка по определению, но нашей способности воспринимать и передавать этот свет.

Такая развивающаяся способность определяет восхождение человеческого духа на всех этапах, из которых каждый последующий связан с большей жизненностью и может рассматриваться как своего рода «оживление», «воскрешение» духа, пребывавшего дотоле в состоянии «смерти» по отношению к новой, еще не одоленной им ступени. Поэтому в следующем аяте «смерть» предшествует «жизни» в оппозиции «жизнь — смерть»:

|| Тот...

|| Кто сотворил смерть и жизнь, чтобы испытать вас и увидеть, чьи деяния окажутся лучше... ([Ку] 67, 1–2)

Казалось бы, только жизнь есть поле для испытания человека, ведь в состоянии смерти он бездеятелен. Но смысл аята в том, что вначале человек испытывается на более низкой ступени, которая может рассматриваться как «смерть» в сравнении с более высокой, — и лишь потом, совершив подвиг восхождения, он удостоивается быть испытанным на уровне более возвышенном, «ожив» для нового пути...

Чем ниже ступень бытия человеческого духа, тем большие усилия приходится ему прилагать для продвижения вверх. В высших духовных мирах — «ярусах» райского сада — дух гораздо быстрее достигает желаемого и продвигается с несрав-

ненно «большей скоростью» на путях совершенствования, ибо ранее уже приобрел в этом огромный опыт. Посему про будущность праведника и говорится:

|| Для него будет отрадная жизнь
|| В вышнем саду,
|| Где плоды склоняются низко. ([Ку] 69, 21–23)

В высших «отделениях» рая плоды стремлений «склоняются низко», т. е. желания исполняются легче и совершаемые усилия быстрее приводят к осуществлению цели.

Итак, вся совокупность духов, в том числе и всё человечество, участвует в грандиозном восхождении к совершенству. Вот почему Создатель назван «Владыкой ступеней» ([Ку] 70, 3). Следующий аят содержит даже указание на длительность периодов, в течение которых происходит совершенствование духов. Эти периоды зависят

|| ...От Бога, обладателя ступеней.
|| Восходят [по ступеням] ангелы и дух к Нему в день,
|| величина которого — пятьдесят тысяч лет. ([Кр] 70, 3–4)

Заметим, что как ангелы, так и человеческий дух вовлечены в процесс «восхождения». Их вертикальный путь — «к Нему». Однако мы уже говорили о несопоставимости бесконечного Бога и конечного человеческого духа. Поэтому восхождение, о котором здесь сказано, не может иметь предела, ведь таким пределом стало бы отождествление тварного существа с Творцом, исчезнове-

ние индивидуального человеческого духа в глубинах Божественного. Но человеческий дух наделен бессмертием, а это противоречит возможности его исчезновения. Вот почему представляется несомненным, что в данном аяте определяется не длительность всего процесса восхождения (она бесконечна), но лишь длительность каждого из важнейших этапов — «дней Бога». Такой «день» равен 50 000 лет. За это время дух человека «восходит к Нему», т. е. происходит существенное его приближение к Богу, и, видимо, начинается служение на новом этапе.

Число 50 000 следует сопоставить с библейским «юбилеем» — сакральным годом, повторяющимся через каждые 49 лет, в который всякому человеку возвращается его первоначальный земельный надел в Святой земле (Лев. 25, 10), а также с праздником Пятидесятницы (он же праздник Недель — др.-евр. «Шавуот»), который наступает на 50-й день, считая от второго дня Пасхи, и связан с дарованием Десяти Заповедей (Исх. 19–20; Лев. 23, 15–16). Как 50-летний период, так и 50 дней до Пятидесятницы связаны с восстановлением и обновлением («юбилей» возвращает человеку его первоначальные права; Пятидесятница — итог и цель исхода из Египта, заключение завета Бога с Израилем).

Указанные параллели следует дополнить библейским сопоставлением дня с тысячелетием:

...Пред очами Твоими тысяча лет, как день... (Пс. 89, 5)

То же сопоставление есть и в Коране:

|| ...День по счету Господа твоего равен тысяче лет по людскому счету. ([O] 22, 47)

— см. также 32, 5.

Очевидно, что как библейские, так и коранические исчисления не содержат указаний ни на прекращение времени как такового (после «юбилея» начинается новый счет лет; после Пятидесятницы год продолжается), ни на прекращение духовного восхождения (50 000 лет в Коране названы «днем», т. е. единицей счета времени). Ясно, что восхождение на протяжении столь длительного периода должно характеризоваться принципиальной переменой внутреннего настроения души — новым качественным переходом от эгоизма к альтруизму.

Нечестивец же, наоборот, даже оказавшись в духовном мире, продолжает оставаться законченным себялюбцем, готовым пожертвовать абсолютно всем ради собственного благополучия:

|| Грешник захочет откупиться от наказания своими сыновьями,
Своей супругой и братом,
Своим родом, который поддерживал его,
И всеми жителями земли — чтобы спастись. ([O] 70, 11–14)

Однако именно такое желание пожертвовать всеми и всем ради себя самого и составляет коренное беззаконие, из которого произрастают все прочие грехи нечестивца...

Участь праведников и участь грешников

Одно из наиболее кратких и вместе с тем емких определений беззаконника содержится в аятах, которые именуют законопреступником «каждого, кто отвращался и удалялся, собирал и прятал» ([C] 70, 17–18). Этими словами охарактеризовано отношение нечестивца как к Богу («отвращался и удалялся»), так и к человеку («собирал и прятал»). Нацеленность всех помыслов и действий на приобретение («собирал») и упорное нежелание с кем-либо поделиться («прятал») связаны с удаленностью души от Божественного света, от которого она сознательно скрывается; *ср.* слова Иисуса:

...Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы... (Иоан. 3, 20)

Остается открытым вопрос: находятся ли человеческие духи первоначально, в момент своего вступления на путь восхождения, на одной ступени или на разных (и, соответственно, одинаковы или различны их потенциальные возможности)? Дело в том, что утверждение Корана

|| Он последовательно создавал вас в разных состояниях. ([O] 71, 14)

сопоставляется в следующем аяте с описанием «ярусов» различных миров — «семи небес»:

|| Неужели вы не видите, что Аллах создал семь небес, одно над другим...? ([О] 71, 15)

Поэтому «разные состояния» людей были предначертаны еще в фундаментальных замыслах Творца относительно построения миров («семи небес»). Именно в этих «разных состояниях» переживают люди отдельные этапы своего духовного роста, по воле Божьей.

О духовном росте человека как такового говорит и такой аят:

|| Аллах вырастил вас из земли, словно растения. ([Ку] 71, 17)

Конечно, в буквальном смысле эти слова понимать нельзя: человек не «вырастает из земли». Но в переносном смысле, возрастая и принося духовные плоды, он, хотя и «коренится» в земле (материи), но всё более возвышается над ней, подобно возвращаемому колосу. И пока этот «колос» «прозябает», лишь немного возвышаясь над почвой, ему не могут быть доступны высшие знания, предназначенные для восприятия тех, кто достиг более высоких духовных уровней.

Даже джинны, т. е. обитающие в земном и подземном мирах разумные (но не человеческие) духи, бывают наказываемы «пылающим огнем», когда пытаются преждевременно достичь мудрости, до постижения которой еще не доросли. Их самовольное вторжение в горние чертоги описано так:

|| Мы достигли неба, но обнаружили, что оно заполнено суровыми стражами и пылающими огнями.

|| Прежде мы садились там на седалищах, чтобы подслушивать. Но тот, кто подслушает сейчас, обнаружит, что его подстерегает пылающий огонь. ([Ку] 72, 8–9)

Небесная школа, где поучаются духи, представляет собой аналогию земному училищу (медресе): там поставлены «седалища», на которых располагаются учащиеся. Однако «суровые стражи», вооруженные, очевидно, огненными мечами (*ср.* библейское: «И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» — Быт. 3, 24), ревностно следят, чтобы уроки горней мудрости не стал «подслушивать» тот, кто к этому не готов.

Таким образом, духовный мир — место постоянного учения, совершенствования в познаниях, но каждому разряду духов, каждой ступени их восхождения соответствует и уровень возвешаемых знаний. Ведение, приобретенное преждевременно, может стать причиной гибели (так в библейской и коранической историях грехопадения Адама сказано о запрете преждевременно вкушать от «древа познания»).

По-видимому, доступ к более возвышенным знаниям прямо обусловлен умножением в душе любви и доброты. Источник всякого блага — Бог, поэтому возрастание в любви приближает к Нему и Его мудрости:

|| ...Какое добро ни предпочтете вы для себя, у Аллаха найдете его. Он Сам — добро и величайшая награда. ([С] 73, 20)

В этом аяте утверждается, что Бог есть первоначальное, чистейшее благо в высшем смысле и источник всех иных благ («...Он Сам — добро...»; *ср.* новозаветное: «...Бог есть любовь...» — I Иоан. 4, 16).

Кроме того, и сама награда, ожидающая добродетельных, состоит главным образом в приближении их к Богу, ибо в этом — основа непреходящей радости: чем ближе к Источнику благ, тем существеннее и благо, приобретаемое душой. Потому здесь и сказано: «...Он Сам — ...величайшая награда...» ([С] 73, 20).

Напротив, адские муки — это состояние наибольшей удаленности от Бога и невыносимых внутренних мучений (угрызений совести); *ср.* в послании Павла:

...В пламенеющем огне... отмщение не познавшим Бога...

...[Они] подвергнутся наказанию, вечной гибели от лица Господа... (II Фес. 1, 8–9)

Эта наибольшая удаленность от Бога определяется «расстоянием» между такими атрибутами Его, как любовь, милосердие и сострадание, с одной стороны, и такими качествами нечестивца, как ненависть, жестокосердие и безразличие к нуждающимся, — с другой:

...Спросят

Преступников:

Что привело вас в адский пламень?

Они скажут: «Мы никогда не молились,

|| Не кормили бедных.

|| Мы только купались в волнах суеты...» ([С] 74, 40–45/42–47)

Жизнь, прожитая вне веры и общения с Богом («никогда не молились»), без добрых дел («никогда... не кормили бедных»), является не просто суетной («купались в волнах суеты»), но и преступной («спросят преступников»), и проведший ее таким образом обрекает себя на непрестанные муки совести («адский пламень»).

Если удаленность от Господа обращает духовные потенции человека в сжигающий его изнутри огонь, то приближение к Богу просветляет его внутренний мир, а затем — и мир внешний:

|| ...Лица [праведных] в тот день будут сиять

|| И взирать на своего Господа. ([Ку] 75, 22–23)

— *ср.* в Псалтири:

Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся. (Пс. 33, 6)

Итак, душа, достигшая миров («небес») света, совершает свой дальнейший путь уже в свете лица Господня. Но неверно было бы также считать, что виновные души пребудут в адских муках бесконечно. Все описания «вечных мук» как в Библии (например, Ис. 1, 31; 33, 14; Дан. 12, 2; Матф. 25, 46; Откр. 14, 11), так и в Коране (например, 2, 167; 11, 108–109; 57, 15; 78, 21–30; 83, 15–16; 87, 12–13) скорее говорят о состоянии нечестивцев в аду, нежели указывают на бесконечную длительность

самих мук. Бог, Чьим атрибутом является совершенная справедливость, отмеряет каждому наказание по заслугам, но не карает временный грех бесконечной казнью:

|| Воистину, геенна является засадой

И местом возвращения для тех, кто преступает границы дозволенного.

Они пробудут там долгие годы...

<...>

|| Это будет [для них] подобающим возмездием. ([Ку] 78, 21–26)

Само понятие «возмездие» неразрывно связано с представлением о вполне определенной мере воздаяния, что совершенно противоречит мысли о вечно длящемся наказании. Вот почему здесь прямо сказано, что адские страдания определяются каждой виновной душе на «долгие годы» (в переводе Г. С. Саблукова — «на известные години»), а не навсегда. Кроме того, указана причина мучений в геенне, она — пристанище «для тех, кто преступает границы дозволенного». Из этого вытекает и цель адских кар: возвращение души на путь правды, на стезю духовного восхождения. Именно такой взгляд позволяет избежать противоречия между определением Бога как Высшего Блага («...Он Сам — добро...» — [С] 73, 20) и представлением о бесконечных муках, на которые Он якобы обрекает провинившихся.

В зависимости от того, провела ли данная душа земную жизнь «во свете» (т. е. в вере, служении

Богу и творении добра) или же «во тьме» (т. е. в кощунственном неверии и злодеяниях), прошлое в День суда представляется ей либо светлым «утром», либо же сумеречным «вечером» — и, соответственно, воздаянием ей тоже становится мир света или мир тьмы:

|| Они спрашивают тебя о Часе: когда он наступит?

<...>

|| Когда они увидят его, то им покажется, что они пробыли до него только вечер или только утро. ([С] 79, 42–46)

И еще: если «лицо» человека, т. е. устремление его души, было на земле обращено к духовному благу, то в День суда оно будет светиться, как сказано выше; если же он взирал лишь на преходящую, суетную, материальную сторону бытия (на «прах»), то именно это и отразится тогда на его «лице»:

|| На других же лицах в тот день будет прах... ([Ку] 80, 40)

Одной из главных мер заслуги или вины на праведном суде станет сложившееся в душе человека соотношение между присвоением и раздачей ближним различных благ, уделенных ему свыше. Решающим же доводом при определении участи души станет достигнутый ею уровень альтруизма:

|| Горе обвешивающим,

|| Которые хотят получить сполна, когда люди отмеривают им,

|| А когда сами меряют или взвешивают для других, то наносят им урон. ([Ку] 83, 1–3)

Сам процесс нисхождения души в адскую бездну описан так:

|| Их сердца окутаны тем, что они приобрели.
|| В тот день они будут отделены от своего Господа завесой,
|| А потом они попадут в ад... ([Ку] 83, 14–16)

Таким образом, процесс отпадения души от ее Источника начинается с того, что она «приобретает» свойства и качества, противоположные тем, которые предписаны Божественными наставлениями. Закрепляясь затем в мыслях, чувствах и поступках, эти негативные свойства «окутывают сердце», т. е. становятся второй природой человека. Противоположность качеств нечестивца таким атрибутам Творца, как любовь, милосердие, справедливость, создает «завесу» между грешником и Богом («будут отделены от своего Господа завесой»), а уже вследствие отлученности от Прощающего и Милосердного («потом») грешники представляются пламенным терзаниям собственной совести («они попадут в ад»).

Ад — своего рода ссылка души, пребывание ее в некоем статичном положении мучений и терзаний (в течение «долгих лет», или «известных годин», — 78, 23) вплоть до полного очищения, когда она избудет свою вину и вновь станет способной к восхождению. Этой «статике» страдающих грешников противопоставляется постоянное обновление

праведников при их переходе со ступени на ступень совершенствования:

|| ...Вы будете переходить из одного состояния в другое. ([О] 84, 19)

Земная ступень служения ограничивается приобретением полной веры — доверия к Богу (упования) и добрыми делами во имя Его. Обретя упование, душа «покоится», т. е. пребывает в состоянии примирения с Богом и покорности Ему уже на земле:

|| О душа, обретшая покой!
|| Вернись к своему Господу удовлетворенной и снискавшей довольство! ([Ку] 89, 27–28)

После обретения «покоя» на земле душа начинает восходить к Господу; этот процесс, как мы помним, продолжается в вечности и называется «возвращением»: «Вернись к своему Господу...» На более высоких ступенях восхождения душа не испытывает страданий и потому именуется «удовлетворенной». Не вызывает она и гнева или недовольства у Бога, будучи угодной Ему, и поэтому, в отношении Творца, названа «снискавшей [Его] довольство». Для достижения такого «обоюдно удовлетворяющего» (Творца и саму душу) состояния необходимо очищение души и наполнение ее светом свыше:

|| Преуспел тот, кто очистился душой.
|| Понес урон тот, кто сокрыл злое в душе. ([О] 91, 9–10)

Под «уроном» подразумевается лишение души наполняющего ее света. Поскольку же этот свет умножается посредством веры и добрых дел, то добродетельные верующие являются наиболее близкими к Богу, и Коран провозглашает их лучшим творением Всевышнего:

|| Воистину, те, которые уверовали и вершили добрые деяния, они — наилучшие из созданий. ([О] 98, 6)

При этом, как мы уже говорили, праведники не равны друг другу в очах Божьих: их статус пред Ним определяется количеством совершенного каждым добра — точно так же, как и мера вины грешников рассчитывается соответственно количеству зла, сотворенного каждым:

|| Тот, кто сделал добро весом в мельчайшую частицу, увидит его.
|| И тот, кто сделал зло весом в мельчайшую частицу, увидит его. ([Ку] 99, 7–8)

Весомость душе придает именно созданное ею добро, а райское блаженство рассматривается в Коране как наиболее драгоценное, и потому «весомое» (наподобие золота и серебра), ее приобретение:

|| Тогда тот, чья чаша добрых деяний перетягивает на весах,
|| Будет благоденствовать... ([О] 101, 6–7)

Из сказанного здесь следует, что «частицы» добра и зла будут положены на чаши весов в День суда, — и если перевесит добро, то душа спасется («будет благоденствовать»). Такое представление свидетельствует о диалектической соотнесенности добра и зла не только в жизни земной, но и в грядущем мире, где они «взвешиваются» на одних и тех же весах.

Безразличие человека по отношению к окончательному решению участи его души на Высшем суде — свидетельство величайшего заблуждения, какое только можно себе представить, ибо в тот День будет определено важнейшее для каждого: блаженство или страдание в будущем мире.—

|| Род человеческий в заблуждении,
|| Кроме тех, которые веруют, делают добрые дела, учат друг друга истине, учат друг друга терпению. ([С] 103, 2–3)

Эти слова определяют четыре основные обязанности человека на земле: исповедание истинной веры («веруют»), умножение добрых поступков («делают добрые дела»), распространение знаний о Боге и Его воле («учат друг друга истине») и ведение образа жизни, служащего живым примером для окружающих, в том числе — проявление стойкости в страданиях и испытаниях («учат друг друга терпению»). Итак, согласно Корану, вера сама по себе, без добрых дел и подаваемого верующими благого примера для окружаю-

щих, а также без духовного просвещения («обучения истине»), имеет мало цены; *ср.* библейское:

...Покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих.

<...>

...Вера без дел мертва...

...Человек оправдывается делами, а не верою только... (Иак. 2, 18–24)

Именно отсутствие совершенных при жизни добрых дел превращает в посмертном существовании свет, призванный наполнять и радовать человеческую душу, в огонь угрызений совести, мучительно терзающий сердце нечестивца:

|| Это — разожженный огонь Аллаха,
|| Который вздымается над сердцами. ([Ку] 104, 6–7)

Вера, этика, община

Вера и знание

Какие же требования предъявляет Коран к человеку, для спасения его души, в области веры и этики?

Первое, что мы читаем на эту тему, находится уже в начале второй суры. Там говорится, что сам Коран является руководством, предназначенным благочестивым — тем,

|| ...Которые веруют в ниспосланное тебе [Мухаммаду] и ниспосланное до тебя... ([Ку] 2, 4)

Итак, твердая вера в откровение, возвещенное Богом через Мухаммада («ниспосланное тебе»), а также через всех предыдущих пророков («ниспосланное до тебя»), — это основа учения ислама. Следовательно, долг истинного мусульманина — изучение и постижение самого Корана, а также и Библии, содержащей наставления Бога, посланные через многих пророков с самых древних времен.

В прочитанном нами аяте дважды употреблено слово «ниспосланное», что указывает на долг мусульманина не просто изучать тексты всех имеющихся пророчеств Корана и Библии, но и верить в их Божественное, сверхъестественное, происхождение. Таким образом, для истинно верующего невозможна вера без знания (как можно «верить» в пророчества, не зная их?), но немислимо и знание без веры (пророчества были именно «ниспосланы» Самим Богом).

Познание, просвещение, наука должны быть любимы и практикуемы всеми верующими (прежде всего имеется в виду просвещение религиозное, а затем, по свидетельству столпов ислама, изучение также и светских наук). Об этом говорит следующий аят:

|| И научил Он Адама всем именам... ([Кр] 2, 31)

Уже в райском саду Всевышний обучал Адама (что вновь указывает на непрерывное духовное восхождение в горнем мире). Притом это обучение имело целью познание всего, что сотворил Бог; так и в Библии имя каждого творения отражает его истинную сущность. Недаром, согласно Библии, как и Корану, мир создается Словом; как только Бог нарекает имя творимой сущности, она приобретает реальное бытие:

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. (Быт. 1, 3)

Следовательно, «научить всем именам» означает сообщить знание о каждом творении.

Однако знание должно быть всегда согласовано с верой, ибо истинная вера — основа спасения души:

|| ...Кто меняет веру на неверие, тот уклоняется от прямого пути. ([С] 2, 108/102)

А «прямой путь» — это, как мы уже говорили, «вертикальный» путь духовного восхождения к Богу путем умножения веры, любви и творимого душой добра.

Важная задача для верующего, возникающая на пути соединения знания с верой, — согласование между собой всех откровений, ниспосланных Богом через пророков разных времен:

|| Скажите: «Мы уверовали в Аллаха, а также в то, что было ниспослано нам и что было ниспослано Ибрахиму [Аврааму], Исмаилу [Измаилу], Исааку [Исааку], Иакубу [Иакову] и коленам [двенадцати сыновьям Иакуба], что было даровано Мусе [Моисею] и Исе [Иисусу] и что было даровано пророкам их Господом. Мы не делаем различий между ними, и Ему одному мы покоряемся». ([Ку] 2, 136)

Следовательно, одна из обязанностей верующих — понимать замысел Божий относительно религиозного просвещения человечества, реализуемый через последовательную цепь пророков.

Устранение разногласий между разными частями этого всеобщего откровения, приведение в гармонию различных заповедей и предписаний, установление братских отношений между приверженцами трех ответвлений монотеизма — иудейства,

христианства, ислама,— всё это вменяется в долг истинным мусульманам.

Каждое проявление благочестия, а тем более — жизнь, прожитая в преданности Богу и верности религиозному учению (независимо от того, к вести каких пророков восходят присущие данному человеку конфессионально-догматические убеждения), получает вознаграждение свыше:

|| ...Не может быть, чтобы Аллах сделал вашу веру тщетною, потому что Аллах благ, милостив к людям. ([С] 2, 143/137)

Вера и любовь

Сама миссия Мухаммада состоит в проповеди чистого учения, способствующего очищению душ от скверны грехов:

|| ...Я ниспослал вам Посланника из вашей среды, который читает вам Наши аяты, очищает вас, обучает вас Писанию и мудрости, обучает вас тому, чего вы не знали. ([Ку] 2, 151)

Здесь описано важное свойство посланника: он происходит «из вашей среды», т. е. из тех, к кому он послан, будучи близок им по рождению и воспитанию,— и потому говорит с ними на одном языке как в буквальном, так и в переносном смысле.

Он «читает вам Наши аяты» — само чтение вслух аятов Корана на языке, доступном восприятию окружающих, оказывает свое священное воз-

действие на их сердца, склоняя их к признанию истинной веры и творению добрых дел. Это и «очищает вас»: у тех, кто с верой внимает проповеди, очищаются сердца, т. е. мысли и чувства, они начинают соблюдать законы ритуальной чистоты (омоения перед молитвами и др.), а затем «чистыми» становятся и их дела («очищение» доходов посредством пожертвований бедным и т. п.), и вся их жизнь.

«Обучает вас Писанию» — когда первоначально понятый буквальный смысл Корана уже изменил и очистил жизнь уверовавших, сделав их мусульманами (покорными Богу), им начинает открываться и скрытый, аллегорический, смысл Писания, которому их также обучает пророк. Согласно мусульманским взглядам, светоносный дух пророка («нур Мухаммад» — «свет Мухаммада») пребывает с каждым, кто искренне старается проникнуть в подлинный смысл Корана, и невидимым образом наставляет его.

«Обучает... мудрости» — дух Мухаммада участвует также в научении его истинных последователей той мудрости, которая необходима душе для обретения ею своего «вертикального» пути к Богу.

«Обучает вас тому, чего вы не знали» — если первоначально сообщаемая мудрость (основы мистико-эзотерического понимания Писания) имеет как бы определенный объем, то в дальнейшем, на каждом новом уровне своего восхождения, душа нуждается и в новом наставлении. В этих об-

стоятельствах дух пророка всякий раз участвует в обучении ее тому, чего она прежде «не знала».

Важнейший признак самих верующих и необходимое условие истинной веры указываются в следующем аяте:

|| ...Верующие любят Аллаха больше всего. ([Ш] 2, 165)

Как известно, главными заповедями, объемлющими своим содержанием все другие постановления Торы, Иисус объявил две: о любви к Богу и к ближнему (Матф. 22, 35–40). В Торе говорится, что Бога надо любить всем сердцем, всей душой и всеми силами (Втор. 6, 4–5), т. е. направить на служение Ему все свои интеллектуальные, эмоциональные и физические способности. Любовь к Богу и проявление ее в жизни — главная цель верующего, к которой он должен постоянно стремиться с несокрушимым упорством; поэтому Коран говорит, что верующие «любят Аллаха больше всего» — их невозможно лишить этой любви или уменьшить ее в их сердцах никакими испытаниями, соблазнами или мучениями; *ср.* в послании Павла:

Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?..

<...>

...Всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. (Римл. 8, 35–37)

Итак, вера неотделима от преданности Богу и любви к нему. Именно любовь Божья, силой ко-

торой было сотворено мироздание, вызывает ответную любовь у человека — и придает жизни последнего высший смысл.

В противоположность верующим и любящим, отвратившиеся от Бога не осознают осмысленность всего происходящего и воспринимают лишь внешнюю сторону, оболочку явлений — подобно тому, кто только слышит речь, но не понимает ее смысла:

|| Неверные подобны человеку, который из того, что кричат ему, слышит только зов и голос: они глухи, немые, слепы; они неразумны. ([С] 2, 171/166)

Поскольку описанные здесь «неверные» всё же слышат «зов и голос», их нельзя признать глухими в физическом смысле, но только «глухими» по отношению к содержанию обращенной к ним речи («неразумными»). Неверующие не понимают, что всё в окружающем мире есть только различные формы и виды обращаемого к их душам Божественного призыва...

Некоторые запреты

Материальное начало, хотя само по себе не обладает абсолютной реальностью и является только проекцией начала духовного, имеет свои способы влияния на человеческую душу. Соблюдением заповедей, относящихся к вещественной сфере жизни, человек испытывается на земле в верности Творцу. Поскольку же основу сохранения физи-

ческой жизни составляет питание, особую важность приобретают пищевые запреты:

|| Он запретил вам мертвечину, кровь, мясо свиньи и то, что принесено в жертву не ради Аллаха... ([Ку] 2, 173)

Это предписание соответствует ряду библейских установлений. Так, мертвечина, т. е. мясо животных, не закланных определенным ритуальным способом, приравнивается в Библии к «растерзанному» (др.-евр. «трефа»):

И всякий, кто будет есть мертвечину или растерзанное... нечист будет до вечера... (Лев. 17, 15)

Если «растерзанное» человек, находясь в крайней нужде, вкушать всё же может, хотя и оскверняется им, то употребление в пищу крови запрещено Законом Моисеевым категорически, притом всему человечеству — потомству Ноя, а не только израильтянам:

...Только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте... (Быт. 9, 4)

— ср.:

Если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут между вами, будет есть какую-нибудь кровь, то обращаю лицо Мое на душу того, кто будет есть кровь, и истреблю ее из народа ее... (Лев. 17, 10)

Относительно свиного мяса также имеется запрет в Торе:

...Не ешьте...

<...>

...Свиньи... нечиста она для вас... (Лев. 11, 4–7)

В Торе, как и в Коране, выделено предписание есть мясо только тех животных, которые закланы особым образом, притом с обязательной предшествующей молитвой Всевышнему:

...Если кто из дома Израилева заколет тельца, или овцу, или козу...

...И не приведет... чтобы представить в жертву Господу... то человеку тому вменена будет кровь...

<...>

...Чтоб они впредь не приносили жертв своих идолам... (Лев. 17, 3–7)

Если запреты вкушать мертвечину, кровь и свиное мясо имеют не только этический, но и санитарно-гигиенический характер, то последний запрет — вкушать то, что «принесено в жертву не ради Аллаха» ([Ку] 2, 173), — имеет смысл чисто религиозный и преследует цель окончательно искоренить любое идолослужение вместе с идоло-жертвенными приношениями.

Пищевые запреты вносят особый дух святости в быт мусульманина, постоянно напоминая о необходимости освящать не только душу и сердце, но и материальную сторону бытия.

Вера и благочестие

При всей важности ограничений в материальной сфере жизни, основное внимание Коран всё

же обращает на очищение сердца, т. е. внутреннего мира, верующего. Внутреннее же благочестие должно проявляться в добрых делах:

Благочестие не в том, чтобы вам обращать лица свои к востоку или западу; но благочестивы те, которые веруют в Аллаха, в Последний день, в ангелов, в Писание, в пророков; по любви к Нему дают из имущества своего ближним, сиротам, бедным, странникам, нищим, на выкуп рабов; которые совершают молитвы, дают очистительную милостыню; верно исполняют обязательства, которыми обязывают себя; терпеливы в бедствиях, при огорчениях и во время бед. Таковые люди праведны, таковые люди благочестивы. ([С] 2, 177/172)

Приведенный аят — самый пространный и подробный из всех, объясняющих основы и заповеди благочестия. Первые его слова направлены отнюдь не против внешних форм служения Богу, в том числе и не против предписания о «кибле» — направлении лица во время молитвы (как известно, мусульмане, молясь, поворачиваются лицом в сторону храма Каабы в Аравии; иудеи — в сторону Иерусалима; христиане обычно молятся, обращаясь на восток). Дело совсем не в отрицании внешних форм проявления веры, а в том, чтобы не заменять внутреннюю жизнь ее внешней имитацией. Аят не запрещает проявлений внешнего благочестия, но утверждает, что внешние формы должны быть наполнены внутренним содержанием.

«...Благочестивы те, которые веруют...» Основа истинного благочестия — вера, а она присуща внутреннему миру человека; *ср.* в послании Павла:

...Без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть и ищущим Его воздает. (Евр. 11, 6)

Здесь сформулированы две необходимые составляющие религиозной веры: вера в самого Бога и вера в Его участие в человеческой жизни.

Далее аят перечисляет признаки истинной веры, отсутствие хотя бы одного из которых делает веру неистинной или недостаточной, ущербной:

...Веруют в Аллаха, в Последний день, в ангелов, в Писание, в пророков... ([С] 2, 177/172)

Вера в Бога — краеугольный камень всякого благочестия, и здесь она упомянута в первую очередь. Затем следует вера «в Последний день», которая в Коране неотделима от убежденности в справедливом Божественном воздаянии каждой душе за добро и зло. Без такой веры благочестие оказывается как бы «не подкрепленным» уверенностью в конечном воздаянии, что может многих поколебать в решимости творить добро.

Затем сказано о вере «в ангелов». Будучи посланниками и вестниками Творца, ангелы осуществляют связь между видимым и невидимым миром; поэтому вера в их существование есть необходимый элемент уверенности в существовании незримых, горних, уровней бытия, уверенности, которая возвышает человека, не давая ему целиком погрязнуть в заботах о материальной жизни.

Упомянута и вера «в Писание». Не сказано — «только в Коран» (который как раз в момент про-

изнесения этих слов Писанием еще не был), но — «в Писание» вообще, а под последним Коран во многих местах подразумевает все священные книги, дарованные Богом человечеству. Итак, истинно благочестивый человек признает Божественный авторитет Торы, Псалтири, всех пророческих книг Библии и Евангелия, т. е. наряду с Кораном почитает и авторитет Священных Писаний Ветхого и Нового Заветов.

Из данного положения вытекает и необходимость веры «в пророков», а не только в пророческую миссию самого Мухаммада. Вести, ниспосланные через пророков в течение всей истории человечества, призваны составить предмет благоговейных размышлений для верующего, который должен стремиться к исполнению заповеданного Всевышним через всех этих пророков.

Затем аят указывает на внутреннее состояние духа, характеризующее благочестивого человека, и на его внешние дела. Внутреннее состояние верующего таково, что он всегда готов действовать «по любви к Нему». Все помыслы, слова и поступки верующего определяются царящей в его сердце любовью к Богу — иначе даже добрые деяния утрачивают свою пользу для души того, кто их совершает. Так и в Торе, сразу после провозглашения единства Божьего, говорится:

...И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими. (Втор. 6, 5)

— *ср.* со словами из послания апостола Павла:

...Если я раздам всё имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. (1 Кор. 13, 3)

Далее в обсуждаемом аяте следует перечисление дел истинного благочестия, вдохновляемых любовью к Богу:

|| ...Дают из имущества своего ближним, сиротам, бедным, странникам, нищим, на выкуп рабов... (IC] 2, 177/172)

Первый признак любви к Богу — помощь нуждающимся, стремление делиться имуществом, т. е. возобладание альтруизма над эгоизмом; *ср.* новозаветное:

Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец...

И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего. (1 Иоан. 4, 20–21)

Порядок перечисления тех разрядов людей, которым благочестивый должен оказывать материальную помощь, обладает особым смыслом. Вначале упомянуты те, кому следует помогать в первую очередь. Это «ближние», т. е. находящиеся ближе всего к данному человеку, состоящие с ним в наиболее близких — родственных, дружеских, соседских — отношениях. Им надлежит оказывать помощь прежде, чем всем другим; *см.* новозаветное:

Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного. (1 Тим. 5, 8)

Затем следуют сироты как наиболее слабые и беспомощные члены общества (имеются в виду малолетние, оставшиеся без покровительства). Сироты нередко упоминаются в Торе на первом месте среди других обездоленных: так, о Господе говорится, что Он

...Дает суд сироте и вдове, и любит пришельца, и дает ему хлеб и одежду. (Втор. 10, 18)

После сирот в аяте упомянуты «бедные», живущие в том же месте, что и благочестивый верующий; ибо следует сперва накормить и обеспечить местных нуждающихся, а потом уже оказывать помощь пришельцам. Надо заметить, что призыв Корана «давать из имущества своего» относится не только к материальной, но также и к духовной помощи и эмоциональной поддержке, поскольку верующий имеет не только вещественный достаток, но и обладает внутренними способностями утешать и ободрять нуждающихся; *ср.* у пророка Исаии:

...Раздели с голодным хлеб твой...

<...>

...И отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца; тогда свет твой взойдет во тьме... (Ис. 58, 7–10)

Из приведенных слов Исаии следует, что полным «просветлением» жизни является сочетание физической помощи с духовной.

Далее предписана забота о «странниках». Они упомянуты ранее «нищих», потому что нищие

привыкли просить на хлеб и часто делают это профессионально; странник же, оказавшийся в бедственном положении на чужбине, может стесняться собирать милостыню, и в связи с этим к нему нужен особо бережный подход.

Наконец, благочестивый обязан жертвовать «на выкуп рабов», что в Средневековье было очень важно, поскольку людей в рабство захватывали массами, особенно во время многочисленных войн. Поскольку средства, собранные для выкупа рабов, обычно отправляли в отдаленные местности, где находились пленные или другие проданные в рабство, то эта обязанность упомянута последней, в соответствии с принципом: сначала помоги ближнему, потом — дальнему. В наше время, очевидно, эта заповедь должна пониматься сообразно обстоятельствам: следует всячески стремиться к соблюдению прав и достоинства человека, принимать участие в «выкупе» его из тех форм «рабства», которые характеризуют современную эпоху.

В том же аяте указан еще один признак благочестивых: они «совершают молитвы». Ежедневное общение с Создателем во время молитвы — источник внутренних сил верующего, его духовного роста, преуспевания в благочестии. Без этого вера не может быть живой.

Затем, благочестивые «дают очистительную милостыню» — сверх жертвуемого на нуждающихся. Духовно чуткий человек понимает, что в его зарплате, особенно в коммерческой прибыли,

может содержаться нечестно присвоенное, притом не обязательно по злему умыслу с его стороны. «Очистительная милостыня» служит как бы извинением за отсутствие в заработке или прибыли полной чистоты, требуемой святостью веры. Эта милостыня именуется арабским словом «закят» — «очищение» (поскольку приносит прощение за несправедливо присвоенное), в отличие от милостыни «садака» («справедливость», «праведность»), которая раздается добровольно и о которой в аяте шла речь ранее. Если «садака» не имеет установленной нормы, то «закят» начисляется в виде определенного процента с дохода.

Благочестивые также «верно исполняют обязательства, которыми обязывают себя». Положение о необходимости абсолютной честности перед Богом и людьми содержится и в Торе:

...Если кто даст обет Господу, или поклянется клятвою, положив зарок на душу свою, то он не должен нарушать слова своего, но должен исполнить всё, что вышло из уст его. (Числ. 30, 3)

Это касается клятвы посвятить что-либо Господу или исполнить пред Ним какое-либо дело; что же касается обязанности исполнять обещанное другим людям, то сказано:

Не клянитесь именем Моим во лжи... (Лев. 19, 12)

Исполнение обещанного — один из главных признаков человека достойного, на которого можно положиться, а именно таким должен быть ве-

рующий в глазах всех окружающих, дабы он мог своим примером приводить их к вере и укреплять в ней.

Наконец, еще один признак благочестивых — то, что они «терпеливы в бедствиях, при огорчениях и во время бед». В этой части аята описано как ситуативное («при огорчениях»), так и долговременное («в бедствиях») поведение праведника, которым подтверждается на деле его упование на Всевышнего; *ср.* ветхозаветное:

Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа.

<...>

...Подставляет ланиту свою биящему его, пресыщается поношением,

Ибо не навек оставляет Господь. (Плач. 3, 26–31)

О том же говорится в Новом Завете:

В пример злострадания и долготерпения возьмите, братья мои, пророков... (Иак. 5, 10)

Предписание о терпеливости включает весь список признаков благочестия, поскольку терпение необходимо для исполнения всего, упомянутого в данном аяте. Истинная терпеливость характеризует совершенного праведника; *ср.* с библейским:

...Терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка. (Иак. 1, 4)

Образ жизни мусульманина

Одна из обязанностей верующего — пост, в том числе месячный, в течение месяца рамадан, когда вкушать пищу можно только ночью:

|| ...Ешьте, пейте дотолы, покуда вам нельзя будет различить белую нить от черной нити... От зари же и до ночи исполняйте пост... ([С] 2, 187/183)

Приведенные слова о различении «белой нити от черной» напоминают талмудическое установление начинать утреннюю молитву «Шма» («Слушай, Израиль, Господь, Бог наш, есть Бог единый») «с того момента, когда можно отличить голубой цвет от белого» (*Мишна, Брахот, 1, 2*)¹; последнее опирается на библейское предписание носить на краях одежды голубые нити, напоминающие о заповедях Торы (см. Числ. 15, 38–39)...

Пост служит укреплению духовной природы человека и ослаблению в нем животных стремлений: он есть один из способов контроля над плотью со стороны духа. Начало же рамадана, месяца поста, определяется по Луне: в отличие от библейского (иудейского) и последующих христианских (юлианского, григорианского и др.) календарей, мусульманский календарь чисто лунный, т. е. принимает во внимание исключительно фазы Луны без их соотношения с движением Земли вокруг Солнца:

¹ См.: *Мишна. Трактат Брахот: В 20 уроках* / Сост. Й. Векслер.— Иерусалим: Шамир, 5752 (1992).— С. 17.

|| Спрашивают тебя о новолуниях; скажи: они служат людям для определения времен и праздника. ([С] 2, 189/185)

— *ср.* в Псалтири:

Он сотворил Луну для указания времен... (Пс. 103, 19)

Однако в псалме здесь же рядом упомянуто и солнце:

...Солнце знает свой запад. (Пс. 103, 19)

Это соотносит данный стих с указанием рассчитывать календарь как по Луне, так и по Солнцу:

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов...

<...>

И создал Бог два светила великие... (Быт. 1, 14–16)

...Одна из важнейших заповедей Корана — повеление о сохранении жизни, своей и окружающих, всеми доступными средствами (за исключением тех случаев, когда предписано жертвовать собственной жизнью ради веры и добродетели):

|| ...Не обрекайте себя на гибель... ([Ку] 2, 195)

В этом аяте содержится и категорический запрет самоубийства (здесь предписание ислама полностью совпадает с требованиями на сей счет иудаизма и христианства), и запрет наносить вред своему здоровью и здоровью окружающих, напрасно рисковать жизнью и т. д. С точки зрения

этого требования Корана, в непростительном, тягчайшем, смертном грехе повинны те самозванные «шахиды», которые в наше время совершают террористические акты, убивая одновременно и самих себя, и других людей. Первое, как мы видим, строго запрещено цитированным аятом; что касается второго (убиения других), то это есть нарушение повеления Всевышнего привлекать людей к истинной вере мудростью и милосердием (2, 139; 2, 148 и др.). Кроме того, убив человека, такой самозванный «шахид» лишает его возможности покаяться и прийти к истинной вере — и, следовательно, становится виновным в гибели его души в будущем мире. А такой страшный грех неминуемо делает виновного в нем «обитателем геенны»...

Как и во многих других случаях, страшнейшему греху (в данном случае самоубийству) Коран противопоставляет благочестие, которое должно сопровождать человека на всем жизненном пути, обеспечивая его духовной пищей всегда и везде:

|| ...Самый лучший путевой запас есть благочестие... ([С] 2, 197/193)

Жизнь здесь традиционно уподобляется пути; почему же тогда благочестие приравнивается к пище? Потому что оно питает душу, соединяя человека с Источником всех благ; кроме того, оно поддерживает также и физическую жизнь, ведь здоровье тела напрямую зависит от бодрости духа, да и Сам Господь посылает людям помощь по молитвам верующих.

Забывая о Боге и о том Дне, в который предстоит дать Ему отчет во всем содеянном, неверующие находятся словно бы в глубоком сне, будучи погружены в иллюзию, «прельщены» кажущейся незыблемостью вещественных основ земного бытия:

|| Тех, кто не уверовал, прельщает жизнь в этом мире, и насмеваются они над теми, кто уверовал. А ведь богобоязненные возвысятся над ними в Судный день!.. ([О] 2, 212)

В жизни будущего века, которая есть как бы пробуждение от состояния забвения в тенетах материи, станут явными «ступени» — уровни, достигнутые душами. И тогда окажется, что благочестие возвело державшихся его на уровень более высокий, чем тот, на котором находятся неверующие и нечестивые: «богобоязненные возвысятся». Однако многим слишком поздно откроется эта правда...

Коран содержит предписания и о конкретных соблазнах, могущих свести человека с прямого пути, — например, о вине и азартных играх:

|| Они спрашивают тебя о вине и азартных играх. Скажи: «В них есть большой грех, но есть и польза для людей, хотя греха в них больше, чем пользы»... ([Ку] 2, 219)

Как видим, этот аят не отличается категоричностью в вопросе о дозволенности вина и азартных игр (хотя впоследствии появился полный запрет для мусульман пить вино), доверяя его решение совести верующих; *ср.* в послании Павла:

...Употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов. (1 Тим. 5, 23)

В Коране под «пользой» от вина могут подразумеваться некоторые его целительные свойства, а под «грехом», которого «больше, чем пользы», — разрушительное влияние пьянства на психику индивида и на социум.

То же касается азартной игры «мáйсир» (ее название употреблено в оригинале), связанной с вытягиванием жребия для получения той или иной части разрезанного животного (верблюда) и символизирующей здесь все вообще азартные игры: верующий призван сам решать, допустимо ли для него участие в таких играх; *ср.* новозаветное:

Всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. (1 Кор. 6, 12)

С приведенным аятом тесно связан по смыслу другой, также предоставляющий многое выбору совести самого верующего:

|| ...С каждого взыщется лишь по мере его возможностей... ([Ш] 2, 233)

Здесь стоит обратить внимание на употребление отчасти противоположных по смыслу слов: «взыщется» и «возможности». Бог налагает на человека определенные обязанности, от которых верующий не должен уклоняться. Однако эти обязанности не являются «игом» для верующего, но соответствуют его «возможностям» — и, следова-

тельно, в конечном счете, общие предписания Корана уникальным образом отражаются в зеркале совести каждого верующего. Конечно, это относится не столько к ритуальным предписаниям, для всех общим, сколько к той цели, ради которой данная душа послана на землю и осуществить которую в полной мере может лишь она одна. Здесь-то она и должна, и может приложить все усилия для выполнения своей земной миссии — одновременно и обязывающей, и соответствующей «возможностям».

А для того, чтобы каждая душа успешно могла следовать своему призванию, ей необходима помощь других душ — отсюда логически следует предписание о добрых чувствах и отношениях между верующими, о взаимопомощи в их среде:

|| ...Вам следует относиться друг к другу с благожелательностью... ([О] 2, 237)

Неразрывно связаны между собой личный долг каждого мусульманина и правильное социальное устройство общины, поскольку «благожелательность» — следствие не только сердечных чувств, но и установленных Писанием общественных норм. Соблюдение этих требований Корана в их совокупности делает путь и отдельного человека, и общины всё более светлым:

|| Аллах — покровитель тех, кто уверовал. Он ведет их от мрака к свету... ([О] 2, 257)

— *ср.* в Притчах Соломоновых:

Стеза праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня. (Прит. 4, 18)

И, наоборот, уклонение от Божественного руководства ведет к признанию ложных авторитетов, теорий и учений — «идолов», следование которым ввергает и индивидуума, и общество во тьму погибельных распрей:

|| ...Покровители же неверующих — идолы, которые ведут их от света к мраку... ([О] 2, 257)

Воспитание альтруизма

Для восстановления мира между людьми, т. е. укрепления общины, Коран предписывает прилагать все усилия, причем исправление человеческих отношений на духовном уровне признается более важным, чем на физическом. Например, раздаче милостыни, если она не сопровождается состраданием внутренним, предпочитается сердечное сочувствие:

|| Доброе слово и прощение лучше подавания, за которым следует обидный попрек. Аллах ни в чем не нуждается, Он — снисходителен. ([О] 2, 263)

— *ср.* евангельское:

...Прощайте — и прощены будете... (Лук. 6, 37)

Ведь в конечном счете и милостыня имеет целью не только пропитание нуждающихся, но и восстановление братских отношений между чле-

нами общины, основанных на взаимном прощении и смирении. В пример кротости человек должен брать прежде всего Самого Всевышнего, долготерпеливого к грехам и проступкам, почему данный аят и завершается указанием на это качество Бога: «...Он — снисходителен»; *ср.* со словами Иисуса в Евангелии:

...Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный... (Матф. 6, 14)

Указывая на причины отступления от заповедей, Коран напоминает, что виновник соблазна — сатана, который внушает людям чрезмерную заботу о материальной стороне жизни:

|| Сатана угрожает вам бедностью и поощряет вас к гнусному... ([С] 2, 268/271)

«Угрожает вам бедностью» — т. е. внушает не уповать на Бога, но всеми доступными, в том числе и гнусными, средствами стремиться к выгоде и прибыли. Поскольку же род людской погряз в корысти, выход для человека из этого состояния заключается в пожертвовании хотя бы небольшой доли своего имущества обездоленным; таким способом человек становится причастен к спасительному для его души альтруизму:

|| Тем, кто расходует свое имущество [на помощь бедным] ночью и днем, тайно и явно, уготована награда у их Господа. ([Ку] 2, 274)

«Награда у Господа» обусловлена творением добра, поскольку таким путем эгоистическое со-

стояние души, которое и есть корень всех грехов, постепенно сменяется на состояние альтруистическое — источник благочестия; *ср.* новозаветное:

...Корень всех зол есть сребролюбие... (1 Тим. 6, 10)

Аят как раз и подчеркивает, что соединение доброго замысла с благим делом имеет силу изменять внутренние свойства души. Милостыня, творимая «ночью и днем, тайно и явно», оказывает сильнейшее воздействие на состояние души самого благодетеля.

Отношения между людьми регулируются по закону взаимности: к человеку возвращается то, что сам он совершал по отношению к другим.—

|| ...Не обижайте других, и сами не будете обижены.
([C] 2, 279)

— *ср.* примеры проявления этого закона в Евангелии:

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.
(Матф. 5, 7)

...Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. (Лук. 6, 31)

Приведенная заповедь Корана обещает воздаяние скорее на земле, в области межчеловеческих отношений, нежели в грядущем мире; в этом ее отличие от многих других заповедей. Но если основа отношений между людьми — взаимность, поскольку все они «дети Адама», то основа отношения человека к Богу — покорность:

|| Истинно, благочестие пред Богом есть покорность. ([C] 3, 19/17)

Смысл некоторых повелений Божьих человек, по духовному своему младенчеству, уразуметь еще не в силах — и потому обязан покоряться заповедям, даже и непонятным ему, подобно тому, как малый ребенок слушается родителей, хотя еще не дорос до осмысленного выполнения их воли. И даже духовный закон, согласно которому душа возрастает пропорционально умножению в ней альтруизма, первоначально должен исполняться верующими на уровне простого пожертвования бедным части своего имущества. Именно через такое действие человек постепенно очищается от крайнего эгоизма и становится способным к более тонкому духовному постижению:

|| Вам не достичь благочестия, покуда не будете делать пожертвований из того, что любите... ([C] 3, 92/86)

Единство общины

Чтобы Богооткровенное учение не утрачивало своего авторитета в глазах верующих, Коран предписывает мусульманам сохранять единство общины и не доводить своих разногласий до разделения на различные толки, конфессии, направления и секты:

|| Крепко держитесь все за вервь Аллаха и не разделяйтесь... ([С] 3, 103/98)

Соблюдение единства зависит от крепости веры и преданности ниспосланному свыше учению, которое именуется «вервью Аллаха». Подобно веревке, сплетенной из многих волокон, и религия состоит из догматики, этики, философии, ритуала и т. д. с внешней стороны, и из веры, любви, благочестия, молитвенной практики, альтруизма и т. п. — со стороны внутренней. Все эти составляющие образуют единую «вервь»; жизненный путь верующих, согласно приведенному аяту, можно уподобить узкой тропе над пропастью: чтобы успешно ее пройти, необходимо всем держаться за «вервь», натянутую вдоль этой тропы, — иначе идущим грозит гибель; *ср.* библейское:

Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней внизу. (Прит. 15, 24)

Тора также содержит призыв, обращенный ко всем верующим, держаться единых установлений:

...Один Закон [Тора] да будет и для природного жителя, и для пришельца, поселившегося между вами. (Исх. 12, 49)

...Для вас, общество Господне, и для пришельца, живущего у вас, устав один, устав вечный в роды ваши: что вы, то и пришелец да будет пред Господом;

Закон один и одни права да будут для вас и для пришельца, живущего у вас. (Числ. 15, 15–16)

Таково же и учение Нового Завета:

...Будет одно стадо и один Пастырь. (Иоан. 10, 16)

Умоляю вас... чтобы все вы говорили одно и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. (I Кор. 1, 10)

...Один Господь, одна вера, одно крещение... (Еф. 4, 5)

Однако, подобно тому как древнее иудейство в эпоху второго Храма разделилось на толки и секты, а христианство уже в первые два века своего развития породило множество разделений и «ересей» (а в наше время насчитывает уже тысячи не согласных друг с другом церквей и конфессий), так и ислам исторически распался на значительное количество направлений и сект — в нарушение предписания Корана.

Наставление о единстве всех мусульман имеет глубокое обоснование; при соблюдении этого наставления

|| ...Образуются из вас община, которая будет призывать к добру, побуждать к благу и отвращать от дурного... ([О] 3, 104)

Конечно же, межконфессиональная рознь, имеющая причиной несогласие во второстепенных вопросах догматики и ритуала, сильно препятствует усвоению основ религии, перечисленных в этом аяте, и удаляет от их понимания. Ведь здесь недвусмысленно сказано, что цель мусульманской общины — «призывать к добру... и отвращать от дурного», т. е. умножать добро на земле своим авторитетом и прямым действием.

Творящие зло — это те, кто не верит (хотя во многих случаях и притворяется, что верит) в возмещаемый священными книгами закон воздаяния. В будущем мире такие люди получают наказание, полностью соответствующее их деяниям:

|| ...Те, что поглощают достояние сирот... поглощают
в утробы свои огонь и будут гореть в пламени...
([Ш] 4, 10)

Земные дела души и ее посмертная кара в данном случае характеризуются одним и тем же глаголом «поглощать», причем страдания, испытываемые злодеем в геенне, по сути своей равноценны тем, которые он причинял своим жертвам на земле, присваивая («поглощая») их имущество. Подобного рода предостережения призваны предотвратить те преступления, к которым склоняют верующих нечестивцы:

|| ...Потакающие своим страстям желают, чтобы вы
сильно уклонились в сторону.
...Человек создан слабым. ([Ку] 4, 27–28)

Здесь сказано, что грехам обязательно предшествует «уклонение» от Бога, поскольку оно позволяет как бы не считаться с Его присутствием, забыть о том, что Он вездесущ и всё видит. Такое отступление названо «уклонением в сторону». Как же следует понимать эти слова? Ведь Бог, как наполняющий Своим присутствием всю вселенную, всегда и повсюду близок к человеку, о чем неоднократно говорит Коран. Следовательно, о букваль-

ном удалении от Него не может быть и речи. Имеется в виду только удаление человеческих мысли и чувства от Создателя — и, как следствие, удаление от него по свойствам, т. е. приобретение свойств, противоположных Божественным атрибутам (например, жестокости, в противоположность милосердию Божьему, и т. п.). Здесь же наминается о немощи человека, который «слабым» сотворен не случайно, а именно для того, чтобы он, нуждаясь в защите Божьей, постоянно прибегал и стремился к Нему.

Однако слабость, неуверенность в себе человека и страх перед опасностью могут побудить его, если он не нашел твердой опоры в Боге, даже к самоубийству:

|| ...Не убивайте самих себя.
А кто делает это по вражде и несправедливости,
того Мы сожжем в огне. ([Кр] 4, 29–30)

«...Не убивайте самих себя» — в оригинале сказано: «...не убивайте свои души». Арабское «нафс», «душа», может означать как «душу» в смысле силы, оживотворяющей тело, так и человека в целом (ср. русское: «столько-то душ», т. е. людей). Поэтому различные толкователи понимают эти аяты по-разному. Очевидно, здесь совмещаются оба смысла.

Но как же понимать самоубийство «по вражде и несправедливости»? Яркий пример подобного рода представляют современные террористы-смертники, жертвующие своей жизнью, чтобы

принести гибель наибольшему числу людей. Коран явственно говорит, что такие деяния, вызванные враждой и несправедливыми притязаниями, доставляют совершившим их отнюдь не рай (как пытаются им внушить преступные инструкторы, готовящие их к террористическим актам), но, напротив, адские муки («...того Мы сожжем в огне»).

Употребленное в оригинале словосочетание «свои души» может быть понято и как «своих людей», «друг друга». Речь идет, опять-таки, не о врагах, с которыми открыто сражаются на поле боя, но о людях, не подозревающих о готовящемся на них нападении, принимающих тех, кто нападает, за «своих». Убийство «своих людей», например, одними мусульманами других, или же мусульманами — людей, исповедующих иные монотеистические религии, но не являющихся лично врагами ислама, также влечет за собой для убийц адские муки, ведь последние предназначены всем, кто посягнул на жизнь невинных.

Грех и воздаяние

В связи со сказанным появляется вопрос об относительной тяжести различных грехов. Об «иерархии» беззаконий по их тяжести говорит та-кой аят:

|| Воистину, Аллах не прощает, когда поклоняются другим божествам, кроме Него, а все *иные грехи*,

|| помимо этого, прощает кому пожелает. Тот же, кто признаёт наряду с Аллахом других богов, совершает великий грех. ([O] 4, 48)

Здесь наибольшим грехом объявляется «поклонение другим божествам... наряду с Аллахом», т. е. «признание» и почитание «равновеликих» Всевышнему богов, считающихся создателями или управителями вселенной. Равноценно ли их «признание» обычному язычеству, идолопоклонству?

На этот вопрос следует ответить отрицательно, ведь здесь сказано не о простых язычниках, поклоняющихся своим идолам, но о тех, кто сознательно вводит поклонение иным богам, помимо Единого, т. е. является основателем или ярым защитником многобожных религий и культов, автором языческих религиозно-философских концепций.

В рассматриваемом аяте содержатся также следующие слова:

|| ...А все *иные грехи*, помимо этого, прощает кому пожелает... ([O] 4, 48)

Из них можно сделать вывод о временном характере любых страданий, ниспосылаемых человеку, в том числе и адских мук. Бог может, наказав человека, потом простить его (или, по милости Своей, простить, не наказывая) в случае вины любой тяжести. Это — одно из свидетельств конечности мучений души в геенне, вопреки широко распространенному представлению о бесконечности адских страданий.

Согласно учению Корана, существуют преступления, после совершения которых мук в геенне избежать невозможно. Например, они необратимо постигают человека, намеренно лишаящего жизни своего верующего собрата:

|| ...Кто убьет верующего умышленно, тому воздаянием будет геенна... ([С] 4, 93/95)

Здесь подчеркнуты следующие отягчающие обстоятельства убийства: во-первых, знание, что убиваемый — твой единоведец или вообще верит в единого Бога; и, во-вторых, сознательное намерение причинить ему смерть. Следует подчеркнуть, что данный аят целиком и полностью приложим к случаю совершения террористического акта, в результате которого должен или может погибнуть кто-то из мусульман или иных последователей единобожия, так что вдохновителям, организаторам и исполнителям подобных деяний никакого спасения от геенны ждать не приходится...

Одним из условий истинного благочестия Коран выставляет одинаковое доверие ко всем пророкам, когда-либо посылавшимся Господом: каждый посланник Божий облечен славой и величием в роде человеческого и достоин всяческого послушания и почитания, ибо он представляет перед людьми Царя Небесного, подобно тому как посол представляет своего государя:

|| Тех же, которые уверовали в Аллаха и Его посланников и не приводят меж ними никакого различия, Он вознаградит по заслугам... ([О] 4, 152)

Награда — «по заслугам», поскольку она зависит и от степени веры, и от добрых дел, совершенных верующим; а то и другое у каждого человека свое, индивидуальное. Что же касается условий этой наивысшей награды, то таких условий три: во-первых, вера в Бога, которая, как мы уже говорили, обязательно включает в себя веру во все Его заповеди и, следовательно, исполнение их; во-вторых, вера в Его посланников, т. е. доверие каждому слову, изреченному истинными пророками, независимо от того, в какой из священных книг монотеистических религий это слово записано; и, в-третьих, равно благоговейное отношение ко всем пророкам и их провозвестиям.

В самом деле, если истинный пророк принес человечеству глагол вечного Бога, то этот глагол обладает столь же высоким статусом, имеет настолько же великое значение, как и любое иное речение Всевышнего; поэтому попытка умалить того или иного пророка либо доставленную им свыше весть является кощунственным посягательством на суверенное право Самого Бога объявлять Свою волю человечеству.

Противостояние злу

Этика Корана включает в число обязанностей верующего не только участие в добрых делах, но и противостояние злым:

|| ...Помогайте друг другу в добре и благочестии, но не помогайте друг другу во зле и вражде... ([С] 5, 2)

Взаимная поддержка верующих «в добре и благочестии» подразумевает и духовное, и материальное участие каждого в благих деяниях других людей — по мере его возможности. А предписание не помогать «во зле и вражде» подразумевает, конечно, не только пассивное воздержание от участия в злых замыслах и предприятиях, но и активное противостояние им, поскольку пассивность при осведомленности о замышляемом зле равноценна соучастию в нем. Последнее касается, к примеру, тех же террористических актов: всякий верующий, знающий о замысле террористов и не сообщающий о нем, а также не препятствующий его осуществлению, нарушает предписание Корана:

|| ...Не помогайте друг другу во зле и вражде... ([С] 5, 2)

Различные этические предписания Корана образуют, по своей внутренней связи, единое завершенное учение, поэтому говорится о целостности и законченности нравственного мировоззрения всей святой книги:

|| ...Сегодня Я завершил для вас вероустав ваш, в полноте проявил Мое благодеяние вам: Я благоизволил поставить вероуставом для вас покорность [ислам]... ([С] 5, 3/4)

Слова о «завершении» и «полноте» наставления в вере подразумевают, что исполнение всех

заповедей и предписаний зиждется на единой основе. Эта основа — покорность человека Творцу, ибо следование каждой заповеди, заключающей в себе проявление воли Всевышнего, ведет к согласию воли человека с волей Бога. Различные предписания, таким образом, связывают многочисленными связями волевою сферу верующего с желанием Создателя вести человека к совершенству. Вот по какой причине сама религия именуется «ислам» — «покорность» Богу, «примирение» с Ним. Собственно, послушание — великая основа всего завета, почему мусульманин и должен постоянно помнить о том моменте в своей жизни, когда он впервые принял решение подчинить свою волю Богу:

|| Помните о милости Аллаха к вам и завете, который Он заключил с вами, когда вы сказали: «Слушаем и повинемся»... ([Ку] 5, 7)

Итак, Создатель заключает завет с каждой душой именно в тот миг, когда она становится способной «услышать» (т. е. понять) призыв свыше — и соглашается «повиноваться» ему. Но, помимо обязанностей по отношению к Создателю, которые, в общем виде, сформулированы столь лаконично («слушать и повиноваться»), существуют еще обязанности по отношению к людям. Они, в обобщенном виде, выражены в таком аяте:

|| ...Будьте справедливы — это самое близкое к благочестию... ([С] 5, 8/11)

Справедливость — только одно из выражений сути всех заповедей об отношениях между людьми. Другое выражение этой сути — любовь или милосердие; *ср.* также обобщение всех заповедей в Новом Завете:

...Любовь есть исполнение Закона. (Римл. 13, 10)

В свою очередь, справедливое и доброе обращение с людьми привлекает к тому, кто так поступает, любовь Божью:

|| ...Аллах любит творящих добро. ([Ку] 5, 13)

Нарушение же воли Божьей и справедливости по отношению к людям ведет к дальнейшему ожесточению сердца, всё более отдаляя человека от того совершенства, к которому он предназначен стремиться:

|| За то, что они нарушили завет, Мы прокляли их и ожесточили их сердца... ([Ку] 5, 13)

Проклятие Божье как раз и состоит в удалении Его Святого Духа от сердца человека, в результате чего сердце, не смягчаемое уже присутствием Благотного и Милостивого, всё более ожесточается. Так проклятие противопоставляется благословению — животворящему присутствию Святого Духа.

Какого же отношения к ожесточенным людям ожидает от верующих Всевышний?—

|| ...Прости же их и будь великодушен... ([Ку] 5, 16)

— *ср.* евангельское:

Не судите — и не будете судимы; не осуждайте — и не будете осуждены; прощайте — и прощены будете... (Лук. 6, 37)

Отношение, проявленное к одному человеку, как бы проецируется, в духовном смысле, на всех людей, особенно отношение, проявленное в экстремальных условиях, при выборе между жизнью и смертью:

|| ...Мы предписали сынам Исраила [Израиля]: кто убьет человека... тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям... ([Ку] 5, 32)

В данном аяте имеется ссылка на «предписанное сынам Исраила [Израиля]», но ни в Торе, ни вообще в книгах Ветхого Завета подобных слов нет. Однако, согласно иудейскому учению, кроме Письменного Закона, существует еще Устный Закон, сообщенный в свое время Всевышним Моисею, а от Моисея, через Иисуса Навина и старейшин израильских,— всему народу, и впоследствии записанный в Талмуде. В агадической (повествовательно-легендарной) части Талмуда и в мидрашах (сборниках этико-аллегорических толкований Торы) есть изречения, очень близкие по смыслу и форме к приведенному аяту. Особенно это относится к талмудическому наставлению, имеющему целью объяснить, почему первоначально был создан лишь один человек — Адам:

...Адам был сотворен один, чтобы показать тебе: на того, кто погубит одну душу...

Тора смотрит как на погубившего всю вселенную; а на того, кто спасет одну душу... Тора смотрит как на спасшего всю вселенную... (*Талмуд, Сангедрин, 38а*)¹

Вообще, этика Корана как свода предписаний, исходящих из уст Самого Творца, безупречна и совершенна, в то время как всякая попытка создать целостную этическую систему, основываясь на чисто человеческих теориях и положениях, объявляется тщетной. Так, о совокупности постановлений Корана сказано:

|| ...Слово Господа твоего истинное и справедливое!.. ([О] 6, 115)

Здесь подчеркнуты два признака нравственных предписаний Корана: их «истинность», т. е. соответствие высшим духовным законам, действующим в горних мирах; и «справедливость», которая постигается человеческим разумом.

Что же касается людей, силящихся установить собственные основы нравственности, не опираясь на авторитет Божественного Писания, то о них говорится:

|| ...Они ведь только следуют предположениям и строят догадки. ([О] 6, 116)

Эти слова относятся к тем людям, о которых несколько ранее в той же суре сказано, что они

¹ Перевод автора настоящей книги.

«не верят в будущую жизнь» ([О] 6, 113) и желают избрать себе «иного судию», т. е. иной авторитет в жизненно важных вопросах, помимо Всевышнего. Споря с ними, пророк риторически вопрошает:

|| ...«Неужели я пожелаю иного судию, кроме Аллаха? Именно Он ниспослал вам ясное Писание (т. е. Коран)»... ([О] 6, 114)

Итак, для верующих единственный Устроитель их жизни, как духовно-нравственной, так и внешне-бытовой,— это Бог, который в качестве мерила всех мыслей, речей и деяний ниспослал «ясное Писание» — Коран.

Расхождения между нравственными нормами, содержащимися в Писании, и этикой неверующей части человечества весьма многочисленны. Очевидный пример — отношение к жизни младенца во чреве матери. Если в доисламские времена уставы языческой религии арабов позволяли и даже предписывали убивать младенцев, а также совершать аборт, то в наше время «боготворимыми» (т. е. занимающими в сознании неверующих место идолов) стали определенные теории и широко распространенные мнения, противоречащие воле Бога, Его предписаниям:

|| Точно так же их божества внушили большому числу многобожников, что убийство собственных детей — благо... ([О] 6, 137)

Мнения ученых, врачей, философов и даже просто окружающих людей, служа авторитетом в вопросе жизни и смерти детей, становятся ложными

божествами, чей «закон» противоположен закону Божьему. Коран же объявляет подобное детоубийство величайшим грехом, возмездием за который будет геенна: губя своих детей, родители губят и себя самих.—

|| Погибли те, которые убили детей своих, по безрассудству, по неразумию своему... ([С] 6, 140/141)

Причина, по которой арабы-язычники убивали младенцев (преимущественно дочерей, так как не хотели собирать для них приданое), а также совершали аборт, актуальна для неверующих и в наши дни. Она сводится к опасению, что детей нечем будет прокормить или их появление на свет обездолит самих родителей либо уже имеющих у них детей. Коран же содержит такое обетование Бога:

|| ...Не убивайте детей своих по причине бедности — Мы прокормим и вас, и их... ([С] 6, 151/152)

Следовательно, только неколебимая вера в благость Божью и Его обетование способна сохранить жизнь сотням миллионов еще не рожденных младенцев...

Учение истины и познание Бога

Вера может быть уподоблена ясновидению: в ее свете то, что человеку неверующему представляется неразрешимым, запутанным и бессмысленным,

обретает ясные очертания, ибо благодаря вере сердце постигает причину и цель каждого явления и невидимое становится как бы зримым; ср. о неверующих в Новом Завете:

...Закрото благовествование наше...

...Для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы... (II Кор. 4, 3–4)

Вера же есть... уверенность в невидимом. (Евр. 11, 1)

Однако и для верующих всякое оболение со стороны злого духа является как бы временным ослеплением, затмением смысла и разума; лишь воспоминание о Боге возвращает им ясное видение и позволяет преодолеть искушение:

|| ...Благочестивые, когда возбудится в них сатаной какое-либо оболение, вспоминают Аллаха — и вот, они опять становятся ясно видящими. ([С] 7, 201/200)

Практика постоянного памятования о Боге («зикр»), позволяющая всегда духовно бодрствовать, основывается на приведенном и других подобных ему аятах. В связи с тем, что неверие обрекает человека пребывать в духовной слепоте, служить сосудом дьявольской воли и совершать много злого, а отрицание откровения побуждает создавать ложные «всеобъясняющие» системы нравственности, губящие множество людей духовно и физически (к примеру, тоталитарные учения и системы XX века, такие как нацизм или коммунизм), «наихудшими» из людей признаются активные противники веры — сознательные атеисты:

|| Воистину, наихудшими из живых существ перед Аллахом являются те, которые не уверовали и не уверуют. ([Ку] 8, 55)

В этике Корана деяния человеческие разделяются на те, которые способствуют умножению духовного света, т. е. истинно просветительские,— и те, которые ведут к угашению этого света. И сознательные распространители атеизма характеризуются как люди, желающие проповедью своего учения («устаи») погрузить человечество в духовную тьму:

|| Они хотят потушить свет Аллаха своими устами. Но Аллах не допустит этого и завершит распространение Своего света... ([Ку] 9, 32)

Неверующие и идолопоклонники противопоставляются благочестивым верующим, как духовно слепые и глухие — духовно видящим и слышащим, ибо «видеть» умом смысл бытия и «слышать» сердцем глаголы Божьи дано лишь покоряющимся Ему:

|| Одни из них — словно слепые, не владеющие даром речи, а другие — как зрячий, одаренный слухом,— разве сравнятся они?.. ([Ш] 11, 24)

...Вера в бессмертие души, в грядущую вечную жизнь рассматриваются в Коране как обязательная предпосылка смирения перед Создателем — и, следовательно, благочестия. Этой вере противостоит эпикурейско-нигилистическое отношение к земной жизни с его непременным отрицанием грядущего воздаяния, и, как прямой вывод из та-

ких воззрений,— пренебрежение к милости Бога и крайняя гордыня:

|| ...Те, которые не веруют в будущую жизнь,— те с неблагодарными сердцами: они гордецы. ([С] 16, 22/23)

Такая гордость проистекает из отсутствия авторитетного для подобных людей учения, которое могло бы смирить их и послужить им «верным руководством»:

|| Среди людей есть такой, который спорит об Аллахе, не имея ни знаний, ни верного руководства, ни освещающего Писания. ([Ку] 22, 8)

Как видим, среди неверующих не все — законченные атеисты; некоторым из них свойственны скептицизм, агностицизм или эмпиризм: они «спорят об Аллахе», т. е. не уверены до конца в Его «небытии» (хотя возможно и понимание таких «споров» как противодействия утверждению о существовании Бога).

Далее аят перечисляет три основания, утверждаясь на которых, человек может получить истинные представления о Боге.

Прежде всего, это «знания». Поскольку же понимание вещественных реалий само по себе не дает знания о Боге, здесь подразумевается знание внутреннее, духовное, посылаемое свыше,— или же знание, почерпнутое из упомянутого далее «верного руководства». Под последним может пониматься религиозная традиция, распространенная в данном крупном социуме или в более узком

сообществе искателей истины и основанная на вдохновенном пророческом слове.

«Верное руководство», однако, также нуждается в авторитетной опоре, и поэтому в качестве третьего основания Богопознания названо «освещающее Писание». Таким образом, Писание как навсегда зафиксированное откровение свыше формирует религиозное объединение людей, хранящее в своей среде духовную традицию — «верное руководство»; последнее же, в свою очередь, дает человеку истинное знание о Боге, которое на более высокой ступени позволяет верующему черпать знание уже не «о Нем» (со стороны), но «от Него» (через непосредственное личное вразумление Духом Божиим).

Из сказанного ясно, что нечестие связано с отрицанием Священного Писания как главного источника познания о Боге. Святые книги и их почитание обеспечивают согласие между верующими (если, конечно, очередные «толкователи» не вносят раскол в их среду):

|| Воистину, ваша религия — религия единая, а Я — ваш Господь... ([Ку] 23, 52)

Единство религии сохраняется благодаря единому источнику вероучения — и непротиворечиво-му единому способу его толкования и применения (религиозной догматике, а также нравственной и ритуальной практике). В священной книге каждой религии — в данном случае в Коране — должно содержаться обоснование главных положений ве-

ры. Это относится прежде всего к догмату единобожия, который подтверждается таким, например, доказательством:

|| ...Вместе с Ним нет никакого бога. В противном случае, каждый бог захватил бы то, что сотворил он, и одни из них были бы выше других... ([С] 23, 91/93)

Здесь единство Бога доказывается образно, но, вместе с тем, и глубоко философски: наличие во вселенной единых, повсеместно действующих законов свидетельствует о едином творческом замысле относительно нее — и, следовательно, о единстве Творца.

Этическое учение, каким бы оно ни было, не может пройти мимо вопроса борьбы со злом. В Коране нравственное наставление по этому поводу выражено чрезвычайно кратко и вместе с тем сильно:

|| Побеждай зло тем, что лучше него... ([Ш] 23, 96)

При сопротивлении явному злу нельзя нравственно опускаться до уровня злодея: противостоя нечестию, надо сохранять верность «тому, что лучше» зла, — идеалам справедливости, добра, а если возможно, то и милосердия.

Этот призыв относится и к реакции на поведение других людей, и к подавлению собственных злых побуждений; ср. в Новом Завете:

Не будь побежден злом, но побеждай зло добром. (Римл. 12, 21)

Тот же, кто дает злым чувствам и страстям одолеть себя, в конце концов начинает им служить, «обожествляя» их,— поэтому сказано, что он

|| ...Своим богом сделал свою страсть. ([Кр] 25, 43)

Поскольку же именно власть духа над низшими «слоями» личности отличает человека от животных, то о людях, «обожествляющих» свое злое начало, Коран говорит:

|| Они — всего лишь подобие скотов... ([Ку] 25, 44)

Каждому из сынов человеческих предписывается выйти из такого скотского состояния и направиться по пути спасения. Первый шаг на этом пути — покаяние. Но покаяние действительно лишь тогда, когда воплощается в добрых делах, заглаживающих прежние грехи. Именно добрые дела свидетельствуют об искренности раскаивающегося:

|| Кто раскаивается и поступает праведно, тот действительно возвращается к Аллаху. ([Ку] 25, 71)

И еще один признак благочестия — готовность следовать вразумлениям и обличениям свыше. В связи с этим говорится о верующих, которые, услышав Божий призыв,

|| ...Не прикидываются при этом глухими и слепыми. ([С] 25, 73)

В данном аяте искренность противопоставляется лицемерию: конечно же, «прикидываются» не восприимчивыми к обличениям Корана как раз те,

кого эти обличения, призывы к изменению образа жизни, «задевают за живое»...

Постоянный зоркий самоконтроль, ведущий к исправлению жизни, необходим для полноценной духовной жизни каждого мусульманина и всей общины. О даровании своим потомкам «праведной речи» — учения, наставляющего на исправление путей и содержащего правдивое слово о спасении, умолял Бога праотец Авраам:

|| ...Сохрани в моем потомстве преемственность праведной речи... ([Ш] 26, 84)

«Речью», из рода в род поучающей праведности, именуется здесь не только Священное Писание, но и проистекающее из него живое наставление в сообществе благочестивых. Сердцевина авраамической традиции и ее непрестанная сила заключаются в том, что всеми своими частями она напоминает о Провидении и Промысле в человеческой жизни, постоянно возвращая мысль верующего к Богу:

|| ...Поминание имени Аллаха — наилучшее поклонение... ([Ш] 29, 45)

Но этика Корана прекрасно учитывает и психологические аспекты восприятия веры, заостряя внимание на том, что по-настоящему последовать учению пророка могут лишь люди, уже заранее склонные к религиозному мировоззрению, расположенные к нему не столько в силу интеллектуальных выводов, сколько по внутреннему устройству самой души:

|| ...Ты научишь только тех, которые втайне боятся Господа своего и совершают молитву... ([С] 35, 18/19)

Точно так же и начало второй суры свидетельствует, что только люди, предрасположенные уже заранее к благочестию, воспримут Коран в качестве жизненного руководства:

|| Это Писание — нет сомнения в том — есть руководство благочестивым,
|| Тем, которые веруют в сокровенное... ([С] 2, 2–3/1–2)

Любовь к ближним и преодоление эгоизма

Если верно всё сказанное выше, и к восприятию истинной веры, которая ведет к спасению души, способны лишь особо одаренные люди, с самого начала наделенные склонностью к благочестию, то как же спастись всем остальным?

На этот вопрос отвечает следующий аят:

|| ...Скажи, Мухаммад: «Я не прошу у вас награды... а зову лишь любить ближнего. Тому, кто вершит добро, Мы воздадим добром вдвойне»... ([О] 42, 23)

Самовоспитанием, умножением в себе деятельной любви к окружающим человек способен повыситься до истинной веры; таким образом, не только вера способствует добрым делам, но и бла-

гие дела ведут к развитию и совершенствованию веры; ср. в Новом Завете — об Аврааме:

Видишь ли, что вера содействовала делам его и делами вера достигла совершенства? (Иак. 2, 22)

Таким образом, Бог тому, кто «вершит добро» (творит добрые дела), «воздаст добром вдвойне» (умножит его веру и разовьет его духовные способности). Вот почему здесь предельно ясно говорится о сути всех требований Бога, предъявляемых к человеку:

|| ...«Я... зову лишь любить ближнего»... ([О] 42, 23)

Добавим, что если в послании Павла сказано, что любовь есть «совокупность совершенства» (Кол. 3, 14), то Коран объясняет, как посредством проявления любви к ближним можно подняться до совершенства в вере — и унаследовать блаженный вышний мир...

Любовь и милосердие мусульман должны распространяться и на тех, кто не верует в воздаяние Божье, — следовательно, и на материалистов-атеистов, и на колеблющихся в своих убеждениях, и на деистов, агностиков и т. п.:

|| Скажи верующим, чтобы прощали они тем, которые не убоялись дней гнева Аллаха... ([Ш] 45, 14)

Снисходительность, предписываемая этим аятом, есть следствие любви к людям вообще и вытекает из внутреннего состояния верующих. Милосердие к неверующим или сомневающимся имеет

целью обратить их в веру или утвердить в ней — благодаря воздействию на них доброго отношения со стороны мусульман. Кроме того, неверующие достойны большей жалости и сочувствия, поскольку, согласно их мнению и мироощущению, жизнь души пресекается в момент кончины тела, и поэтому существование человека, по большому счету, лишено в их глазах высшей цели и представляется бессмысленным. Какое огромное преимущество во всех отношениях имеет, по сравнению с материализмом, религиозное мировоззрение! И с высоты последнего верующие, несомненно, обязаны снисходить к своим лишенным веры или сомневающимся собратьям.

...Некоторые аяты повествуют о том, что одновременно с Писанием Бог ниспослал людям «весы» (ср. 7, 8–9; 21, 47; 23, 102–103; 101, 6–8):

|| ...Мы отправили Наших посланников с ясными знамениями и ниспослали с ними Писание и весы, чтобы люди придерживались справедливости... ([О] 57, 25)

Здесь образ весов может пониматься по-разному. С одной стороны, само Писание может рассматриваться как мера (собственно, арабское «мизан» значит именно «мера») всех человеческих дел, поскольку содержит заповеди на самые различные случаи жизни, и поэтому людские поступки могут «взвешиваться» на «весах» Писания, соразмеряясь с Божественными заповедями. С другой стороны, помимо Писания, человеку даны «весы» его собственных разума и совести — на них

душа сама «взвешивает» все жизненные обстоятельства, сообразуясь с нравственным чувством (ср. Ис. 28, 17). Возможно, говоря о весах, Коран подразумевает также необходимость руководствоваться одновременно и внутренним этическим мерилом, и Божественным словом; ср. новозаветное:

...Когда язычники, не имеющие Закона, по природе законное делают, то...

...Показывают, что дело Закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их... (Римл. 2, 14–15)

Существует также мнение, что под «весами» (или «мерой») подразумевается тот образец жизни, который являл каждый из пророков, приходивших с Писанием от Бога. Так, помимо Корана, пророк Мухаммад оставил своим последователям пример для подражания в виде собственной жизни, каждый эпизод которой, зафиксированный преданием, научает верующих следовать пророку в исполнении Божественных предписаний.

Ниспослание Писания (слова от Бога) вместе с «весами» (в каком бы смысле ни понималось это слово) позволяет верующим поддерживать гармонию между велениями, данными свыше, и собственной совестью; сплачивает их и стремление подражать примеру жизни самого Мухаммада и других пророков.

Сплоченность верующих уподоблена армейской дисциплине: мусульмане составляют воинство Бога. Под «сражениями» этого воинства под-

разумеается, в первую очередь, борьба со злом — и в собственных душах, и в социальной жизни. Примеры, с которых «списаны» образные сравнения соответствующих аятов, следует искать в воинской практике первого поколения мусульман, сражавшихся против аравийских язычников; точно так же и библейское предписание о борьбе против «духов злобы поднебесной» (Еф. 6, 12–17) заимствует подробности воинского снаряжения из практики древнееврейских воинов, а отчасти и современных апостолу Павлу римских солдат (там упоминаются «всеоружие Божие», «препоясание чресл истиною», «броня праведности», «обувание ног в готовность благовествовать мир», «щит веры», «раскаленные стрелы лукавого», «шлем спасения» и «меч духовный» — Еф. 6, 13–17).

Один из аятов, описывающих битвы верующих, звучит так:

|| Воистину, Аллах любит тех, которые сражаются стройными рядами на Его пути, словно они — прочно сложенное здание. ([О] 61, 4)

Здесь содержатся два образа единства верующих. Первый, как мы сказали, связан с военной практикой (причем подчеркивается, что Бог любит и одобряет согласованность действий верующих, сплоченных взаимной любовью и солидарностью, когда они действуют, «становясь в ряды»). Второй образ представляет мусульман в виде отесанных камней, слагающихся в «прочное сложенное здание». Это очень напоминает новозаветный образ Церкви как строящегося духовного Храма:

...И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое... (I Петр. 2, 5)

Коранический образ продолжает, вместе с тем, целый ряд библейских уподоблений праведника или целой общины благочестивых Божьему Храму (I Кор. 6, 19; 3, 16 и др.). Особенно заметно сходство при сопоставлении приведенного аята с таким местом Павловых посланий:

...Ибо вы — Храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них... (II Кор. 6, 16)

Следует подчеркнуть, что требования к верующим несравненно строже тех, которые предъявляются к неверующим; ср. евангельское:

Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много;

А который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше... (Лук. 12, 47–48)

Особенно неприглядными выглядят деяния тех, кто, первоначально уверовав, впоследствии от веры отступил:

|| Прикрываясь своими клятвами, словно щитом, они сошли с пути Аллаха. Воистину, мерзки их деяния!

|| Это потому, что они *сначала* уверовали, а потом отреклись от веры... ([О] 63, 2–3)

Подобным людям и новозаветные тексты предрекают самую печальную участь:

Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от переданной им святой заповеди. (II Петр. 2, 21)

...Если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи,

Но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. (Евр. 10, 26–27)

Однако даже к лицемерам от веры Коран предписывает проявлять терпение и снисхождение; лицемеры тоже имеют свое предназначение в мире: они призваны внешним соблюдением традиции, хотя и без внутреннего ее усвоения, всё же поддерживать здание религии.—

|| Когда ты видишь их, наружность их тебе нравится; и если они говорят, ты слушаешь слова их: они как бы столбы, поставленные для подпоры здания... ([С] 63, 4)

Что же касается искренних верующих, то им предписывается постоянный самоконтроль, наблюдение за собственным состоянием и поступками. Каждый замеченный в себе грех должен быть преодолен, всякое недолжное состояние души — изжито:

|| ...Те, которые остерегают себя от скупости,— те блаженны. ([С] 64, 16)

Скупость в этом аяте приводится как пример глубоко въевшегося в душу, с трудом изживаемого порока. И, однако, «блаженство», т. е. райское состояние в будущем мире, а также благодатные переживания в жизни земной, обетованы тем, кто постоянно борется с пороком и преодолевает его. Такое состояние самоконтроля описано словами

«остерегать себя» — т. е. наблюдать за своей душой, напоминая ей о грядущем наказании.

Еще одна причина, по которой именно скупость в данном аяте выступает как собирательное наименование греха, состоит в том, что, как гласит новозаветный текст,

...Корень всех зол есть сребролюбие... (1 Тим. 6, 10)

В основе всех грехов лежит эгоизм, неразрывно связанный с корыстолюбием, желанием присваивать, в то время как основа праведности — альтруизм, стремление отдавать, помогая и делясь с другими.

Скупость, упоминаемая в Коране как черта характера, от которой следует всегда «остерегать себя», и сребролюбие, названное в Новом Завете «корнем всех зол», — понятия очень близкие. Однако же человек, скупой «по природе», услышав призыв изменить свой характер, может с испугом возразить, что у него не останется ничего, если он перестанет следовать своей излюбленной «бережливости» (как любят именовать это свойство скупцы). Но Коран содержит такое обетование:

|| Тому, кто боится Аллаха, Он создает выход из [трудного] положения

|| И наделяет его уделом оттуда, откуда он даже не предполагает... ([Ку] 65, 2–3)

Всемогущий протянет руку помощи тому, кто ради Него взялся за исправление своих духовных свойств: Господь Сам направляет дела ищущего

Его ко благу, и притом неожиданному («наделяет его уделом оттуда, откуда он даже не предполагает»); *ср.* евангельское:

... Не заботьтесь и не говорите: что нам есть?..

<...>

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам. (Матф. 6, 31–34)

Отношение к инаковерующим

Сохранение прежних заветов

Признавая правомочными перед Богом обе предшествующие монотеистические религии — иудейство и христианство,— и ставя ислам в качестве третьей Богооткровенной религии рядом с ними, Коран в то же время подчеркивает, что спасения удостоятся только те последователи этих религий, которые верны завету с Богом, твердо держатся основ исповедуемой ими веры:

|| Те, которые нарушают завет с Аллахом после вступления в него, разделяют, что повелел Аллах соединять, и делают непотребства на земле,— те несчастны. ([C] 2, 27 / 25)

Здесь перечислены три великих греха, в которые могут впасть верующие — последователи

любой религии единобожия, включая самих мусульман.

Первый из этих великих грехов — «нарушение завета с Аллахом», т. е. ниспровержение на словах и/или на деле основ собственного вероучения; впоследствии мы разберем некоторые указания Корана на этот счет.

Второй великий грех — «разделять то, что повелел Аллах соединять». Поскольку одним из основных предписаний каждой религии является единение ее приверженцев, основанное на общих взглядах, общем служении Богу, братской любви и взаимопомощи, то разделение религии на толки и секты, особенно же на враждующие друг с другом конфессии, рассматривается как тяжкое преступление.

Третий великий грех — «делать непотребства на земле», т. е., зная нравственные предписания религии о человечности, сострадании и т. п. и соглашаясь с ними на словах, в действительности постоянно их нарушать; а это последнее ведет к тому, что, вместо того чтобы служить для неверующих, язычников и колеблющихся в вере образцом благочестия и добрых дел, представители той или иной религии умножают зло в огромных масштабах («на земле» — подразумевается как бы вся населенная часть земли, поэтому речь идет не о частных грехах и пороках тех или иных верующих, а об «общих грехах» целых конфессий, совершающихся с благословения их ведущих представителей).

Последние слова аята указывают на будущую судьбу совершающих все эти великие грехи: они названы «несчастливыми», т. е. лишаящими себя радости Богообщения и братской любви в жизни земной, а также и блаженства будущего века. Называя верующих, отступающих от основ завета, «несчастливыми», Коран предоставляет Самому Всевышнему вершить Свой суд над ними — и этим как бы советует верным блюстителям ислама проявлять сочувствие к таким обреченным людям.

В то же время, по отношению к тем, кто верен основам завета той или иной монотеистической религии, и Сам Бог проявляет Свою верность. Так, например, об исповедующих иудейство сказано:

|| О сыны Исаила [Израиля]!.. Будьте верны завету со Мною, и Я буду верен завету с вами... ([С] 2, 38/36)

Здесь не говорится, что приверженцы иудейства должны для собственного спасения обязательно принять ислам (вспомним, что средневековые христианские проповедники считали невозможным спасение душ евреев и мусульман без принятия ими христианства; средневековому исламу была свойственна более широкая веротерпимость, нежели христианству). Иудеи должны лишь быть «верными завету» с Богом — разумеется, тому завету, который Бог заключил с их праотцами и которому Он обещал быть верным в случае верности и самих израильтян:

Моисей...

...Взял книгу завета и прочитал вслух народу, и сказали они: всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны.

И взял Моисей крови, и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих. (Исх. 24, 6–8)

Тот же аят выражает уверенность в том, что израильтяне, верные первоначальному завету, примут также и весть, ниспосылаемую через Мухаммада, поскольку она подтверждает Моисеевы завет и Закон:

|| Веруйте в то, что Я ниспослал, подтверждая прежнее... ([Ш] 2, 41)

Рассматривается также возможность ситуации, когда те, кто проповедуют заповеди Торы, сами им не следуют — и таким образом оказываются вне сферы прощения и спасения:

|| Ужели вы, указывая... людям доброе, забудете самих себя, тогда как читаете Писание? ([С] 2, 44/41)

— *ср.* Римл. 2, 17–23.

Из приведенных слов Корана с ясностью следует, что Синайский завет, заключенный с народом Израиля при Моисее, остается в силе, и соблюдающие его спасаются для жизни вечной; *ср.* такое же отношение к Торе в Евангелии:

...Доколе не прейдут небо и земля, ни одна йота и ни одна черта не прейдут из Закона [Торы], пока не исполнится всё. (Матф. 5, 18)

В Коране содержится напоминание израильтянам о том, что они призваны стать «царством священников», научая все народы Богопознанию (Исх. 19, 6), и призыв к ним осуществлять эту высокую миссию:

|| О сыны Исаила [Израиля]! Помните о милости, которую Я оказал вам, а также о том, что Я высил вас над мирами. ([Ку] 2, 47)

Под «возвышением над мирами» здесь, как и в Торе, понимается избранность ради распространения истинной веры среди всего человечества — аналог дара священнослужения. Но не только иудеям, верным завету, а и всем последователям монотеистических учений, при условии их верности своей религии и творения ими добра, обещано спасение души:

|| Воистину, верующим, а также иудеям, христианам и сабиям, которые уверовали в Аллаха и в Последний день и совершали праведные деяния, уготована награда у их Господа. Они не познают страха и не будут опечалены. ([Ку] 2, 62)

Здесь предельно лаконично обобщено то, что объединяет монотеистические учения: вера в единого Бога, учение о воздаянии за добро и зло (вера «в Последний день»), заповеди о совершении благих дел. Очень кратко сказано и о сущности спасения: это избавление от всякой опасности («они не познают страха») и вечная радость («не будут опечалены»); *ср.* у Исаии:

...Радость вечная будет над головою их... а печаль и вздыхание удалятся. (Ис. 35, 10)

Подобное мы находим и в Откровении Иоанна:

И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. (Откр. 21, 4)

Все приверженцы веры в единого Бога обязаны знать по крайней мере Писание собственной религии — и следовать ему как прямому и истинному учению Бога. Те же, кто следует не Писанию, ниспосланному через пророка, а человеческим мнениям и учениям, не находятся на спасительном пути:

|| Между ними есть невежды, которые знают не Писание, а одни только вымыслы... ([С] 2, 78/73)

— *ср.* в Библии:

...Так как этот народ приближается ко Мне устами своими... сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих;

То... мудрость мудрецов его погибнет и разума у разумных его не станет. (Ис. 29, 13–14)

Но если последователи «заповедей человеческих», принимающие за основу религии «вымыслы» и «мнения», именуются просто «невеждами», то их наставников, выдающих собственные измышления за волю Бога, ждет весьма тяжкая кара:

|| Горе тем, которые, написав книгу своими руками, говорят: «Это от Аллаха», — для того, чтобы получить за то какую-либо ничтожную плату!.. ([С] 2, 79/73)

Трудно с точностью определить, о ком конкретно здесь идет речь: подразумеваются ли авторы подложных («апокрифических») книг, подписывавшие свои творения именами патриархов, пророков и апостолов; или же имеются в виду те из числа авторитетов Талмуда и отцов Церкви, чьи поучения объявлялись наделенными Божественным авторитетом.

Слово Всевышнего и его искажение людьми

В Коране вычленяется самая суть изначальной веры, ее чистое священное ядро, во многих случаях затемняемое позднейшими толкователями, обрастающее скорлупой человеческих добавлений и традиций:

|| Некогда Мы поставили в завет сынам Израиля [Израиля]: поклоняйтесь только Аллаху, делая добро родителям, родственникам, сиротам, бедным; говорите людям доброе, совершайте молитву, давайте очистительную милостыню... ([С] 2, 83/77)

Здесь подчеркиваются главные, основанные на прямых Божественных указаниях, черты иудейства и других монотеистических религий, включая и сам ислам.

Однако, помимо человеческих добавлений, учения Богооткровенных религий подвергаются и своего рода «сокращениям», когда некоторая часть

заповедей объявляется «утратившей силу», «необязательной», «временно отмененной» и т. п.:

|| ...Ужели вы в одну часть Писания веруете, а другую его часть отвергаете?.. ([С] 2, 85/79)

— *ср.* слова Моисея в Торе:

...Не прибавляйте к тому, что я заповедую вам, и не убавляйте от того; соблюдайте заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам заповедую. (Втор. 4, 2)

«Отвержение» частью верующих тех предписаний, которые им приходится «не по нраву», может относиться не только к первоначальному Писанию, легшему в основу веры, но и к писаниям или обличениям пророков, посылаемых к народу впоследствии:

|| К ним явилось от Аллаха Писание, подтверждающее правдивость того, что было у них...

<...>

|| ...Они отвергают то, что явилось впоследствии, хотя это является истиной, подтверждающей правдивость того, что есть у них... ([Ку] 2, 89–91)

Сказанное здесь следует сравнить с описанием тех гонений, которым подвергались израильские пророки в период первого Храма:

...Тогда Господь чрез всех пророков Своих... предостерегал Израиля и Иуду, говоря: возвратитесь со злых путей ваших и соблюдайте заповеди Мои, уставы Мои, по всему учению, которое Я заповедал отцам вашим и которое Я преподавал вам чрез рабов Моих, пророков.

Но они не слушали и ожесточили выю свою... (IV Цар. 17, 13–14)

Вспомним также слова, сказанные об Иисусе фарисейскими учителями:

Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; сего же не знаем, откуда он. (Иоан. 9, 29)

Помимо отрицания тех или иных заповедей собственной религии сторонники традиционных вероучений занимаются взаимными обвинениями, опровержением правоты всех инаковерующих:

|| Говорят иудеи: «Христиане не на истинном пути». А христиане говорят: «Не на истинном пути иудеи», и при этом они ссылаются на Писание... Аллах в День воскресения рассудит их в том, в чем они расходились. ([О] 2, 113)

Всё внимание верующих каждой конфессии должно быть обращено на соблюдение того, что им самим открыто по воле Божьей, а не на пререкание с собратьями по вере из других конфессий. Каждая из вер имеет Писание — слово Бога, обладающее непререкаемым авторитетом; и чем точнее и преданнее следуют ему верующие данной религии, тем лучше для них и для всех окружающих.

Изучение Писания с полной верой, с желанием лучше понять и точнее соблюдать предписанное в нем, именуется в Коране «истинным чтением»:

|| Те, которым Мы дали Писание и которые читают его истинным чтением, — те веруют в него; но те, которые отвергают его, — те в заблуждении. ([С] 2, 121/115)

«Отвергать» Писание можно по-разному — например, заменяя его авторитет на авторитет человеческих толкований, содержащих искажения — «мнения» и «вымыслы» ([С] 2, 78/73), или же объявляя часть содержащихся в нем заповедей отмененной (2, 85). Заблуждения такого рода могут приводить к пагубным последствиям...

Первоначальная «религия Авраама», отца всех верующих (ср: «...Я поставил тебя отцом многих народов...» — Римл. 4, 17), является образцом отношения человека к Богу и составляет ядро всех исторических религий монотеизма. Именно эта изначальная «религия Авраама» может оказаться «отвергнутой» вследствие всякого рода дополнений, изъятий и прочих искажений, затемняющих ее суть:

|| Кто отвратится от религии Ибрахима [Авраама], кроме того, кто безрассуден в душе своей?.. ([С] 2, 130/124)

Однако для каждого «отвратившегося» от истины возможно возвращение к ней через покаяние; особенно важно человеку успеть совершить такое возвращение прежде своего ухода из этого мира:

|| Ибрахим [Авраам], а также Йакуб [Иаков] заповедали веру своим сынам: «О сыны мои! Аллах предназначил вам эту веру. Не умирайте же не предавшимися Аллаху». ([О] 2, 132)

Ислам провозглашается обновлением истинной веры как таковой, возвращением к истокам — к ве-

ре Авраамовой. Примеру первых мусульман, вернувшихся к прямому, искреннему, исполнению первоначальных заповедей, должны последовать также иудеи и христиане, отвергнув в своих религиях всё наносное и восстановив в них истину:

|| Если они уверуют в то, во что уверовали вы, то последуют прямым путем... ([Ку] 2, 137)

При этом представителям прежних традиционных религий отнюдь не навязывается какая-либо новая догматика, не утверждается необходимость принятия ими ислама как некоей новой системы верований. Говорится только о том, что им следует возвратиться к первоначальному смыслу учения, исправить свои дела и стремиться ко всеобщему благу.

Главное, чтобы вера была чистосердечной:

|| Скажи: станете ли спорить об Аллахе, когда Он есть Господь наш и Господь ваш? У нас — наши дела, у вас — ваши дела. Мы Ему чистосердечно преданы. ([С] 2, 139/133)

Хранителей пророческих книг — иудеев, христиан, сабиев — Коран ставит в пример мусульманам как людей, лелеющих свое священное наследие и нередко знающих свои святыне тексты наизусть:

|| Те, которым Мы даровали Писание, знают его так, как знают своих сынов... ([Кр] 2, 146)

Одобрение основ всех традиционных монотеистических религий содержится и в таком аяте:

|| У всякого есть направление, куда он обращается [при молитве]. Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах! Где бы вы ни были, Аллах привет вас [к Себе] всех... ([Кр] 2, 148)

Как мы уже упоминали, иудеи молятся, обращаясь лицом в сторону Иерусалима, христиане — на восток, мусульмане — к Мекке. Этот порядок не отрицается и не оспаривается в приведенном аяте, но просто констатируется — и этим как бы одобрительно фиксируется: «У всякого есть направление, куда он обращается [при молитве]», — т. е. оно свое в каждой религии. Следующий за этими словами призыв: «Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах!» подчеркивает момент соревнования в творении добра между разными религиями. Таким образом, творение добрых дел вновь ставится на первое место. И завершается аят утверждением, что Бог поддерживает в добрых делах всякого верующего, к какой бы конфессии он ни принадлежал: «Где бы вы ни были, Аллах привет вас [к Себе] всех».

Разделения и войны за веру

Что касается явного, вплоть до военного, противостояния последователей разных религий, то в таких обстоятельствах мусульманам предписано вести только оборонительную войну — и то соблюдая во всем справедливость, не допуская жестокости и мстительности:

|| Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников. ([Ку] 2, 190)

О цели таких сражений со стороны мусульман говорится очень определенно: цель в том, чтобы верующие могли во всем следовать предписаниям Корана и им не чинилось в этом препятствий. Если ислам как религия данным государством или обществом признается и все религиозные права мусульман соблюдаются, то нет никакой причины вести войну:

|| Сражайтесь с ними дотол, покуда не будет уже вам искушения и покуда не установится ваше поклонение Аллаху... ([С] 2, 193/189)

«Искушение» — это принуждение верующих к отступлению от религии в целом или от отдельных ее заповедей, а «ваше поклонение Аллаху» — это ислам во всей полноте исполняемых мусульманами религиозных обязанностей. Итак, если препятствий в делах религии больше нет, то войну предписано прекратить.

Что касается язычников, то с ними следует сражаться до полной победы и обращения их в ислам, чему первый пример дал сам пророк, вытеснив язычество со всей территории Аравии. С иудеями же и христианами в случае военных столкновений надо поступать очень сдержанно, не превышая необходимых мер обороны и не проявляя к ним большей вражды, нежели та, которая с их стороны обращена против мусульман:

|| ...Кто враждует с вами, с тем и вы враждуйте так же, как он враждует с вами... ([С] 2, 194/190)

«Так же» — но не «сильнее»...

О причинах религиозных разделений, произошедших уже в древнейшие времена человеческой истории, Коран утверждает следующее:

|| Люди были одной [религиозной] общиной... А разошлись... по злобе между собой. ([Кр] 2, 213)

Имеется в виду, что причиной отхода части древнейшего человечества от первоначального монотеизма была взаимная ненависть между отдельными личностями и целыми кланами и племенами. При этом следует учесть, что первая вера человечества имела Богооткровенный характер, поскольку была возведена еще Адаму, а после потопа — Ною, всеобщему предку вновь расселившихся по земле людей.

Сказанное касается разделения людей уже в древнейшие времена на верных первоначальной Богооткровенной вере — и на отступивших от нее и впавших в язычество. Совсем другое положение в глазах Божьих занимают последователи исторических религий единобожия: принуждать кого-либо из них изменить своей религии, сменить вероисповедание нельзя.—

|| Нет принуждения в вере. Стала ясной разница между стезей праведной и заблуждением. И кто не верует в идолов, а верует в Аллаха, тот держится за крепчайшие узы, коим нет расторжения... ([Ш] 2, 256)

Согласно смыслу аята, «заблуждение» противостоит «вере в Аллаха», а это может означать лишь одно: противостояние язычества единобожию, но ни в коем случае не противостояние между религиями, признающими единого Бога. Как сказано в начале аята, «стала ясной» разница между «стезей праведной», т. е. путем веры и покорности Всевышнему, и «заблуждением», т. е. язычеством и идолослужением. В этом согласны между собой иудеи, христиане и мусульмане — вот почему сказано о «ясности». Таким образом, всякий верующий в единого Бога, к какой бы из традиционных религий он себя ни относил, «держится за крепчайшие узы, коим нет расторжения»: его вера несокрушима, если только он сам не отступит от нее; она неопровержимо истинна, и никакие доводы и доказательства не в силах разуверить в Боге преданного Ему человека.

Рождение каждой из монотеистических религий есть, с одной стороны, обновление изначально возведенной человечеству истины, а с другой — создание совершенно нового образа веры и жизни, новых взаимоотношений человека с Богом; при этом происходит как бы творение нового человека; ср. новозаветное:

...Обновиться духом ума вашего

И облечься в нового человека, созданного по Богу... (Еф. 4, 23–24)

...Совлекшись ветхого человека с делами его

И облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его... (Кол. 3, 9–10)

Поэтому Иисус Христос в Коране уподобляется первому человеку — Адаму; если в Адаме человечество получило начало своего физического развития, то в Иисусе — новое начало своей духовности, в нем оно как бы заново родилось:

|| Иса [Иисус] пред Аллахом подобен Адаму, которого Он сотворил из земли и сказал ему: «Будь!» — и он получил бытие. ([С] 3, 59/52)

Свои «закон и путь» каждой из религий откровения

Для того чтобы пребывать в первоначальной благодати, сообщенной каждой из монотеистических религий при ее основании, необходимо отметить всё то, что противоречит ее положениям. Верить следует только таким проповедникам и толкователям, которые сами верны основам проповедуемой ими истины.

|| И верьте лишь тем, кто следует вере вашей... ([Ш] 3, 73)

— к этому призывают представители каждой из религий своих собратьев, исключая с помощью подобной декларации возможность увидеть брата в иноверце. Однако Коран корректирует и дополняет такой призыв следующими словами:

|| ...Скажи, Мухаммад: «Воистину, прямое руководство — только от Аллаха»... ([О] 3, 73)

Ибо помимо следования традиции верующему жизненно необходимо прямое, живое общение с Богом в молитве и получение от Него вразумлений и наставлений. Поэтому следует повиноваться каждому вновь посылаемому от лица Его наставнику:

|| ...«...Руководство Аллаха — в том, что дается кому-нибудь такое же [наставление], как было дано вам»... Скажи: «Поистине, милость — в руке Аллаха: Он дарует ее тем, кому пожелает!» ([Кр] 3, 73)

Мусульмане должны всегда помнить, что хотя между «людьми Писания» (представителями традиционных монотеистических религий) немало «ослушников и преступников» ([О] 3, 112), однако же

|| Не все они одинаковы. Среди людей Писания есть праведные люди, которые читают аяты Аллаха по ночам, падая ниц.

|| ...Они являются одними из праведников. ([Ку] 3, 113–114)

Такое уважительное, благожелательное отношение к представителям иных вероучений, заветное Кораном, могло бы стать основой для сотрудничества между последователями разных религий.

На мусульманах, а в равной степени на иудеях и христианах, лежит обязанность проповедовать истину во имя Бога, им следует распространять знание пророческих писаний среди народов и разъяснять эти писания:

|| Вот, Аллах взял завет с тех, кому было даровано Писание: «Вы обязательно будете разъяснять его людям и не будете скрывать его»... ([Ку] 3, 187)

— *ср.* в Торе, Псалтири и Евангелии:

...Вы будете у Меня царством священников... (Исх. 19, 6)

...Возвещайте в народах славу Его, во всех племенах — чудеса Его! (Пс. 95, 3)

...Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. (Марк. 16, 15)

Однако носители традиционных религий далеко не всегда исполняют свою миссию быть проповедниками истины среди народов. Так, например, об иудеях Коран говорит, что среди них

|| ...Есть такие, которые... говорят: «Мы слышали, но не повинемся»...» ([О] 4, 46)

Но и их Бог через пророка ислама призывает покаяться и исправить свои пути:

|| ...Если бы они сказали: «Слышим и повинемся, выслушай и обрати взор на нас!», то это было бы для них лучше... ([С] 4, 46 / 48)

Представители каждой монотеистической религии были в свое время испытаны властью и почетом: станут ли они в таком благоприятном положении исполнять заповеди, проявят ли верность своей миссии — распространению Богопознания среди народов? Это относится в первую очередь к израильтянам:

|| ...Ведь Мы... даровали роду Ибрахима [Авраама] Писание и мудрость, а также великую власть. ([О] 4, 54)

Однако народ в целом не проявил полной верности Богу и разделился:

|| Но между ними есть такие, которые веруют в него [Писание]; а есть между ними такие, которые отвратили лица от него... ([С] 4, 55 / 58)

«Великое преимущество» (см. Римл. 3, 1–2), предоставленное в свое время израильтянам в познании единобожия и проповеди его среди народов, неоднократно подчеркивается:

|| ...«...Он среди вас восставил пророков, поставил царей...» ([С] 5, 20 / 23)

Большинство пророков Библии были израильтянами, а царство Израиля, возглавляемое династией Давида, было предназначено стать главенствующим на земле для покорения народов истинной вере. Но за грехи царей, священников и народа святой Храм в Иерусалиме был разрушен вместе с городом, страна опустошена, народ увиден в вавилонское пленение...

И, тем не менее, исполнились слова, записанные далее в том же аяте:

|| ...«...[Аллах] даровал вам то, чего не даровал никому из миров...» ([Ку] 5, 20)

— израильтяне стали народом, который первым познал единого Бога и вступил с Ним в вечный за-

вет. О том, что этот завет и сопряженный с ним Закон (Тора) никогда не были отменены, свидетельствует такой аят:

|| Мы ниспослали Тору, в которой содержатся руководство к прямому пути и свет. По ней судят иудеи пророки, которые предали себя Аллаху, а также раввины и ученые мужи в соответствии с тем, что было дано им на хранение из Писания Аллаха, свидетелями истинности которого они были... А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах,— они и есть неверные. ([О] 5, 44)

В приведенном аяте подчеркивается неотменимость Торы: она служила Божественным руководством не только в древние времена, когда действовали библейские пророки, но и в более поздние — в эпоху раввинов и «ученых мужей» (книжников), т. е. в период составления Талмуда. И далее говорится, что иудеи и ныне (т. е. в эпоху пророка Мухаммада: глагол «судят» — в настоящем времени) для того, чтобы сохранять верность Богу, должны следовать Торе.

Точно так же и об учении Иисуса, Евангелии, говорится как о неотменимом законе для христиан, содержащем в себе, подобно Торе, «руководство к прямому пути и свет»:

|| Вслед за пророками Мы отправили Ису [Иисуса], сына Марьям [Марии], с подтверждением истинности того, что было до него в Торе. И Мы даровали ему Евангелие, а в нем — свет и праведный путь в подтверждение тому, что в Торе, и ниспослали наставление для богобоязненных. ([О] 5, 46)

Следует ли христианам отказаться от учения Евангелия и заменить его другим — «судить» неким новым, вновь возведенным, судом самих себя и друг друга, или же остаться верными наставлениям Иисуса и апостолов?—

|| Пусть последователи Евангелия судят согласно тому, что Аллах ниспослал в нем... ([О] 5, 47)

Итак, Тора и Евангелие по-прежнему сохраняют статус священных книг, содержащих Божественное руководство для человечества. Коран и религия ислама не отменяют и не заменяют прежних священных писаний и основанных на них религий, но, напротив, призывают к тщательному соблюдению возведенных через прежних пророков заповедей, дополняя их новыми откровениями:

|| ...Мы низвели тебе Писание с истиной для подтверждения истинности того, что ниспослано до него из Писания, и для охранения его... ([Кр] 5, 48)

«Охранять» можно лишь то, чем дорожат и что подлежит сбережению, но не отмененное, подлежащее уничтожению или замене; следовательно, все прежние предписания и пророчества остаются в силе. Вообще, под «Писанием» Коран понимает всякое записанное и переданное человечеству пророческое слово. В совокупности же все писания содержат земное отражение того, что начертано на «Небесной скрижали» ([О] 85, 22; [Ш] 13, 39; [Ш] 43, 4) — архетипе всех священных книг монотеизма.

Мысль о различных путях к Богу, проложенных в виде родственных, но отличающихся друг от друга религий, выразительно подчеркивается в следующей части цитированного аята:

|| ...Каждому из вас Мы установили закон и путь...
([Ку] 5, 48)

Не один закон (т. е. способ исполнения воли Божьей), не один путь (т. е. подход к религиозному развитию личности и общины), но «каждому» (т. е. иудейству, христианству и исламу) — свой закон и путь! Мало того: представители любой из этих религий нуждаются в наставлении именно своих пастырей и руководителей в делах веры, иначе они совсем утратят благочестие. Например, об иудеях говорится:

|| Если бы их не удерживали раввины и книжники от законопреступных слов их, от их алчности к за-
прещенному, как гнусны были бы их предприятия!
([С] 5, 63/68)

Так в каждой религии пастыри призваны поддерживать благочестие и играть главную роль в жизни своей общины, ведь понятно, что люди, воспитанные в определенной традиции, будут прислушиваться к поучениям именно своих проповедников, чье слово и обладает для них наивысшим авторитетом.

В любой монотеистической религии есть все средства для спасения души, и верующие должны лишь с чистым сердцем следовать тем указаниям, которые содержатся в их священных книгах,—

однако не пороча и не отвергая других путей, предусмотренных Богом для приверженцев иных вероучений:

|| ...Если бы люди Писания уверовали и убоялись Аллаха, Мы отпустили бы их прегрешения и ввели бы их в сады наслаждения [т. е. в рай].

|| ...Из них есть люди достойные... ([Ш] 5, 65–66)

Последние из цитированных слов указывают на присутствие в каждой религии благочестивых людей — тех праведников, с которых следует брать пример всем остальным и сама жизнь которых как бы служит проповедью; *ср.* в Евангелии:

|| ...Чтобы они [окружающие] видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного. (Матф. 5, 16)

Так что иудеям и христианам (а также сабиям, которые, впрочем, редко упоминаются в Коране) жизненно необходимо вернуться к истокам собственной веры — иначе у них не станет в мире никакой духовной опоры и основы:

|| Скажи, Мухаммад: «О люди Писания! Вы не будете стоять на прочной основе, пока не последуете за предписаниями Торы, и Евангелия, и того, что ниспослал вам Господь»... ([О] 5, 68)

Вопреки стараниям со стороны некоторых позднейших мусульманских комментаторов доказать, что Тора и Евангелие в их современном виде якобы не соответствуют своим оригиналам, но «сфальсифицированы», в Коране подобную точку зрения

найти нельзя. Ведь хорошо известно, что во времена пророка Мухаммада Тора (как и весь иудейский Танах, т. е. Священное Писание) и Евангелие (да и все книги Нового Завета) были такими же, как в наше время; между тем, Мухаммад ссылается на них, и Коран подтверждает их истинность.

Те же четыре религии (включая сабейскую), прославляющие единого Бога, перечислены как спасительные для человечества в следующем аяте:

Воистину, верующие [здесь: мусульмане], а также иудеи, сабии и христиане, которые уверовали в Аллаха и в Последний день и совершали праведные деяния, не познают страха и не будут опечалены. ([Ку] 5, 69)

Повеления о представителях иных религий

Как же должен вести себя мусульманин, общаясь с представителями остальных Богооткровенных религий? Он обязан говорить с ними, руководствуясь заботой об их спасении, проявляя доброту и мудрость; он призван указывать им на неколебимую основу их собственных учений и свидетельствовать, что Коран этим учениям не противоречит, но является продолжением того же откровения, которое запечатлено в прежних священных книгах:

Призывай на путь Господа твоего мудрыми, добрыми наставлениями, и ведай с ними споры о том, что добро... ([С] 16, 125/126)

Как видим, с представителями «народов Писания» дискутировать разрешено, но дискуссии должны вестись прежде всего о выборе и достижении наилучшего блага («что есть лучшее»):

С читающими Писание вступай в споры только о том, что есть лучшее... Скажите: мы веруем в то, что свыше ниспослано нам и ниспослано вам; Бог ваш и Бог наш един, и Ему мы покорны. ([С] 29, 46/45)

Таким образом, не в догматических или религиозно-философских прениях должен участвовать приверженец ислама, но в диспутах о том, как принести миру больше добра.

Только при согласии в основных положениях веры: о единстве Бога, о необходимости соблюдать покорность Ему, о единой миссии всех пророков, состоящей в возвещении воли Божьей,— становится возможным единение представителей разных конфессий в их усилиях достигнуть наибольшего блага для человечества.

О мире и сотрудничестве с братьями по единобожию следует не только говорить — к тому и другому надо деятельно стремиться, постоянно напоминая иудеям и христианам:

...И скажи: «...Аллах — Господь наш и Господь ваш. У нас — свои дела, у вас — ваши дела, нет спора меж нами и вами. Аллах соберет нас, и к Нему [наше] возвращение». ([Ш] 42, 15)

Под «делами» может подразумеваться тот запас добрых дел, который является заслугой той

или иной общины; но может иметься в виду и различие замыслов Всевышнего относительно разных общин и религий: «...У нас — свои дела, у вас — ваши дела...» Каждая община призвана идти путем, ей предначертанным, не мешая другим общинам, но дополняя их духовную деятельность своей.

Напротив, оспаривание инаковерующими догматических или ритуальных составляющих той или иной религии не одобряется:

|| Для каждой общины Мы установили обряды, которые они отправляют, и пусть они не спорят с тобой по этому поводу... ([Ку] 22, 67)

Есть в Коране утверждение и о том, что в любой, даже и политеистической, религии содержится всё же частица истины, потому что душа всякого человека по природе своей причастна некоему знанию о Боге и ощущает Его присутствие в себе и в мире:

|| Поистине, в День воскресения Аллах разрешит споры между мусульманами, иудеями, сабиями, христианами, зороастрийцами и многобожниками, ведь Аллах близок к каждой душе. ([Щ] 22, 17)

В данном перечислении религий, в отличие от предыдущих, присутствуют также зороастрийцы и многобожники. Только Бог в День воскресения «разрешит споры» между верующими разных религий и направлений, ибо есть вопросы, не относящиеся к компетенции сынов человеческих. Здесь не сказано, что многобожникам присуще подлинное знание Бога, но что «Аллах близок к каждой

душе», т. е. Его присутствие в мире интуитивно ощущается каждым человеком...

Существование трех вариантов религии единобожия объясняется, помимо прочего, тем, что последователи разных вер должны удерживать друг друга от злых дел, причем каждая религия обязана преданно охранять свои святыни и, вместе с ними, память о Всевышнем:

|| Если бы Аллах не удерживал одних людей другими, то были бы разрушены и монастыри, и церкви, и синагоги, и мечети, где постоянно призывается имя Аллаха. Аллах... поможет тем...

|| ...Которые... будут совершать молитву... внушать доброе и удерживать от законопреступного... ([С] 22, 41–42 / 42–43)

Как видим, слова о Божьей помощи благочестивым относятся к любым верующим, молятся ли они в церквях, синагогах или мечетях; при этом подчеркивается, что во всех этих молитвенных домах призывается имя одного и того же истинного Бога.

С неодобрением отмечается в Коране дальнейшее дробление традиционных религий на толки, секты, направления; вина за это возлагается на взаимную неприязнь между людьми, вызванную несогласием скорее в делах человеческих (борьбой за влияние), нежели в Божественных:

|| Но люди разорвали свою единую религию на различные части (т. е. толки), и каждая группа ликовует от того, что досталось ей. ([О] 23, 53)

Поскольку обличение в постоянно продолжающемся делении на различные конфессии не достигает своей цели, верующему дается такое наставление:

|| Оставь их до времени в этом их водовороте. ([C] 23, 54/56)

В противоположность дробящимся религиям, ислам должен оставаться единым и целостным:

|| Воистину, ваша религия — религия единая... ([Ку] 23, 52)

Тем не менее исторически и исламу было суждено распасться на различные направления (сунниты, шииты, хариджиты и др.). Однако, независимо от принадлежности к той или иной конфессии, секте и т. п., всякий молитвенный дом, воздвигнутый во славу Божию, где призывают Его с чистым сердцем и учат творить добрые дела, достоин почитания и поддержки со стороны верующих:

|| В домах, которые Аллах дозволил воздвигнуть и в которых воспоминается имя Его, славословят Его утром и вечером

|| Люди, которых ни продажа, ни купля не удерживают от призывания Аллаха, от совершения молитв, от подаяния очистительной милостыни, которые боятся того дня, в который перевернутся у них и сердца, и очи... ([C] 24, 36–37)

О таких людях, независимо от их официального вероисповедания, далее говорится:

|| ...Аллах посылает Свои дары кому хочет, без счета. ([C] 24, 38)

Исходя из сказанного в этих аятах, мусульмане во все времена были достаточно толерантны по отношению к христианским храмам разных конфессий, иудейским синагогам, караимским кенасам, находившимся под их властью (в отличие, например, от средневековых христианских церковных властей, проявлявших нетерпимость к иным вероисповеданиям и часто прямо запрещавших их на подвластных территориях,— достаточно вспомнить о гонениях на евреев и мавров в средневековой Испании и т. п.).

Отвечать на Последнем суде представители различных религиозных общин будут согласно тому, как они исполняли установления собственной веры, причем мерилom на этом суде станут не человеческие постановления и традиции, но веления Божьи, записанные в пророческих писаниях каждой религии:

|| Ты увидишь все общины коленопреклоненными. Каждую общину призовут к ее Писанию: «Сегодня вам воздастся за то, что вы совершали». ([Ку] 45, 28)

Заблуждения последователей традиционных религий

Божьи повеления, записанные в священных книгах и составляющие фундамент всех религий, восходят, в конечном счете, к законам, данным

общим предкам человечества, сынам Ноя, после всемирного потопа, а также к заповедям, полученным Авраамом:

|| Мы послали Нуха [Ноя] и Ибрахима [Авраама], и дали потомкам их дар пророчества и Писание. Есть среди них идущие по стезе праведной, но многие из них люди недостойного поведения. ([Ш] 57, 26)

Духовный свет, сообщенный некогда Ною и Аврааму, не смогли угасить эпохи дальнейшей истории народов, и потому праведность святых патриархов передается из поколения в поколение сквозь все перипетии мировых событий; и до сего дня «в потомках их» есть немало верных первоначальным заветам — «идущих по стезе праведной». Особенно подчеркивается милосердие многих христиан, которые этим качеством подражают праотцу Аврааму (молившемуся, как известно, за преступников и помогавшему каждому, кто в этом нуждался, и материально, и духовно — Быт. 14, 14–23; 18, 1–8 и 23–32):

|| ...В сердца тех, которые последовали за ним [Иисусом], Мы вселили сострадание и милосердие... ([Ку] 57, 27)

Однако в том же аяте подчеркивается, что христиане, помимо исполнения завещанного им Богом, привнесли в свою религию и некоторые человеческие учения, не завещанные им свыше:

|| ...А монашество они выдумали сами... ([Ку] 57, 27)

Таким образом, многовековая практика христианского аскетизма объявляется чисто человеческим изобретением.

Подобное же констатируется и в отношении иудейской традиции: в каждую эпоху среди иудеев были преданные завету, глубоко верующие люди, но были и пребывавшие в неверии. Между теми и другими постоянно происходила борьба, но Бог давал, в конечном итоге, победу верным. Это прослеживается на примере противостояния апостолов Иисуса тем, кто отверг его учение:

|| ...Часть сынов Израила [Израиля] уверовала, а другая часть не уверовала. Мы поддержали тех, которые уверовали, в борьбе с их врагами, и они вышли победителями. ([Ку] 61, 14)

Кто здесь подразумевается под «врагами»? Скорее всего, не ортодоксальные иудеи, которые не приняли вести Иисуса и его самого не признали посланником Божьим: ведь над ортодоксальным иудейством как таковым историческому христианству победу одержать не удалось, и обе эти религии сохранились — каждая в своей сфере. Под «врагами» (общеевропейскими) имеются в виду, вероятно, римские власти, которые не только разрушили Иерусалим и дважды опустошили Иудею (в 70 г. и в 135 г. н. э.), но и зверски преследовали ранних христиан, бросая их, как известно, на растерзание зверям и иными способами истребляя физически. Именно над этими «врагами» с помощью Создателя и была одержана величайшая

победа, когда христианство в первой четверти IV века, при Константине Великом, было объявлено государственной религией Римской империи, в то время как ортодоксальный иудаизм остался религией хотя и признанной, но преследуемой.

Именно о той части иудеев, которая уклонялась от своей миссии — «нести Закон» всем народам служа примером в его исполнении, сказано:

|| Те, кому было дано нести Тору, а они ее не понесли, подобны ослу, который несет книги... ([Кр] 62, 5)

Традиция, ставшая мертвым грузом — «поклажей осла», не способна уже служить своей главной цели — помогать человеку преодолевать низшие инстинкты и возвышаться духовно. Чтобы осуществлять свою миссию, священная традиция должна восприниматься сердцем — только тогда она может преобразовывать внутренний мир человека силой любви и мудрости, в этой традиции заключенной.

Большой ошибкой объявляет Коран религиозную практику, следуя которой последователи иудаизма заботятся только о собственном спасении, не принимая участия в проповеди среди народов мира. Напомним, что первоначальное иудейское учение предполагало обширный прозелитизм:

...Возвещайте в народах славу Его, во всех племенах чудеса Его... (Пс. 95, 3)

— см. также Пс. 9, 12; 56, 10; 65, 4; 66, 3–6; 107, 4; Ис. 12, 4 и мн. др.

Однако на самом деле большинство иудейских общин живут в религиозном смысле совершенно замкнуто, не делая даже попыток проповедовать истины Торы и пророков среди окружающих народов. Предназначение израильтян, согласно Божьему замыслу, совсем иное: быть «царством священников» среди народов, т. е. учить всё человечество познанию Бога и Его воли (Исх. 19, 5–6). Но уже Исаия именует народ, который Бог создал для славы Своей, «слепым» и «глухим» в духовном смысле (Ис. 43, 8), поскольку большинство израильтян отказывались следовать своей миссии. Поэтому в Коране содержится призыв к иудеям оставить представление о себе самих как о единственных людях, достойных религиозного попечения, и начать заботиться также о других народах, неся им Божественную весть:

|| Скажи: исповедующие иудейскую веру! Если вы считаете друзьями Аллаха только себя, исключая сих людей [язычников], то пожелайте [себе] смерти, если вы справедливы. ([С] 62, 6)

Имеется в виду, что полная уверенность в собственной праведности не оставляет у верующих сомнения в том, что им после смерти уготован рай — потому они могут, стремясь к райскому блаженству, «пожелать [себе] смерти». Однако далее говорится, что, в названном смысле, иудеи «никогда не пожелают» ([Ку] 62, 7) смерти: имеется в виду, что они не уверены внутренне в предстоящем райском блаженстве, поскольку дела большинст-

ва из них не соответствуют предписаниям Торы и Пророков. И отсюда напрашивается тот вывод, что лишь выполнение иудеями своей изначальной миссии — нести свет Боговедения всем народам — сделает их достойными рая в грядущем, а также всех обетованных милостей Всевышнего в жизни земной.

Тварный мир

*Вселенная —
свидетельство
о Создателе*

Тварный мир описывается в Коране исключительно как манифестация славы Божьей, как постоянное свидетельство человеку о бытии, премудрости и милосердии Создателя:

Истинно, в устройстве небес и земли, в смене ночи и дня; в кораблях, перевозящих по морю полезное людям; в воде, которую низводит Аллах с неба и оживляет ею землю после ее омертвления; во всех животных, которых рассеял Он по ней; в движении ветров и облаков... есть знамения для людей рассудительных. ([С] 2, 164/159)

Под «знамениями» имеются в виду как мировые законы, так и чудеса — явные признаки присутствия в мире высшего замысла Творца, проявляющегося в творениях. «Устройство небес и зем-

ли» — это те законы универсума, тот космический «лад», который не мог сложиться сам собой, без вышнего Промысла. Сюда относится, без сомнения, и «устройство» самой нашей планеты, и взаимодействие ее с «небесами» — остальной вселенной.

Особо отмечается в аяте «смена ночи и дня» — суточное вращение Земли вокруг своей оси, необходимое для поддержания жизненных циклов. То, что море является судоходным и, несмотря на свою грозную для человека природу, всё же позволяет поддерживать товарообмен между странами и материками — тоже свидетельство Божьей заботы о людях.

Далее в качестве подобного свидетельства назван круговорот воды в природе, благодаря которому Бог «оживляет землю». Затем говорится о слаженном взаимодействии всех живых существ в биосфере Земли — «всех животных, которых рассеял Он по ней». Само устройство атмосферы, способствующее движению «ветров и облаков», ее чудесная приспособленность для обеспечения жизни растительной и животной, — всё это упомянуто как «знамение» Господнего попечения о Земле.

Заключительные слова аята подчеркивают, что все перечисленные «знамения» воспринимаются лишь людьми «рассудительными», т. е. прилагающими свой разум к исследованию замысла Божьего относительно мироздания.

Удивительные законы мира, основанные на единстве противоположностей, описаны в следующем аяте:

|| Ты скрываешь ночь во дне, и день скрываешь в ночи; изводишь живое из мертвого, и мертвое изводишь из живого, и кого хочешь наделяешь потребным для жизни без счета. ([С] 3, 27/26)

Этот аят завершается утверждением, что все противоположности в физическом мире созданы для блага людей, которых Бог наделяет «потребным для жизни»; следовательно, здесь содержится указание на цель сотворения вещественного мира с его светом и тьмой (т. е. добром и злом), жизнью и смертью: эта цель состоит в том, чтобы обеспечить всем необходимым бытие человека на земле.

Но не только благо человека занимает место в тайнах Божьего промысла:

|| Нет ни одного животного, *ходящего по земле*, ни летающей на крыльях птицы, которые, подобно вам, не объединялись бы в сообщество, — ведь Мы ничего не упустили в этом Писании, — а потом все они будут собраны перед своим Господом. ([О] 6, 38)

Итак, животные и птицы составляют, подобно людям, «сообщества» (например, стада и стаи), и они некогда также дадут отчет Всевышнему в своих делах, — а следовательно, они обладают не только своеобразным разумом, но и начатками

Богопознания. О них Провидение печется, как и о людях.

Кроме того, Бог «управляет» животными, чтобы, с одной стороны, возбранять им бесконтрольно нападать на людей и друг на друга, а с другой — каким-то особенным образом наставлять их:

|| ...Нет ни одного зверя, которого Он не держал бы за гриву... ([С] 11, 56/59)

И не только живые существа, но даже и неорганические предметы и части природы сохраняются в присущих им обликах и функциях только силою Создателя, ими руководящей:

|| «...Господь мой — хранитель всякой вещи!» ([Кр] 11, 57)

Один из основных законов вселенной, установленных Творцом, — это парность, четность, взаимное соответствие противоположных, но дополняющих друг друга явлений. Закон парности распространяется не только на супружество среди живых существ, но и на другие феномены природы:

|| Он... во всех произведениях устроил четы, пары, — Он закрывает день ночью... ([С] 13, 3)

Оппозиционное положение дня и ночи по отношению друг к другу образует из них некий аналог супружеской пары. А ведь оппозиция «день—ночь» приведена здесь как пример оппозиций вообще: «свет—тьма», «добро—зло», «порядок—хаос», «сознательное—бессознательное», «муж-

ское—женское» и т. п. В апокрифическом Евангелии от Филиппа употреблен другой образ, иллюстрирующий закон парности; элементы названных оппозиций названы в нем не «супругами», но «братьями»:

Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое — братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга... (Логия 10)¹

Всё сотворенное Богом в мире тщательно вымерено, каждое создание соотнесено с другими согласно причинам, корнящимся в глубинах Божественной мудрости:

|| ...Всякая вещь у Него имеет меру. ([Ку] 13, 8)

— *ср.* в Книге Премудрости Соломона:

...Ты всё расположил мерою, числом и весом. (Прем. Солом. 11, 21)

Стихии природы тоже обладают своего рода сознанием, коль скоро они, подобно ангелам, наделены способностью прославлять Творца:

|| И возносят раскаты грома хвалу Ему, и ангелы произносят восхваления Ему в страхе... ([Ш] 13, 13)

Однако некоторые существа и стихии поклоняются Богу «не желая того» (т. е. бессознательно, по принуждению или же просто в силу свойств,

¹ Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии.— М.: Мысль, 1989.— С. 275.

вложенных в них при сотворении), а другие — совершенно сознательно и добровольно (именно так и призваны служить Ему, например, ангелы, люди и джинны):

|| Те, кто на небесах и на земле, а также тени их склоняются пред Аллахом по утрам и вечерам, желая или не желая того. ([О] 13, 15)

Тень, в наибольшую длину «распластанная» на земле в начале и конце светового дня, подобна верующему, падающему ниц во время утренней и вечерней молитв, и служит здесь образом невольного («не желая того») поклонения Творцу всего созданного.

Но и среди творений, добровольно и сознательно восхваляющих Бога, есть такие, хвала которых непонятна человеку или неощутима для него; это, однако, не умаляет самой хвалы:

|| Его славят семь небес, земля и те, кто на них. Нет ничего, что не прославляло бы Его хвалой, но вы не понимаете их славословия... ([Ку] 17, 44)

Непрекращающееся творение

Сотворение всякой вещи совершается всякий раз постепенно, поэтапно, в чем проявляется таинственный и совершенный Божий замысел. Это в полной мере относится и к появлению на свет человека. Бог есть Тот,

|| Кто сотворил тебя из персти, потом из семени и наконец дал тебе стройность человека... ([С] 18, 37/35)

«Сотворение из персти» характеризует, по-видимому, создание не только Адама («из семени» которого затем уже появлялись его потомки), но и каждого человека: «из персти», т. е. из химических элементов, общих для органической и неорганической природы, состоит наше тело.

Подобно тому, как есть соответствие между сотворением первозданного Адама и каждого человека, существует и соответствие между первым творением и жизнью, даруемой всякому существу:

|| Приведи им притчу о жизни здешней: она точно вода, которую низвели Мы с неба... ([Кр] 18, 45)

Жизнь каждого человека не просто продолжает во времени жизнь его семьи и рода, но специально «низводится» ему Богом свыше, подобно ниспадающему с неба дождю.

Сей мир имеет временный характер, и в день Последнего суда «свиток» небес совется, дабы все когда-либо жившие под небесами дали отчет в своих делах:

|| В этот день Мы свернем небо, как сворачивают свитки с письменами; Мы вновь создадим творения согласно Нашему обещанию, подобно тому как сотворили их в первый раз. ([О] 21, 104)

Тот же образ «сворачивающегося» неба есть и в Библии:

...Небеса свернутся, как свиток книжный... (Ис. 34, 4)

...Небо скрылось, свившись, как свиток... (Откр. 6, 14)

Однако коранический образ обладает бóльшей завершенностью: небесный «свиток» представляется заполняемым жизнями и судьбами, и в Последний день, когда на нем будет завершена запись всего предназначенного, Бог «свернет» его, «как сворачивают свитки с письменами», поскольку тогда завершатся все события.

Диалектичность мировых процессов, взаимное превращение противоположных начал определяются премудростью Божьей:

|| Аллах скрывает ночь во дне, а день скрывает в ночи... ([С] 22, 60)

В любом законе вселенной присутствует сила Самого Законодателя, Который каждый миг осуществляет управление всем, иначе законы были бы бессильны. Так, сила всемирного тяготения описана как непосредственное проявление могущества Создателя здесь и сейчас:

|| ...Он удерживает небо, чтобы оно не упало на землю... ([Ку] 22, 65)

Разнообразие творений Бога единого противопоставляется отсутствию каких бы то ни было творений у иных богов, которых чтут язычники:

|| ...Те, которых призываете вы в молитвах, кроме Аллаха, не сотворят и одной мухи, хотя бы для этого собрались они вместе... ([С] 22, 73 / 72)

В суре 23 приводится подробное описание зачатия и роста младенца во чреве матери; согласно этому описанию, Бог участвует лично в каждом преобразовании формирующегося тела, на каждой ступени его развития:

|| ...Мы сотворили человека, вылепив его из смеси глиняной.

Потом сотворили его потомство из семени...

Потом сделали семя сгустком, а сгусток — куском мяса бесформенным. И сотворили в том куске кости, и одели их плотью, и сотворили всё прочее.

Благословен будь Аллах, лучший из творцов... ([Ш] 23, 12–14)

Заключительные слова подчеркивают, что Бог есть в той же мере непосредственный Творец каждого человека, в какой Он является создателем Адама «из смеси глиняной». Не просто законы, заложенные Создателем в вещество, позволяют зарождаться новой жизни, но Он Сам каждый раз творит ее и формирует.

То же относится и к бытию всемирному, постоянно обновляемому Им на земле и на «семи сводах небесных»:

|| Мы сотворили над вами семь сводов небесных и не остаемся беспечными о сем творении. ([С] 23, 17)

Этот аят резко полемичен по отношению к деизму — философскому учению о Создателе, установившем законы мироздания и с тех пор «не вмешивающемся» в течение вселенских событий.

...В ответ на заботу Бога обо всем сотворенном, проявляющуюся каждый миг, создания воздают Ему неумолчную хвалу:

|| ...Аллаха славит всё, что есть на небесах и на земле, и... птицы, мерно машущие крыльями... Каждый знает песнь и хвалу Ему. ([С] 24, 41)

Попечение Божье обо всем сотворенном

Предопределение Божье касается бытия каждого живого существа; Он заботится обо всех сферах и областях жизни:

|| ...[Аллах] сотворил все существа и, предопределяя, предопределил бытие их. ([С] 25, 2)

Удвоение глагольной формы («предопределяя, предопределил») в этом аяте указывает на Промысел, сопровождающий человека в течение всей жизни. Сказанное касается, конечно, и непрерывного попечения Творца о человечестве в целом:

|| Он из воды творит род человеческий... ([С] 25, 54/56)

«Из воды» — может в данном случае пониматься как «из материи» (которая в древней и средневековой философии символизировалась водой). Здесь употреблен глагол в настоящем времени — «творит»; следовательно, сказанное относится

к появлению на свет каждого человека, а не только Адама.

Однако Всевышний не только участвует непосредственно в появлении на свет каждой личности, но и заботится обо всем человеческом роде, предопределяя разделение его на народы и племена:

|| ...[Аллах] разделяет его [человечество] на наследующих по прямой линии и ответвляющиеся роды...([С] 25, 54/56)

При этом «наследующими по прямой линии» названы народы, призванные играть основную роль в Богопознании и религиозном просвещении человечества, а «ответвляющимися *родами*» — все остальные (*ср.* в Книге Бытия подробное изложение генеалогий патриархов как «главного ствола» родословий — и беглое перечисление «боковых ответвлений» от этого «ствола»).

Вся же в целом грандиозная картина вселенной призвана являть человечеству Божью истину, утверждая верующих в преданности Создателю:

|| Аллах создал небеса и землю во истине. ...В этом — знамение для верующих. ([Ку] 29, 44)

Однако в целом истина бытия Божьего, Его атрибутов и свойств, проявленных в творении, неисследима для человеческого ума:

|| Если бы из всех деревьев земли изготовили бы каламы, если к мировому океану прибавили бы еще семь морей для изготовления чернил, то их не

|| хватило бы, чтобы исчерпать слова Аллаха... ([О]
31, 27)

— *ср.* иудейскую молитву «Нишмат коль хай» («Душа всего живого»), составленную в начале новой эры:

И если бы наши уста
Наполнились песней, как море,

И если бы наш язык,
Как волны, весельем взыграл,

И если б хвала наших губ
Обширна была, словно небо,

И если бы наши глаза
Сияли, как солнце с луной,

И если бы руки у нас
Простерлись, как в небе орлы,

И если бы ноги у нас
Бежали легко, как олени,—

И то, о Господь наш,
о Бог наших предков,
Тебя не смогли б мы тогда
восхвалить
За милость — хотя бы одну

Из тысячи, тьмы, мириад
Бесчисленных милостей тех,

Что Ты даровал нашим предкам —
И нам, в милосердье Своем!¹

Вышеприведенный аят (31, 27) изображает весь мир в виде книги, созданной словом Божиим, притом словом, «записанным» в пространстве с помощью всех феноменов природы — как живой («деревя»), так и неорганической («моря»).

В этом грандиозном мире есть многое, недоступное для обычного восприятия и мышления, однако ощущаемое и постигаемое пророком. Таковы, например, различные разряды ангелов, посылаемых с небес в пределы вещественного мира с определенной миссией:

|| Хвала Аллаху, Творцу небес и земли, сделавшему посланцами ангелов с двумя, тремя и четырьмя крыльями... ([Ку] 35, 1)

— *ср.* библейские описания ангелов:

...У каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лицо свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. (Ис. 6, 2)

И у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла... (Иез. 1, 6).

Таким образом, Библия и Коран указывают на существование ангелов самых различных видов.

¹ Авторский перевод. Цит. по: «И сказал Господь Моисею...» / Сост., вступ. статья и коммент. Д. В. Щедровицкого. — [Изд. 2-е, стереотип.] — М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. — (Антология гуманной педагогики). — С. 188–189.

Сила Создателя проявляется во всём, всегда и везде; без Его прямой поддержки вселенная не устояла бы ни на мгновение:

|| Воистину, Аллах удерживает небеса и землю, чтобы они не сдвинулись... ([С] 35, 41 / 39)

Участие Бога во всех процессах мироздания, недоступное человеческому восприятию, иллюстрируется особенно ярко описанием развития плода во чреве матери:

|| ...Он творит вас в утробах матерей ваших, в тройных мраках производя одно творение после другого... ([С] 39, 6 / 8)

Творец незримо участвует в формировании зародыша на всех этапах его развития («одно творение после другого»). Относительно упомянутых здесь «тройных мраков» существуют разные толкования — как физиологическое (различные части материнского лона), так и духовно-мистическое: сотворение духа, души и тела, причем каждое из этих сотворений таинственно и недоступно до конца (как бы «покрыто мраком») для человеческого восприятия.

Земной мир — школа души

Сам же земной мир рассматривается в Коране и как родной дом, в котором человек делает первые шаги и получает первые в жизни уроки, и как

школа, в которой он обучается основам нравственности — «следованию прямым путем»:

|| Он сделал для вас землю колыбелью и создал для вас на ней дороги, чтобы вы могли следовать прямым путем. ([Ку] 43, 10)

Помимо того, что Земля является колыбелью человечества, она еще и предоставляет душе наилучшие условия для освоения «прямых путей» хождения перед Богом; *ср.* аналогичные библейские обороты, указывающие на путь праведной жизни, — например:

...Веду тебя по стезям прямым. (Прит. 4, 11)

Идущий прямым путем боится Господа. (Прит. 14, 2)

...Праведный держит прямо путь свой. (Прит. 21, 29)

Путь праведника прям; Ты уравниваешь стезю праведника. (Ис. 26, 7)

Указывая на вышнюю мудрость, явленную во внешнем и внутреннем устроении человека и вселенной, Коран риторически вопрошает о неверующих:

|| Или они не сотворены никем, или сами совершили сотворение?

|| Или сотворили они небеса и землю? Как же остаются они неверными? ([Ш] 52, 35–36)

«Познание» неверующих не сопряжено с восприятием учения Божьего (т. е. это учение не включено в сферу их интеллектуальных интересов). Однако «удаляться» Коран советует не просто от

атеистов, но от тех, кто активно отрицает Божественную истину — «отворачивается» от нее:

|| Удалились от того, кто отворачивается от учения Нашего, для кого вожделенна только дольная жизнь. Она крайний предел их познания!.. ([С] 53, 29–30/30–31)

Под «удалением» здесь подразумевается отказ от подобного образа мыслей и жизни, а не пространственное или бытовое отделение от неверующих.

Знание верующего бесконечно обширнее всех знаний атеиста, поскольку простирается в безграничные области духовного бытия; разум верующего, направляемый откровением Божиим, не ограничен «крайним пределом» интеллектуальных усилий материалиста — «дольней жизнью», т. е. одними только вещественными феноменами. Поэтому и мировоззрение богобоязненного человека образует стройную систему, в отличие от взглядов материалиста, которые, в большинстве случаев, отличаются непоследовательностью и хаотичностью.

В каком-то смысле мировоззрение верующего уподобляется самой вселенной, живущей по законам стройной гармонии:

|| ...В творении Милостивого ты не увидишь никакой несообразности... ([Ку] 67, 3)

Столь же «сообразно», осмысленно устройство и самого человека, который наделен всем необходимым, чтобы постоянно воздавать хвалу своему Творцу:

|| Скажи: Он создал вас и дал вам слух, зрение, сердце; но как мало благодарны вы! ([С] 67, 23)

А ведь именно с благодарности Создателю начинается подлинное самопознание человека и примирение отдельных людей и целых народов между собой. Не случайно сура 93, именуемая «Ал-Духа» — «Заря», или «Рассвет», которая предвещает наступление духовного рассвета для всех людей, завершается призывом быть благодарными Богу за Его неисчислимыя благодеяния человеку:

Разве не Он нашел тебя сиротой и дал тебе прибежище?

Он нашел тебя заблудшим и наставил на прямой путь.

Он нашел тебя нуждающимся и избавил от нужды.

Так не обижай же сироту,

И не гони просящего подаяния,

И благодари Господа твоего за [Его] милости. ([О] 93, 6–11)

Русские переводы Корана

В список включены только полные переводы Корана, сделанные непосредственно с арабского оригинала и опубликованные в России. Ссылки, как правило, даны на последнее издание каждого из переводов (многократно стереотипно переиздававшийся перевод акад. И. Ю. Крачковского составляет исключение). Список упорядочен по фамилиям переводчиков.

1. *Коран*: [Пер. с араб. и коммент. Д. Н. Богуславского] / Арх. Рос. акад. наук. С.-Петербург. отд-ние; [Публ. Е. А. Резвана].— М.: Изд. фирмы «Вост. лит.»; СПб.: Петерб. востоковедение, 1995.— 573 с.
2. *Коран* / Пер. Алима Гафурова.— М.: Славянский диалог, 2000.— 510 с.
3. *Коран* / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского; АН СССР, Ин-т востоковедения.— 2-е изд.— М.: Наука, 1986.— 727 с.
4. *Коран* / Пер. смыслов Э. Р. Кулиева.— Изд. 5-е, испр. и доп.— М.: Умма, 2004.— 686 с.
5. *Коран* / [Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения, Дагест. гос. ун-т]; Пер. с араб. и коммент.

М.-Н. О. Османова.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Ладомир, 1999.— 926 с.

6. *Коран* / Пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; Гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд.— 7-е изд.— М.: Рипол Классик, 2002.— 799 с.
7. *Коран* / Пер. с араб. Г. С. Саблукова.— 4-е изд.— М.: АСТ; СПб.: Северо-Запад Пресс, 2004.— 481 с.
8. *Коран*: Смысловой пер. проф. Б. Я. Шидфар.— М.: Умма, 2003.— 687 с.
9. *Священный Коран*: Страницы вечных мыслей / Поэтич. пер. с араб. Теодора Шумовского.— М.: АСТ; СПб.: Северо-Запад Пресс, 2004.— 532 с.

Дмитрий Владимирович Щедровицкий

СИЯЮЩИЙ КОРАН
Взгляд библеиста

Редактирование и верстка *А. Г. Яковлев*
Художник *М. Н. Овчинникова*
Корректор *Ю. Г. Яникова*

Подписано к печати 4.08.2005. Формат 70×100/32.
Уч.-изд. л. 8,95. Бумага офсетная №1. Печать офсетная.
Гарнитуры «Мысль», «ФранклинГотикБук».
Тираж 3000 экз. Заказ №

Издательство «Оклик»
117334, Москва, ул. Косыгина, д. 55;
для переписки: 119002, Москва, а/я 9;
эл. почта: oklik@pochta.ru

Отпечатано в ИПК «Звезда»
614600, г. Пермь, ул. Дружбы, д. 34